

Социальные сети и сетевые сообщества информационного общества

Bresler, Mikhail Grigorievich

Veröffentlichungsversion / Published Version

Monographie / monograph

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Bresler, M. G. (2014). *Социальные сети и сетевые сообщества информационного общества*. (4). Ufa. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-52155-4>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer Free Digital Peer Publishing Licence zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den DiPP-Lizenzen finden Sie hier:
<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

Terms of use:

This document is made available under a Free Digital Peer Publishing Licence. For more information see:
<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

Бреслер М.Г.

**СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ
И СЕТЕВЫЕ СООБЩЕСТВА
ИНФОРМАЦИОННОГО
ОБЩЕСТВА**

Уфа 2014

Препринт

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

Бреслер Михаил Григорьевич

**СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И СЕТЕВЫЕ СООБЩЕСТВА
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

Монография

Уфа 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3 - 10
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА.....	
1.1.ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА.....	11 - 48
1.2.СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ, КАК ФОРМА СУЩЕСТВОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА.....	49 - 79
ГЛАВА 2. ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА.....	
2.1.ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА.....	80 - 102
2.2. СЕТЕВЫЕ СООБЩЕСТВА СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА.....	103 - 131
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	132 - 139
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	140 - 165

Эту монографию посвящаю памяти

Григория Львовича Бреслера.
Вечная моя благодарность тебе, папа.

ВВЕДЕНИЕ

Конец XX - начало XXI века характеризуется глубинными изменениями современной цивилизации. За краткий, по историческим меркам, период времени человечество вступило в новую стадию цивилизационного развития – информационное общество.

За несколько десятилетий произошло зарождение и развитие нового бытия, связанного с созданием и внедрением информационно-телекоммуникационных технологий. Новые технологии привели к увеличению доли инновационной, наукоемкой продукции, повышению роли образования как нематериального актива человека и общества, увеличению количества, занятых в обслуживании, распределении и доставке товаров, сопутствующего сервиса, обработке и передаче информации – нематериальном труде. Информационный продукт стал важнейшим социально-экономическим ресурсом, преобразующим всё человеческое общество.

Под влиянием растущей роли информационного ресурса изменяется сам характер взаимоотношений, коммуникаций внутри общества. Иерархическая структура, скованная формализованной дисциплиной, распадается, преобразуется в поток самовоспроизводящихся и саморегулируемых сетевых сообществ. Сама общественная коммуникация из безличностной и массовой становится адресной и групповой, переносится в виртуальное пространство глобальной компьютерной сети Интернет. Преобразуется и социальная структура общества. Происходит формирование новых социальных слоев и групп по отношению к информационному продукту.

Глобальные изменения нового цивилизационного этапа развития человечества в полной мере относятся к России, с тем отличием, что в России процессы становления информационного общества совпали со сменой социальной формации, политическими, экономическими, культурными преобразованиями. Российское общество в разных своих проявлениях несет черты, как нового информационного общества, так и предыдущих этапов развития человеческой цивилизации, глобального и локального, центростремительного и регионального развития. Уникальность

российской цивилизации проявляется и в дихотомическом сочетании элементов западной и восточной цивилизации, наложенных на исторический опыт России, что в сочетании с неравномерностью, многоплановостью преобразований в российском обществе привело к мозаичности, гетерогенности социального в общественном развитии. Положение усугубляется стремительностью перемен, крайне высокой степенью рисков, недостаточным вниманием со стороны государства к исследованиям в области сетевой структуры общества и взаимоотношений социальных групп информационного общества. У России осталось немного времени для того, чтобы занять достойное место в системе международной социальной коммуникации и информационных отношений. Если время будет упущено, то наша страна превратится в информационную колонию, окажется поделенной на сферы влияния между мировыми информационными «империями», во многом утратит культурную автономию.

Изучение проблем развития информационного общества, социальной структуры, тенденций дальнейшего развития становится важным направлением исследовательского интереса и определяет актуальность выбранной темы, а также теоретическую и практическую значимость изучения информационного общества в России.

За более чем полувековую историю изучения трансформационных процессов, происходящих при переходе к новой стадии цивилизационного развития, сложилась обширная библиография, изучающая проблемы формирования информационного общества, сетевого коммуникационного взаимодействия и сетевых сообществ. Мы решили обобщить имеющееся знание и в то же время решить следующие задачи:

- проанализировать основные этапы эволюции информационного общества;
- исследовать специфику сетевой формы существования информационного общества;
- обосновать тенденции изменения социальной структуры информационного общества в современной России;
- выявить сетевое взаимодействие социальных групп в современном российском обществе.

Методологическую базу исследования составляет структурно-функциональный подход, позволяющий рассмотреть общество как

саморазвивающуюся систему, а также элементы диалектического и синергетического подходов. В качестве эмпирической базы использованы результаты лонгитюдного исследования медийного сообщества России на примере виртуального сообщества интернет-ресурсов: www.rufa.ru, различных сообществ Рунета и сетевых интернет-сообществ социальных сетей ВКонтакте, Facebook, Живой журнал и др.- проведенного автором в период 2005-2013 годов.

В результате проведенного исследования в первом параграфе первой главы данной монографии определено, что эволюция информационного общества есть непрерывный процесс социальных трансформаций и социальных взаимодействий, в котором можно выделить этапы эволюции: «зарождение», «становление» и «роста». Во втором параграфе первой главы современное знание о процессе коммуникации, в сочетании с авторскими разработками, сведено в общую концепцию жизнедеятельности сетевых сообществ, как части общих социальных сетей. Во второй главе выделены основные элементы социальной структуры информационного общества в следующем составе: высший класс - владельцы информационного продукта и информационно-коммуникационных сетей; средний класс - создатели информационного продукта; низший класс - потребители информационного продукта; выделены отличительные признаки и ценности указанных социальных групп.

Вопреки сложившемуся мнению о бесклассовом и неантагонистичном характере современного общества мы выявили основные противоречия информационного общества как сетевого: 1) между ценностями, навязываемыми высшим классом представителям среднего и низшего классов, и их собственными ценностями; 2) между владельцами и создателями информационного продукта за их влияние на потребителей; 3) между владельцами и создателями информационного продукта в распределении доли общественного продукта и др. Тем самым мы доказали наличие антагонизма социальных групп, что в свою очередь позволило выявить определенные риски для развития современного общества. Мы в своем исследовании указываем на особенности когнитариата и называем его основным производящим классом информационного общества. Мы считаем, что деятельность именно этой социальной группы наиболее важна для динамичного развития информационного общества, что необходимо создать условия для того чтобы лучшие

представители когнитариата стремились работать в России, на благо российского общества. Вместе с тем мы понимаем, что в настоящее время когнитариат находится только в стадии формирования, что пока его активно используют различные социальные группы высших слоев в своих целях, не всегда совпадающих с целями создателей информационного продукта. Подобно пролетариату восемнадцатого века, активно следующего лозунгам буржуазии когнитариат не имеет собственного политического «веса» и пока выступает лишь как часть самых различных политических и социальных течений.

Динамика общественных отношений информационного общества показали актуальность высказанных нами в 2010 году прогнозов развития негативного сценария, поэтому описание рисков дополнены новыми данными. К нашему большому сожалению практически все выявленные нами риски обернулись разного рода кризисными явлениями. Но мы верим, что сама логика развития общественных отношений сделает наше общество более совершенным и развитым.

Благодарности

Работа по изучению информационного общества была невозможна без помощи научного руководителя профессора, доктора

философских наук *Поздязевой Светланы Михайловны* и поддержки заведующего кафедрой маркетинга и рекламы, доцента, кандидата социологических наук *Петровой Лилианы Рафиковны* (Башкирский государственный университет), которым я выражаю свою искреннюю благодарность. Работа по изучению информационного общества и сетевой формы коммуникаций была активно поддержана студентами, а ныне успешно работающими специалистами. Большое спасибо *Никите Теренину, Карине Идрисовой, Тагиру Юмагулову, Юлии Ратеговов* и многим другим, которым я выражаю свою благодарность.

Так же хотелось бы выразить благодарность моим друзьям – политикам, общественным деятелям, ученым, профессионалам информационной сферы и просто хорошим людям, чьи практические опыты и справедливые замечания послужили основой для анализа различных аспектов сетевого взаимодействия информационного общества. Я благодарен всем вам, друзья и поэтому позволил перечислить вас в алфавитном порядке.

Сердечно благодарю Азата Абдуллина, Рустема Ахунова, Алексея Ардышева, Ильшата Байбурина, Шамиля Валеева, Раиса Габитова, Аббаса Галлямова, Сергея Gladких, Андрея Губайдуллина, Андрея Потылицына, Романа Ковалева, Дана Кричевского, Евгению Куцуеву, Сергея Логвина, Артема Лысенкова, Мунира Минибаева, Альберта Мифтахова, Евгения Никонова, Елену Осадову, Дениса Терехова, Аскара Фазлыева, Александра Филюрина, Елену Хазиеву, Вячеслава Черняховского Дмитрия Эйгенсона и многих, многих мудрых и добрых людей.

Я надеюсь, что все мои друзья как упомянутые, так не упомянутые на этой странице доброжелательно отнесутся к этой работе и выскажут свои пожелания и замечания.

Михаил Бреслер
bremmaster@yandex.ru

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

В данной главе рассматриваются теоретические основы концепции информационного общества, а также показывается специфика сетевой формы существования информационного общества.

1.1. Основные этапы формирования информационного общества

Для детального анализа процесса социального развития мы избрали концептуальной основой стадиальную парадигму, так как именно она позволяет выделить общие закономерности общественно-формационных изменений, происходящих в большинстве странах мира, в их развитии. При опоре на методологию стадиального подхода нами будет предпринята попытка описания различных точек зрения на информационное общество, с учетом разных уровней его функционирования: *мега-уровень* («глобальное» человечество), *макро-уровень* (конкретные общества, национальные государства), *мезо-уровень* (социальные группы, сообщества индивидов) и *микро-уровень* (отдельные индивиды).

В настоящее время факт существования самого понятия «информационное общество» стал конвенционально признанным. Множественность дефиниций этого понятия обусловлена различными подходами к осознанию новой стадии цивилизационного развития общества. Прогнозируя дальнейшее социальное развитие, часть авторов предполагает изменения как позитивного, так и негативного характера, связанные с распространением инновационных достижений науки и техники¹.

Информационным считают также общество, где наблюдается преобладание лиц занятых в информационной сфере (сфере услуг), или, в более широком смысле, людей, занятых нематериальными видами труда². Есть мнение, что наличие информационного ресурса – неотъемлемый признак высших классов на всех стадиях

---

¹ См. например: Бехманн, Г. Современное общество: общества риска, информационное общество, общество знаний [Текст]/Готтхард Бехманн: пер.с нем. М.: Логос, 2010.

² См. например: Белл Д. Социальные рамки информационного общества [Текст] / Даниэл Бэлл: сокр. пер. с англ. // Новая технократическая волна на Западе. сб. статей - М.: Прогресс, 1986.

цивилизационного развития, что служит основанием для отрицания существенных трансформационных преобразований³.

При этом вопрос о распространении информационного ресурса на широкие слои населения не рассматривается. Но нельзя отрицать, что сегодня информационные ресурсы стали ведущими в социальной, политической, экономической жизни общества. Более того информационный продукт – является как самостоятельным продуктом, так и входит значительной частью в продукт материальный, определяя по мнению В.Л. Иноземцева⁴, с которым мы полностью согласны, ценность продукта.

Изменения общества рассматривают лишь как результат количественного накопления ряда информационно-коммуникационных технологий, ставя уровень развития информационного общества в прямую зависимость от их распространенности и доступности⁵. Признавая глобальный характер трансформаций социального взаимодействия, ряд авторов считает возможным сохранение социальной структуры, адаптации институтов общества к экономической, политической, культурной ситуации новой стадии цивилизационного развития⁶.

Проблема состоит в том, что трансформационные процессы новой стадии цивилизационного развития общества рассматриваются в рамках методологии, дефиниций, воззрений предыдущей стадии. Это можно объяснить стремительностью происходящих процессов, краткостью временного промежутка изменения социального пространства. Недостаток временной отстраненности, новизна возможностей и рисков, открывшихся обществу за время жизни менее чем одного поколения, не позволили проанализировать и оценить всю полноту изменений в социальном пространстве.

---

³ См. например Гидденс, Э. Девять тезисов о будущем социологии / Anthony Giddens. *Nine Theses on the Future of Sociology*. In: A.Giddens. *Social Theory and Modern Sociology*. Cambridge: Polity Press, 1987. - Ch.2.- P.22–51./Энтони Гидденс: Пер. с англ. канд. фил. наук Якимова Е.В.// Социолойн [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://socioline.ru/node/803>

⁴ См. например Иноземцев, В.Л. За пределами экономического общества: Научное изыскание. [Текст]/В.Л. Иноземцев.-М.: «Academia»-Наука. – 1998. - 640с.

⁵ См. например Исаков Р.Р. Понятие «e-Readiness» в зарубежных исследованиях информационного общества / Ринат Радикович Исаков // Вестник ВЭГУ. Научный журнал.- 2010.- №4(48).- С. 109-114

⁶ См. например Фукуяма, Ф. Великий разрыв [Текст] / Фрэнсис Фукуяма: пер. с англ. под общей ред. А.В. Александровой,- М: АСТ,2008.

Сложность анализа новой стадии цивилизационного развития связана также с неравномерностью и дискретностью изменений в обществе.

Мы предпримем попытку рассмотрения ныне существующего общества, понимая динамические изменения, как объективный процесс развития. По нашему мнению, анализу новой стадии цивилизационного развития общества должно предшествовать, прежде всего, осознание новой, сетевой формы социального взаимодействия, выявление структурных элементов общества и рассмотрения особенностей их функционирования.

Структура и функция общества, рассматриваемые в рамках сетевой логики, позволяют не только совместить множественные существующие точки зрения на развитие социальных отношений, но и прогнозировать дальнейшее развитие социальных взаимоотношений. При этом мы исходим из тезиса объективной глобальной трансформации социального пространства, самой формы социального взаимодействия, общественных институтов и общественных норм, закрепления и развития происходящих трансформационных изменений на достаточно длительный исторический период. Стадиальная парадигма не предполагает полного исчезновения предыдущих стадий цивилизационного развития при переходе на последующую стадию. В сетевом информационном обществе сохраняются элементы и индустриального и аграрного обществ, но такой тип социального взаимодействия будет постепенно переходить на «периферию» социального пространства уступая место новому обществу.

По нашему мнению, механистический подход к признакам информационного общества не позволяет выявить всё многообразие изменений. Такие явления, как наличие информационно-коммуникационных технологий, увеличение количества лиц, занятых в сфере услуг и так далее – сами по себе необходимые, но не достаточные условия для определения стадии цивилизационного развития общества. Общество может быть определено как информационное только при рассмотрении всего комплекса трансформаций современного социального пространства.

Мы считаем, что эволюция информационного общества может быть представлена, как непрерывный процесс социальной трансформации общественных взаимоотношений, вызванных как объективно-историческими законами развития общества, так и

изменениями в самом характере социального взаимодействия, связанного с появлением и развитием информационно-коммуникационных технологий.

В своей эволюции информационное общество прошло следующие этапы, наблюдаемые в последние пятьдесят лет (от середины XX века – до начала XXI века): этап **зарождения**, этап **становления** и этап **подъема**⁷ информационного общества.

Этап *зарождения* информационного общества – высшая точка развития общества индустриального – общества высокого потребления, как характеризовал эту стадию развития общества У. Ростоу.⁸

Научно-техническая революция порождает новые технологии, изменяющие понимание роли знаний, информации для общества, удовлетворяющие массовый спрос в высококачественных продуктах потребления. В это же время в ряде стран наблюдается отток рабочей силы из индустриальной сферы в сферу нематериального производства (сферу услуг).

Этап *становления* информационного общества. В этой стадии происходит распад старых индустриальных структур в экономике, политике, социальной и культурной жизни общества. Развитие международных связей приводит к появлению глобальной экономики, а средства массовой коммуникации оказывают глобальное воздействие в планетарном масштабе. Информация становится важным ресурсом общественного производства, а в некоторых отраслях, прежде всего, в информационно - коммуникационной отрасли, стоимость информационного продукта сопоставима, либо превышает стоимость техники, использующей информационный продукт.

В настоящее время мы наблюдаем этап *подъема* информационного общества. Количество новых знаний, новых технологий, переходят в качественные преобразования всего

---

⁷ Ранее этот этап носил название этапа «развития», но, благодаря замечаниям проф. Кудряшова А.Ф., мы смогли уточнить название этапа.

⁸ Rostow, W.W. The Five Stages of Growth--A Summary //The Stages of Economic Growth: A Non-Communist Manifesto.- Cambridge: Cambridge University Press, 1960.- Chapter 2.- P. 4-16/У.У. Ростов: пер. с англ. // [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/ipe/rostow.htm>

социального пространства. Происходит коренной перелом, трансформация на всех уровнях от самого тела человека и его личности, до глобального человеческого общества. В стадии *подъема* определяется образование новой социальной структуры общества, формирование новых социальных групп, развитие структуры общества по сетевому принципу.

Мы определяем исторические рамки указанных стадий, со значительной долей допущения:

- *этап зарождения* информационного общества - с начала 60-х годов до середины 80-х годов XX века;
- *этап становления* информационного общества - от середины 80-х годов XX века до начала XXI века;
- *этап подъема* информационного общества, - первая четверть XXI века.

Отметим, что переход общества на новый этап развития происходит неравномерно и имеет значительные локальные отличия в разных странах и регионах. Поэтому временные границы указанных стадий весьма условны и могут различаться в зависимости от социальной динамики развития различных стран. Эволюция информационного общества не останавливается на третьем из указанных этапов. Мы можем предполагать, что этап развития информационного общества придет к своему завершению примерно в 2020-2025 годах. Отметим, что создание столь долгосрочного прогноза находится вне рамок наших изысканий и является одним из направлений будущих исследований.

В данном параграфе мы подробно рассмотрим первые два этапа эволюции информационного общества:

1. Этап «зарождения» информационного общества.

Научно-техническая революция конца 50-х годов XX века стала решающим фактором зарождения информационного общества. В то время на фоне экстенсивного роста промышленного производства, который сопровождался увеличением масштабов потребления материальных ресурсов, формируется мировая экономика, происходят коренные изменения в технологии производства и распределении товаров, появляются новые отрасли промышленности и новые средства транспорта и коммуникаций. Ограниченные в конечной перспективе ресурсы, необходимые для производства, и увеличивающаяся конкуренция на рынке

стимулировали переход мировой экономики на интенсивный, качественный путь развития с активным внедрением достижений науки и техники. Именно в это время открытия фундаментальной науки позволяют создать новые технологии. Практически одновременно начинают развиваться атомная энергетика, космонавтика, биохимия и биотехнология, органическая химия, микроэлектроника, появляются электронно-вычислительные системы, развиваются телекоммуникационные технологии.

Появление новых технологий в развитых странах привело к перераспределению рабочей силы из сферы производства в сферу услуг. Возросло число занятых в обслуживании, распределении и доставке товаров, сопутствующем сервисе, а также в производстве услуг, требующих высокого образовательного и интеллектуального ценза: юридических, медицинских и иных консультаций, научно-исследовательских и проектно-конструкторских работ и т.д.

Уровень развития науки, скорость и объем внедрения новых технологических разработок в практику стал определять уровень общественного развития. Информация, знания стали важнейшим и самостоятельным ресурсом общества. Мы считаем уместным, обосновать наше внимание к информации, как ведущему ресурсу общества, сославшись на мнение академика АН СССР В.А. Трапезникова, высказанное на III Международном конгрессе ИФАК (Лондон, 1965) в докладе «Управление, экономика и технический прогресс», с которым мы полностью согласны: «Начальные этапы прогресса принято характеризовать применявшимися материалами: человек прошел в своем развитии каменный, бронзовый, железный века... Однако быть может наступающий период лучше всего характеризовать способами использования информации, способами как бы усиления умственной деятельности человека... Темп роста уровня жизни практически равен темпу научно-технического прогресса. Отсюда следует, что уровень жизни пропорционален уровню знаний»⁹.

Несмотря на зримые изменения социального развития, часть научного сообщества оспаривала появление информационного

---

⁹ Цит. по Эпштейн, В.Л. Тезисы В. А. Трапезникова в контексте теории постиндустриализма /В. Л. Эпштейн // Проблемы управления.-2006.-№1.-С.2-5 // [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://www.ipu.ru/publ/trap100.htm#Тезисы_Трапезникова

общества, считая выделения примата информации аксиальным детерминизмом. Как справедливо отмечал Ф. Уэбстер, наличествует «раскол между адептами идеи информационного общества и сторонниками взгляда на информатизацию как на продолжение ранее установленных отношений»¹⁰.

Действительно информация была определяющим фактором ещё на индустриальной стадии, как отмечал К.А. Сен-Симон в работе «Промышленный катехизис»¹¹. Со своей стороны мы утверждаем, что только к середине XX века, когда стала явной необходимость внедрения достижений фундаментальной науки в высокие технологии производства, информация стала определяющим фактором общественного развития и стала доступной для самых широких слоев общества. Общество начинает осознавать, как верно заметил Ф. Уэбстер: «инновации... берут своё начало от принципиальных знаний... хотя принципы [действия] могут быть понятны незначительному числу экспертов»¹².

Процессы преобразования общества нашли своё отражение в философской рефлексии. Одним из первых авторов, обративших внимание на начало перехода общества к новому цивилизационному этапу, был французский обществовед Жан Фурастье. Как отмечает И.В. Бестужев-Лада «в своей футуристической работе «Великая надежда XX века» автор [Жан Фурастье] экстраполирует индустриальный и научно-технический подъем послевоенного периода на ближайшее будущее»¹³.

Ж. Фурастье полагал, что трансформация общественного производства, при которой большая часть занятых работников сосредоточится в сфере оказания услуг и создания информации, будет способствовать становлению *информационной* цивилизации,

---

¹⁰ Уэбстер, Ф. Теории информационного общества. [Текст] /Фрэнк Уэбстер. Пер. с англ. М.В. Арапова, Н.В.Малыхиной; под. ред.Е.Л. Вартановой.- М.: Аспект Пресс, 2004.

¹¹ Сен-Симон, К. А., де Промышленный катехизис .[Текст]/ Клод Анри де Сен-Симон: Пер. с фр. под ред. и с коммент. А.С. Цетлина; Вступ. ст. В.П. Волгина. — М.-Л.: 2-я тип. изд-ва Акад. Наук СССР в Москве, 1948.

¹² Уэбстер, Ф. Теории информационного общества.[Текст] /Фрэнк Уэбстер. Пер.с англ. М.В. Арапова, Н.В. Малыхиной; под. ред. Е.Л. Вартановой.- М.: Аспект Пресс, 2004.- С.- 38

¹³ Цит. по Бестужев-Лада И.В. Социальное прогнозирование. Курс лекций.[Текст]— М.: Педагогическое общество России,- 2002.- С.25

обозначая основные параметры границ информационного общества, обосновывая принципы его формирования¹⁴, связывая развитие человеческой цивилизации с научно-техническим прогрессом.

Футуристический, утопический, характер работы Ж. Фурастье отсылает нас к А. Сен-Симону, Фурье и другим представителям утопического социализма. Утопический социализм и позитивизм А. Смита, О. Конта рассматриваются как истоки теории «постиндустриального общества»¹⁵.

Впервые понятие «постиндустриальное общество» в качестве основополагающего для обозначения социума, в котором индустриальный сектор теряет ведущую роль в связи с возрастающей технологизацией, а основной производительной силой становится наука и производство, связанные с распространением, хранением и передачей информации, употребил в 1959 году профессор Гарвардского университета Д. Белл, выступая на международном социологическом семинаре в Зальцбурге (Австрия).

Постиндустриальное общество, в представлении Д. Белла, можно представить как первую стадию зарождения нового цивилизационного этапа развития общества. В этот период – переходный от индустриального этапа развития - начинает изменяться социальная структура общества. Научно-технический прогресс привел с одной стороны к высвобождению многочисленных работников производственной сферы, прежде всего тех, кто не смог или не сумел приобрести необходимые знания и навыки для работы на высокотехнологичных производствах. С другой стороны появляется необходимость в работниках новых профессий, требующих специальных знаний, распространяющихся на все области экономической деятельности через обработку, хранение и распространение информации. «Экономическая деятельность смещается от производства товаров к предоставлению услуг... Чем более развитой является экономика – тем больше занятость и

---

¹⁴ Подробнее см. Горбатова, Н.В. Информационные технологии: виртуальные мифы и политическая реальность России./Н.В. Горбатова, Л.Т. Станкевич// «Санкт-Петербургский политологический журнал»./[Электронный ресурс],12.01.05. - Режим доступа: <http://politjournal.spb.ru/120105.html>

¹⁵ Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы [Текст] /Владимир Леонидович Иноземцев.- М.: Логос, 2000.- С. 13

производство сосредотачивается в сфере услуг»¹⁶. Наблюдаемые тенденции повышения роли знаний приводят Д. Белла к мысли о руководящей роли создателей знаний – ученых (здесь — отсыл к «Идеальному государству» Платона¹⁷). При этом университеты превращаются в «стражей» общества, которые отстаивают необходимость управления не финансовым, а «человеческим капиталом» и ставят фундаментальные вопросы об отношении новых технократических форм принятия решений к политическим структурам общества. Д. Белл предполагает социальное пространство будущего общества как сочетание горизонтальных статусных групп (основанных на уровне образования) и вертикальных «ситусных» групп (по сфере приложения профессиональной деятельности), в рамках которых возможна вертикальная мобильность. Для концепции Белла основное социальное противоречие общества исходит от различия именно «ситусных» групп. Так как эти группы находят своё воплощение в корпорациях и корпоративных группах, имеющих собственные интересы.

В тоже время в концепции постиндустриального общества Д. Белл противопоставлял науку – «труду». В представлении Д. Белла иерархически организованное научное сообщество тесно связано с правящими политическими, властными группами, следовательно, не может быть представлено в качестве производящего слоя общества. Мы придерживаемся иной точки зрения и согласны с мнением Н.М. Аль-Ани: «Резкое противопоставление Д. Беллом знания труду является, мягко говоря, некорректным хотя бы потому, что: а) знание есть продукт труда (ученого), оно добывается и приобретает трудом; б) труд есть процесс применения и овеществления знания»¹⁸. Более того, по нашему мнению, именно научное сообщество становится одной основной производящей силой информационного общества. Концепция постиндустриального общества получила своё развитие в создании концепций: постиндустриального капитализма

---

¹⁶ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. /Даниэль Белл. Пер. с англ. Иноземцев В.Л. (ред. и вступ. ст.). М.: Academia, 1999.

¹⁷ Платон. Государство [Текст]/Платон;пер. с греч. Егунова А.Н. //Платон. Полное собрание сочинений в 4т. -М.: Мысль, 1994.Т.3.

¹⁸ Аль-Ани, Н.М. О понятиях «информационное общество» и «информационная цивилизация» / Н.М. Аль-Ани // [Электронный ресурс].-2000.- Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001034/st000.shtml>

(Хейлброннер Р.)¹⁹, постиндустриального социализма (Горц А.)²⁰, конвенционального постиндустриализма (Илич И.)²¹, а также концепции восприятия нового общества как посткапиталистического (Дарендорф Р., Друкер Ф.)²², посттрадиционного (Эйзенштадт Ш.)²³, «технотронного общества» (Бжезинский Зб.)²⁴ и др.

Разность концепций мы объясняем разностью восприятия бытия в соответствии с ценностями, мировоззрением, идеями и идеалами мыслителей. Отсюда – выделение одной из граней нового общества без рассмотрения всех изменений в комплексе. При разности концепций их объединяет характерный признак научной мысли стадии зарождения информационного общества: признание грядущего наступления нового цивилизационного этапа развития общества и в то же время внесение в футурологические концепции реалий современного авторам индустриального общества.

Следует отметить и одну из первых концепций общества, основанного на информационно-телекоммуникационных технологиях, созданную Ёсидо Масуда. В ряде работ, выполненных в рамках исследований по государственной программе правительства Японии и обобщенных в книге «The Information Society as Postindustrial Society» («Информационное общество как постиндустриальное общество»), Ё. Масуда указал на возрастающую «информационную емкость» производства товаров по новым технологиям. Мы согласны с прогнозом Ё. Масуда: «...производство

---

¹⁹ Хейлброннер, Л. Р. Между капитализмом и социализмом: очерки по политической экономике. [Текст] / Роберт Л. Хейлброннер: пер. с англ. - М: Наука, 1997.

²⁰ Подробнее см. Самарская Е.А Постиндустриализм, как критическая позиция / Елена Александровна Самарская // Общественные науки и современность.- 1998.- №2.- С.119-128

²¹ Ilich, I Deschooling Society / Ivan Ilich // Harvard Educational Review, feb, 1972, №42, // [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://philosophy.la.psu.edu/illich/deschool/>

²² Дарендорф, Р Элементы теории социального конфликта [Текст] / Ральф Дарендорф, пер. с англ. В.М. Степаненкова // Социологические исследования. 1994. -№ 5.- С. 142-147.

²³ Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М.: Аспект Пресс, 1999.;

²⁴ Brzezinski Zb. Between Two Ages. America's Role in Technetronic Era./ Zbigniew Kazimierz Brzeziński.- N. Y.: Viking Press, 1970.

информационного продукта, а не продукта материального будет движущей силой образования и развития общества»²⁵.

Осознание роли информации как важнейшего ресурса нового общества наступает к середине 70-х годов. В книге «The Social Framework of the Information Society» (в русском переводе – «Социальные рамки информационного общества»)²⁶ Даниел Белл подтверждает роль информационно и -телекоммуникационных технологий в преобразовании постиндустриального «общества услуг» в «общество знаний». Эволюцию суждений признанного основателя теории постиндустриального общества мы позволим себе считать признаком осознания перехода на новую стадию – стадию становления информационного общества. Основываясь на концепции «трех волн» Элвина Тоффлера²⁷, мы считаем, что на этапе зарождения информационного общества были заложены основы перехода на новую стадию цивилизационного развития от общества индустриального к постиндустриальному, информационному обществу.

2. Этап «становления» информационного общества. На этом этапе информационно-коммуникационные средства связи позволяют связать политические, финансовые, производственные центры каналами коммуникаций с возможностью обмена информацией в реальном времени. Скорость коммуникаций, их доступность даёт возможность самому широкому кругу лиц создавать, хранить и распространять информационные продукты, которые становятся ведущим продуктом деятельности и главным ресурсом развития общественного производства.

Происходит осознание глобализации и глобальных изменений в обществе, связанных с распространением информационно - телекоммуникационных и иных высоких технологий. На этом этапе наблюдается изменение ценностной системы общества. Ценностные характеристики индустриального общества – централизация,

---

²⁵ Цит. по Кириленко А. В. Основы информационной культуры. [Текст]/А. В. Кириленко; под ред. Е. Г. Расплетинной. – СПб: СПбГУ ИТМО, 2008. С.9

²⁶ См. Белл, Д. Социальные рамки информационного общества[Текст] / Даниел Белл: сокр. пер. с англ.//Новая технократическая волна на Западе. сб. статей- М.: Прогресс, 1986.

²⁷ Тоффлер Э. Третья волна [Текст] / Элвин Тоффлер. Пер. с англ.-М.: ООО «Издательство АСТ», 2004.

унификация, массовое производство, специализация уступают место децентрализации и сетевому взаимодействию, универсализму, стремлению к удовлетворению индивидуальных потребностей. По сути, этап становления информационного общества приводит к окончательному признанию примата информации, знания в качестве основной производящей силы. В то же время происходит обострение глобальных социальных, экологических, политических проблем, одна из которых – исключение стран и целых регионов из процессов преобразования, как не имеющих доступа к продуктам научно-технической мысли.

Получает большое распространение точка зрения о необходимости обеспечения более широкого доступа к знаниям для слаборазвитых и развивающихся стран. Выражая согласие с необходимостью просветительской, гуманитарной деятельности, мы в то же время должны указать на необходимость сохранения самобытного культурно-исторического типа таких стран при их вхождении в информационное общество. В этом аспекте мы согласны с авторами доклада ЮНЕСКО «К обществам знания», которые считают, что «понятие информационного общества основывается на достижениях технологии. Понятие же обществ знания подразумевает более широкие социальные, этические и политические параметры»²⁸. Распространение знаний в современном мировом обществе является совокупностью различных моделей распространения знаний, на основе равного доступа всех стран к современным коммуникационным технологиям.

Новые технологии могут сделать доступным для всех научное знание и на его основе модернизировать, улучшить существующее общество. Мы можем согласиться с авторами доклада в том, что «глобальное информационное общество обретает свой смысл только в том случае, если оно будет способствовать расцвету «общества знания» и будет направлено на «достижение развития человечества на основе прав человека»²⁹.

Мы полагаем, что общества знаний, или «knowledge society» в представлениях Питера Друкера, — лишь один из возможных

---

²⁸ К обществам знания. Всемирный доклад ЮНЕСКО.[Текст]/ коллективный доклад. - Париж: ЮНЕСКО, 2005.

²⁹ К обществам знания. Всемирный доклад ЮНЕСКО.[Текст]/ коллективный доклад. - Париж: ЮНЕСКО, 2005, С.26

позитивных прогнозов развития информационного общества. Наличие глобальных информационных технологий само по себе не приведет к глобальному развитию всех стран, такое развитие возможно, лишь при условии институализации информационных технологий в процесс непрерывного образования. В противном случае внедрение информационных технологий приведёт лишь к упрощенной модели модернизации – «макдоналдизации»³⁰ в наименее развитых странах, а новые телекоммуникационные технологии будут использоваться для извлечения прибыли, поиска развлечений, а отнюдь не для получения знаний³¹. Это важная проблема «общества знаний». В подтверждение позволим себе сослаться на мнение Г. Шиллера: «Информационное общество – фактически производство... большого количества данных обо всем: об индивидах и нациях, об обществе и процессах обмена в нем, об экономике и о военном деле». При этом большая часть информации создаётся «чтобы удовлетворить потребности гигантских корпораций промышленно развитых стран в очень специальных сведениях, а также их бюрократию и командование вооруженных сил».³²

Распространение образования и новых технологий не гарантирует стабильного и динамичного развития. Прогресс, развитие науки и техники принес и крайне негативные изменения в окружающую среду, что стало особенно очевидным в период «общества знания». Так в докладе «Пределы роста» («The stages of economic growth») общественной международной организации «Римский клуб» Д. Медоуз при помощи математической модели Д. Форрестера прогнозировал наступление истощения ресурсов планеты при сохранении экстенсивного пути развития. Нельзя не согласиться с выводами авторов доклада: «если современные тенденции роста численности населения, индустриализации, загрязнения природной среды, производства продовольствия и истощения ресурсов будут продолжаться, то в течение следующего столетия мир подойдет к пределам роста, произойдет неожиданный и неконтролируемый спад

---

³⁰ Федотова В.Г. Хорошее общество./Валентина Гавриловна Федотова.- М.: Прогресс-Традиция, 2005.- С. 340-342.

³¹ К обществам знания. Всемирный доклад ЮНЕСКО [Текст]./ коллективный доклад.- Париж: ЮНЕСКО, 2005.- С 54

³² Schiller, G. Who Knows: Information in the Age of the Fortune 500/ Gerbert Schiller - Noorwood, NY: Ablex Publishing Corporation, 1981. - P.25

численности населения и резко снизится объем производства».³³ При этом считаем нужным добавить, что кроме глобальных техногенных проблем в настоящее время проявляются и социальные проблемы, связанные с трудностью адаптации человека к новым условиям существования — «футорошок»³⁴ в терминологии Элвина Тоффлера. Мировоззрение индивидуализма индустриального общества делает человека всё менее защищенным и более зависимым от бюрократической власти. Происходит распад общества на бюрократическую власть и отдельных индивидов, встроенных в систему власти с заранее определенной социальной ролью.

Новые технологии информационного общества дают потенциально безграничные возможности для развития и совершенствования индивида, при этом социальная система общественных взаимоотношений остаётся какое-то время прежней, созданной для решения задач организации массового производства. Мы не можем согласиться с Фрэнсисом Фукуямой утверждающим, что «в политической и экономической сфере история является прогрессивной и линейной, и в конце XX века кульминацией этой истории стала либеральная демократия, *как единственный жизнеспособный* (курсив наш) выбор для технологически развитых обществ»³⁵. Выражая сомнение в правомерности такого подхода, сошлемся на компетентное мнение П. Штомпки: «Фетишизация подобных традиций [концепции либеральной парламентской демократии] в преддверии XXI века не только малопродуктивна, она парализует поиски «третьего пути», отличного от полностью отвергнутого социализма и воспринятого с таким энтузиазмом «дикого капитализма»³⁶.

По нашему мнению, в рассматриваемом периоде развития информационного общества модернизации подвергаются в той или

---

³³ Под. см: Гвишиани Д.М. (Ред.) Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы. Пределы роста первый доклад Римскому клубу/Д.М. Гвишиани.-//[Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/30662>

³⁴ Тоффлер Э. Шок будущего.[Текст]/ Элвин Тоффлер. Пер. с англ. - М.:АСТ:АСТ МОСКВА, 2008.- С.16

³⁵ Фукуяма Ф. Великий разрыв.[Текст]/ Фрэнсис Фукуяма; пер.с англ. Под общ. Ред. А.В. Александровой - М.:АСТ, 2008.- С.384

³⁶ Социология социальных изменений. /Пер, с англ, под ред. В.А. Ядова., М.: Аспект Пресс, 1996.-С. 97

иной степени все институты общества, в том числе и институт «нация-государство», который, по мнению Э. Тоффлера, был и остаётся основой индустриальной цивилизации.³⁷

Динамические изменения на макро-уровне оказывают, с нашей точки зрения, столь существенное влияние на социальную сферу, что требуют некоторого исторического отступления для выявления предпосылок появления явлений глобализации при переходе от индустриального к информационному обществу.

«Глобализацией» назван сложный комплекс взаимоотношений и взаимодействий государств. Сошлемся на авторитетное мнение Ф. Уэбстера считавшего, что «этим термином обозначается не просто рост интернационализации, предполагающей возросшее взаимодействие суверенных национальных государств. Глобализация - это нечто значительно большее: она означает рост взаимозависимости и взаимопроникновения человеческих отношений наряду с ростом интеграции социэкономической жизни»³⁸.

Мы согласны с Энтони Гидденсом, рассматривающим явления «глобализации» как результат развития «мирового финансового, товарного и информационного рынков, разрушения мировой социалистической системы, изменений, произошедших на уровне повседневной жизни».³⁹ К этому можно добавить как фактор, ускоряющий процессы глобализации — создание мировой телекоммуникационной системы, позволяющей оказывать информационное воздействие одновременно на большие массы населения на всей планете. Явления глобализации изменили систему наций-государств, создав предпосылки для появления глобального человеческого общества.

Глобализация – явление современности, возникшее в результате политических, социальных и культурных преобразований на макро-уровне примерно с 70-х годов XX века. Глобализация – объективный процесс, имеющий позитивные и негативные стороны. С одной стороны, благодаря глобализации у корпораций,

---

³⁷ См. например Тоффлер Э. Третья волна. [Текст]/ Э. Тоффлер. Пер. с англ.-М.: ООО Издательство АСТ,2004.С 154-156

³⁸ Уэбстер, Ф. Теории информационного общества. [Текст] / Фрэнк Уэбстер. Пер.с англ. М. В. Арапова, Н. В. Малыхиной; Под. ред. Е. Л. Вартановой., -М.: Аспект Пресс,2004. С 91-93

³⁹ Подробнее см. Гидденс, Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. [Текст]/Энтони Гидденс. пер. с англ. - М.: Весь Мир, 2004.

общественных организаций и властных институтов, а также у многих людей, прежде всего из развитых стран, появилась возможность разнообразия выбора инвестиций, организации производства, трудоустройства, путешествий и развлечений. С другой стороны, в период перехода на новый этап цивилизационного развития группы «наций-государств» и целые регионы становятся «периферией» глобального сообщества. Местная промышленность и её работники попадают в зависимость от транснациональных корпораций и международных банковских структур, что особенно ярко проявилось в период финансового кризиса 2008 года. Под воздействием глобальных телекоммуникационных средств нивелируется собственная культура национальных и региональных сообществ⁴⁰. По нашему мнению, происходит дихотомический процесс изменения ценностей индивида, о чем свидетельствует философ и публицист Томас Фридман в книге «Лексус и оливковое дерево»: «Глобализация обогащает нас как потребителя, но уменьшает нас как гражданина, а также сокращает пространство для индивидуального культурного и политического выражения»⁴¹. Мы разделяем такой подход, соглашаясь с мнением С. Хантингтона⁴², рассматривающего вопросы взаимодействия «западной» и «восточной» цивилизаций, как драматическое столкновение.

Мы вынуждены признать правоту Зб. Бжезинского, определяющего глобализацию как одностороннее взаимодействие: «Глобализация — по сути своей означает глобальную взаимозависимость. Взаимозависимость не гарантирует равного статуса или даже равной безопасности всем странам». При этом по мнению Зб. Бжезинского, США «занимает уникальную роль» в сфере глобальной безопасности, и «следовательно, у Америки есть причины претендовать на большую безопасность, чем у

---

⁴⁰ Подробнее см. Елизаров, М.В. Современное государство в эпоху глобализации: социально-философский анализ: автореф. дис...канд.фил.наук:09.00.11/Елизаров Михаил Владимирович.-Уфа, 2010.-17с.

⁴¹ Friedman, T.L. The Lexus and the Olive Tree: Understanding Globalization./ Thomas, L. Friedman.- NY:Anchor Books, -2000.- P. 7.

⁴²См. подробнее Хантингтон, С Столкновение цивилизаций [Текст]/Самюэль Хантингтон; пер. с англ. Т.Велимеева.-М.:АСТ:АСТ МОСКВА, 2006.

преобладающего числа других государств».⁴³ Мы не можем согласиться с концепцией однополярного мира, но вынуждены признать, что идет объективный процесс образования мировой империи «Рах Америгана» за счет проникновения мировой (американской) валюты, распространения американского диалекта английского языка, массовой культуры, в первую очередь — среди элиты многих стран мира. «Совещания международных организаций [в Вашингтоне, США] напоминают встречу выпускников колледжа».⁴⁴ Наблюдается явление мировой унификации бюрократии, как по имущественному, так и по географическому признаку. Мы не поддерживаем позицию Зб. Бжезинского, рассматривающего всё общественно-экономическое развитие с точки зрения социал-дарвинизма, Бжезинский стратифицирует государства и народы по признаку «сильный/слабый», в зависимости от приближения/удаления государства от США. В его представлении существует только линейный, вертикальный паттерн развития современной цивилизации: от руководства США - ко всему остальному миру. Отграничиваясь от социал-дарвинизма Зб. Бжезинского мы отмечаем более объективный и свободный от имагологических высказываний, ориентированный на специфические особенности развития информационного общества (как на период «общества знаний», так и на более отдаленную перспективу) подход используемый в концепциях глобализации А.Н. Чумакова, А.Д. Урсула.

В концепции А.Н. Чумакова, глобализация – объективный результат естественноисторического процесса развития человечества. Глобальный мир рассматривается как единая триосфера – сфера взаимодействия в геологическом, биологическом и социальном пространствах⁴⁵. Преобразование мировой системы, сохранение и развитие стало объектом философской рефлексии А.Д. Урсула. «Устойчивое развитие» А.Д. Урсул определяет, как «социоприродный процесс, обеспечивающий длительное

---

⁴³ Бжезинский, Зб. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство [Текст] / Збигнев Бжезинский. Пер. с англ. – М.: Международные отношения, 2006. – С. 31.

⁴⁴ Там же С. 178-179

⁴⁵ Подробнее см. например Чумаков А.Н. Глобализация: контуры целостного мира. [Текст] / Александр Николаевич Чумаков – М.: Проспект, 2005.

(непрерывное) социально-экономическое развитие как настоящих, так и будущих поколений при высокой степени безопасности системы «человек-общество-природа»⁴⁶). Такое развитие возможно при эволюционном процессе развития экоцивилизации. Дальнейшее развитие концепция получила в работах О.И. Плаксиной, считавшей что к экзэволюционному пути развития «прибавляется... преодоление собственно социальных составляющих, ... социально-экономического, политического и правового угнетения, вражды и конфликтности в национально-этнических отношениях и др.⁴⁷».

В то время как новые технологии информационного общества дают потенциально безграничные возможности для развития и совершенствования индивида, они неравномерно используются в разных странах. Поскольку наличие природных ресурсов ограничено, ограничено и количество населения, которое может воспользоваться этими ресурсами. В упомянутых выше докладах «Римского клуба» и работах отдельных авторов «Римского клуба», таких как А. Печчеи, Д. Медоуз и др.⁴⁸ определяется часть населения «развитых стран», для которой современная технология может создать комфортные условия жизни. В терминологии А. Кузьмича (Цикунова А.К.) – «золотой миллиард»⁴⁹. «В последнее время на Западе термин «золотой миллиард» приобрел широкое хождение и стал означать население стран «первого мира», входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития - ОЭСР (Organisation for Economic Cooperation and Development - OECD)⁵⁰.

Предполагается, что для людей, не входящих в привилегированный слой «золотого миллиарда», свойственен более

---

⁴⁶ Урсул, А.Д. Устойчивое развитие: концептуальная модель // Национальные интересы. электронный журнал. 2005. №1.//[Электронный ресурс].- Режим доступа: http://ni-journal.ru/archive/2005/n1_05/5324690e/d93f12df/

⁴⁷ Плаксина О.И. Проблема устойчивого развития современного общества и целенаправляющий потенциал нравственности. [Текст]/О.И. Плаксина// «Грани». Науково-теоритичні і громадянсько-політичний альманах. -2009.№ 5(67).-С.56-61

⁴⁸ См. например Печчеи А. Человеческие качества.[Текст]/А. Печчеи.- М.: Прогресс, -1985. -312 с.; Медоуз, Д. За пределами роста: научный доклад [Текст]// Д.Х. Медоуз, Д.Л. Медоуз, Й. Рандерс. Пер. с англ.- М.:Прогресс, Пангея, 1994.

⁴⁹ Кузьмич, А. Россия и рынок (В свете советского и международного права). [Текст]/А. К. Цикунов (А. Кузьмич)// Воскресенье.-1990.- N 4.- С. 105-136

⁵⁰ Кара-Мурза, С. Концепция «золотого миллиарда» и Новый мировой порядок./С. Кара-Мурза // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kara-murza.ru/books/articles/oro1.html#1a>

низкий интеллектуальный и образовательный уровень, а это значит, что развитым странам следует принять управление ресурсами этих стран на себя, одновременно оказывая неразвитым странам гуманитарную помощь. Технократический подход, исключая этические нормы, приводит к появлению антигуманных течений общественной мысли, сегрегационных теорий разделения человечества по принципу принадлежности к «богатым» или «бедным» государствам. Концепция «золотого миллиарда», также как и «мирового правительства», являются теоретическими конструктами, созданными для объяснения ряда глобализационных процессов и не претендующих на всеобщность.

Из выше приведённой критики суждений Зб. Бжезинского не следует, что мы выступаем против глобализации как таковой. Благодаря развитию коммуникационных технологий, вырос уровень межгосударственных, межобщественных и межличностных коммуникаций, что привело к формированию концепции «открытого общества»⁵¹.

На основе индивидуалистической парадигмы буржуазного общества К. Поппер выдвинул идею «открытого» общества (в противовес «закрытым» тоталитарным обществам социализма), основной целью которого являлось развитие индивидуальных прав и свобод граждан, эгалитаризма и развития гражданского законодательства. В специальном приложении к изданию его труда на русском языке он писал: «... современные открытые общества Запада, на мой взгляд, (а я многое повидал и прочитал немало книг), — значительно лучше, свободнее, гораздо честнее и справедливее всех обществ, когда-либо существовавших в истории человечества. И хотя они еще далеки от совершенства, будучи не во всем честными и справедливыми, они неустанно трудятся, чтобы приблизиться к идеалам свободы, справедливости и честности»⁵².

Нет сомнения, что любая открытая система, если она таковой является, более лабильна, чем закрытая система, но идеальное «открытое общество» может быть реализовано только в рамках альтернативы «закрытому» обществу. Действительно, с момента

---

⁵¹ Подробнее см. Поппер, К. Открытое общество и его враги: в 2 частях./Карл Поппер. Пер с англ.- Киев: Ника-Центр,2005.

⁵² Поппер, К. Открытое общество и его враги: в 2 частях./Карл Поппер. Пер с англ.- Киев: Ника-Центр,2005.- С.9

практической ликвидации «закрытых обществ» стало ясно, что «открытое общество» несет неразрешимые противоречия и прежде всего в связи с основополагающим принципом – индивидуализмом. Даже активный сторонник создания открытых обществ Джордж Сорос справедливо полагает, что: «Если наша нынешняя система не будет скорректирована признанием общих интересов, которым следует отдать предпочтение перед интересами частными, то система эта - при всех своих несовершенствах соответствующая требованиям открытого общества - рискует развалиться»⁵³.

Глобализованное общество наполнено дихотомическими противоречиями не только на макро-уровне (центр-периферия), но и на мезо-уровне (власть-общество), а также на микро-уровне (индивид-общество). На мезо-уровне наблюдается активный процесс превращения сообщества индивидов в «массы», *консьюмеризация* общества.

Во всей истории человечества часть индивидов всегда можно обозначить понятием «масса». По мнению Х. Ортега-и-Гассета, масса - это те, кто «...не только не удручен, но и доволен собственной неотличимостью»⁵⁴. Однако процесс обезличивания индивида, усиленный возможностями средств массовой коммуникации, принял всеобщий, необратимый характер. Колониальная система возникла путём «жесткого воздействия» военной силы европейских стран, а глобализация распространяется с помощью «мягкого воздействия» — идеологического, финансового, культурного. Так, в XIX веке для продвижения интересов предпринимательских структур велись многолетние «опиумные войны», а в XXI веке корпорации добиваются наиболее благоприятной для своей деятельности условий, используя совместно с общественными неправительственными организациями информационные технологии.

Действительно, информационные технологии позволяют индивиду произвести сбор информации для принятия решения, но в тоже время вводят его в систему контроля. Информация об индивиде находится в базах данных, доступ к которым имеют представители власти, что позволяет с одной стороны, например, быстро получить

---

⁵³ Сорос, Дж. Новый взгляд на открытое общество. [Текст] / Джордж Сорос. Пер. с англ.- М.:ИЧП Издательство Магистр, 1997. - С. 9.

⁵⁴ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс [Текст] / Х.Ортега-и-Гассет: пер. с исп. - М.: ООО Издательство АСТ, 2003. – С 19.

кредит в банке, либо оплатить покупки картой электронного платежа, а с другой стороны полностью контролировать жизнедеятельность индивида. На смену дисциплинарного общества М. Фуко, регламентирующему жизни индивидов при обучении, работе, наказании и т.п., приходит, по мнению Ж. Делёза общество тотального контроля. Рассматривая изменения в обществе с точки зрения взаимоотношения власть - народ, точнее государство — граждане (подданные), Ж. Делёз справедливо указывает, что достижения коммуникационных технологий применяются властью для создания общества контроля. «Дисциплинарные общества обречены на то, чтобы быть замененными обществами контроля. «Контроль» - вот слово, которым Берроуз обозначает нового монстра, а Фуко видит в этом наше ближайшее будущее. Поль Вирильо постоянно анализирует ультрабыстрые формы свободно парящего контроля, которые заменили собой старые дисциплинарные методы, действующие всегда в строгом кадре закрытой системы»⁵⁵. Изменение структуры экономики приводит к смене общественной формации – обществу контроля, где *индивид* – «дисконтинуальный производитель энергии» становится *дивидом* – обезличенным человеком контроля. Возникновение новой социальной формации, диалектически сопровождается явлениями распада существующего общества, падением доверия между его членами, нарастанием социальной разобщенности. С этим суждением согласны многие авторы, так Джордж Сорос характеризовал общество конца XX века, как «общество глубокой изменчивости», где самой поразительной чертой отмечался «упадок межличностных отношений»⁵⁶. Ф. Фукуяма назвал это явление «Великий разрыв». Стремительное, по историческим меркам, развитие индустриализма и появление предпосылок образования новой постиндустриальной формации привели не просто к изменению общественной структуры, но к «разрушению всех форм власти и ослаблению связей, скрепляющих семью, соседей и нации»⁵⁷.

---

⁵⁵ Делёз Ж. Общество контроля. PostScriptum. [Текст] /Жиль Делез. Пер с франц.// Элементы.- 2000.- №9. - С.67-95

⁵⁶ Сорос Дж. Советская система: к открытому обществу.[Текст] /Джордж Сороспер. с англ.-М.: Издательство политической литературы, 1991.- С.91-92

⁵⁷ Фукуяма Ф. Великий разрыв/ Фрэнсис Фукуяма; пер.с англ.под общ.ред.А.В. Александрова.-М.:АСТ:АСТ МОСКВА, 2008.- С.15

Будучи сторонником этноцентристских взглядов, Ф. Фукуяма, принципиально не рассматривает факты, могущие быть негативно воспринятыми в США⁵⁸. Следует отметить: будучи объективным исследователем, Ф. Фукуяма был вынужден признать, что «...американская демократия себя дискредитировала [во время финансового кризиса 2008 года], а ее либеральная экономика сошла с рельсов и грозит утянуть за собой в пропасть весь остальной мир»⁵⁹.

Выявление негативных аспектов новой социальной структуры привело к смене вектора дискурса общественной и научной рефлексии на обсуждение вопросов поиска гуманистической модели модернизации социального взаимодействия, развития морально-нравственных императивов, призванных стабилизировать общество. Под влиянием проблем отчуждения индивида от общества, дегуманизации общественной жизни рядом авторов разрабатываются концепции «справедливого общества»⁶⁰, ставящие в основу эгалитарные принципы, «хорошего общества», как общества гармоничного соотношения индивидуальных и общественных интересов. Концепция В.Г. Федотовой «хорошее общество» позиционируется автором, как дальнейшее развитие концепции Дж. Гэлбрейта «Good Society». При этом термин «хорошее общество» «характеризует традицию, но также и сдвиг, состоящий в том, что цели достижения идеального общества перестали ставиться»⁶¹.

---

⁵⁸ Там же С.44

⁵⁹ Фукуяма Ф. Конец Америка INC // Русский Newsweek/[Электронный ресурс]. - 13.10. 2008 – Режим доступа:<http://www.runewsweek.ru/economics/25532/>

⁶⁰ Под. см. Канарш Г. Ю. Концепция «справедливого общества» в гуманитарных науках [Текст] / Г.Ю.Канарш // Знание. Понимание. Умение. Электронный журнал Московского гуманитарного университета.2007-№1. // [Электронный ресурс].- Режим доступа:http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/1/Kanarsh/#_edn4; Алексеева Т.А. Современные политические теории. Опыт Запада: Курс лекций [Текст] / Т.А. Алексеева. Моск. гос. ин-т междунар. отношений (Ун-т) МИД России. - М.: РОССПЭН, 2000. - С. 123.; Нозик Р. Анархия, государство и утопия. [Текст] / пер. с англ. Nozick R. Anarchy, State, and Utopia. New York, 1974.-М.: ИРИСЭН; 2008.; Ролз Дж. Теория справедливости [Текст]/Д.Ролз. Пер. с англ. и науч. ред. Целищева В.В. - Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та.- 1995.; Дворкин, Р. О правах всерьез. [Текст]/Р. Дворкин. Пер. с англ; ред. Л.Б. Макеева.- М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН),2004.

⁶¹ Федотова, В.Г. Хорошее общество. Социальное конструирование приемлемого для жизни общества. [Текст] / Валентина Гавриловна Федотова.- М.: Прогресс-Традиция,- 2005.- С.11

Теоретический конструкт «хорошего общества» (термин В.Г. Федотовой) сочетает эмпирические и нормативные признаки различных моделей существующих обществ. Сочетание соблюдения естественных прав индивида и социальной справедливости, общественного договора общества с властью, сочетание индивидуального и коллективного должны привести к созданию общества, где индивидуальные права сочетались бы с общественным благом.

Концепция «хорошего общества» позволяет осуществить более мягкий (без разрушения основ) переход к «модифицированной современности (постсовременности) соединяющих черты современных и традиционных обществ»⁶².

При изучении методологических подходов к проблеме модернизации С.М. Поздеева в работе «Российское общество в условиях модернизации (социально-философский анализ)»⁶³ отмечает две главенствующих парадигмы рассмотрения модернизации России. Стадиально-формационную (концепция социально-культурного раскола А.С. Ахиезера⁶⁴) и цивилизационную, в рамках которой работают упоминавшаяся выше В.Г. Федотова, а также А.А. Кара-Мурза⁶⁵, А.С. Панарин⁶⁶, Л.В. Поляков⁶⁷.

Согласно цивилизационной парадигме развитие человеческого общества следует рассматривать как совокупность цивилизаций, где каждый элемент совокупности равноправен в историческом смысле по праву своего бытия в истории. Такой

---

⁶² Там же С.204

⁶³ Поздеева С.М. Российское общество в условиях модернизации (социально - философский анализ).[Текст] /Светлана Михайловна Поздеева.-Уфа: Изд - е Башкирск. гос. ун - та, 1998.

⁶⁴ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). От прошлого к будущему. 2-е изд. [Текст] /А.С. Ахиезер.- Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998.-Т.1.

⁶⁵ Кара-Мурза А.А. Социальная деградация как феномен исторического процесса (Проблема нового «варварства» в философско-историческом аспекте):автореф. д-ра филос. наук. /А.А. Кара-Мурза.- М., 1994.

⁶⁶ Панарин А.С. «Вторая Европа» или «Третий Рим» (парадоксы европеизма в современной России) [Текст] / А.С. Панарин // Вопросы философии.- 1996.- № 10.

⁶⁷ Поляков, Л.В. Кризисы российской политической модернизации [Текст] /Л.В. Поляков // Куда идет Россия? Общее и особенное в современном развитии / Под общ. ред. Т.И. Заславской. М.:МВШСЭН, 1997.- С.106-113

подход позволил В.Г. Федотовой выделить западные страны в качестве образца – модели модернизации, а А.А. Кара-Мурзе предложить концепцию цивилизационного веера, «разворачивающимся в пространстве между идеал-топическими осями... этатистко-общинной и индивидуально-собственнической»⁶⁸.

Вопросы модернизации общества для российских философов являются, по мнению А.А. Кара-Мурзы, фокусом глубинной экзистенциальной проблемы - проблемы «социальной смерти» - и состоят не в том, каким быть России обществом (традиционным или современным, восточным или западным), а в том «быть или не быть?»⁶⁹

В качестве одной из альтернатив развития современного общества В.А. Кутырев предложил в развитие концепции открытого общества концепцию «устойчивого общества»⁷⁰, где культура и традиции являются стабилизирующим фактором. Идеальный конструкт «Устойчивое общество» совмещает преимущества информационного общества со стабилизирующими ограничениями аграрной эпохи. По нашему мнению, такое общество может существовать в качестве теоретической модели, но маловероятно появление такого общества на практике. С очень большим приближением под «устойчивым обществом» можно понимать замкнутые аравийские королевства, обладающие колоссальными материальными ресурсами, направляемые, в том числе и на духовное развитие всех граждан и на поддержку народных традиций.

Российский исследователь В.Л. Иноземцев считает, что необходима глобальная историческая теория, свободная как «от излишнего объективизма постиндустриальной концепции, так и от релятивизма постмодернизма», которая одновременно отражала «роль личности в условиях современной социальной трансформации и подчеркивала бы качественно новый порядок трансформирующегося ныне общественного устройства».

---

⁶⁸ Под. см.. Кара-Мурза А.А. «Новое варварство» как проблема российской цивилизации [Текст] / А.А. Кара-Мурза.- М.:РАН. Ин-т философии, -1995.

⁶⁹ Кара-Мурза А.А. Общее и особенное в цивилизационно-формационном развитии человечества (проблемы методологии)[Текст]/А.А.Кара-Мурза // Цивилизация: теория, история и современность. М., 1989.

⁷⁰ Подробнее Кутырев В.А. Устойчивое общество его друзья и враги [Текст] /В.А.Кутырев// Вестник Российского Философского Общества. -2007. -№ 3. - С. 96-101

Поставленные задачи, по мнению автора, могут быть разрешены в рамках теории, «которую мы называем концепция постэкономического общества»⁷¹.

Концепция отражает преобразование экономического общества, основанного на экономических, товарно-денежных отношениях, в постэкономическое общество, где происходит «преодоление товарного производства и устранения рыночных механизмов, как основных регуляторов общественного хозяйства» путём преодоления стоимости во всем его экономическом понимании⁷².

Следует отметить своеобразие эволюции информационного общества в России (СССР). На первом этапе — «зарождения» информационного общества шло в русле общемировой тенденции. Активное развитие науки и техники в приоритетных направлениях освоения космоса, развития атомной энергетики, авиационной, химической, биологической промышленности требовало современных информационно-коммуникационных технологий. Мы сошлемся на авторитетное мнение основателя кибернетики Норберта Винера: «Общее мнение... что они [ученые СССР] немного отстают от нас [США] в аппаратуре. Они впереди нас в разработке теории автоматизации»⁷³. Дальнейшее развитие российского общества на этапе «становления» было заторможено периодом экономической, политической, социальной стагнации (в 80-х годах XX века), Недостаточное развитие информационно-коммуникационных технологий, сдерживалось как по экономическим, так и по административным причинам, что привело к значительному отставанию в техническом обеспечении коммуникационного взаимодействия. По мнению Мануэля Кастельса, к началу 90-х годов «анализ микрoeлектронных заводов [в СССР] показал отсутствие

---

⁷¹ Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. Постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире. [Текст]/В.Л. Иноземцев- М.: Academia, 1998.- С.151

⁷² Там же С.290

⁷³ Винер, Н. Машины изобретательней людей? [Текст]/Норберт Винер:пер.с англ. Machines Smarter than Men? Interview with Dr.Norbert Wiener, Noted Scientist// U.S.News&Word Report.1964.Feb.24.P. 84-86// Информационное общество:Сборник.- М.:ООО «Издательство АСТ», 2004.- С.209

высокотехнологичных продуктов...»⁷⁴. Такое негативное мнение видного эксперта к сожалению полностью соответствовало действительности того времени. Специфика управления экономикой в 80-е годы, так называемый период «застоя», не была ориентирована на создание уникальной, инновационной продукции. При наличии многих оригинальных разработок производство было основано на заимствовании или прямом импорте иностранных технологий.

В то же время в СССР были разработаны системы электронной межкомпьютерной связи для целей управления, прежде всего военно-промышленным комплексом («Спринт», «Искра» и др.), была внедрена система мобильной связи «Алтай», а кибернетические системы управления космическими аппаратами превосходили существующие на то время мировые аналоги⁷⁵. Но эти передовые разработки не затрагивали жизнь общества в целом. Для большинства населения России (СССР) до конца 80-х годов достижения информационно-коммуникационных технологий были недоступны в связи с административными запретами и крайне ограниченным количеством выпуска, «дефицитом» подобного рода изделий. С началом экономических и политических преобразований развитие отечественной электроники было практически прекращено, а внедрение импортных технологий сдерживалось высокой ценой и низким уровнем доходов большинства населения.

Таким образом, в России этап «становления» информационного общества (создание, внедрение и освоение широкими слоями населения информационно-коммуникационных технологий) начался с запозданием более чем на двадцать лет, практически одновременно со следующим этапом – «подъема» информационного общества. Причиной чему мы видим как застой 80-х годов, так и развал экономики в 90 –х годах, что привело к задержке в становлении основного производящего класса

---

⁷⁴Кастельс, М. Россия в информационную эпоху [Текст] / Мануэль Кастельс, Эмма Киселева//Мир России.-2001.- №1.- С 36.

⁷⁵ См. Экспресс-отчет о работе комплекса радиотехнических систем навигации, посадки, контроля траектории и управления воздушным движением «ВЫМПЕЛ» для орбитального корабля «БУРАН» УРКТС «ЭНЕРГИЯ» 15 ноября 1988г.// Официальный сайт истории проекта «Буран» // [Электронный ресурс]. - Режим доступа <http://www.buran.ru/htm/vympel01.htm>

информационного общества – когнитариата, о чем будет сказано ниже.

Россия сегодня представляет собой многоукладное, «мозаичное» общество, где одновременно высокими темпами развиваются информационно-коммуникационные технологии, растет простота и доступность использования широкими слоями населения (что соответствует этапу «становления» информационного общества) с одновременными преобразованиями в социальном пространстве и развитием сетевого взаимодействия (что характерно для этапа «подъема» информационного общества).

Завершая краткий обзор основных концепций преобразования общества на новом этапе цивилизационного развития мы выявили следующее:

Во-первых, сам термин «информационное общество» получил конвенциональное признание. Научное сообщество в целом признает наступление нового этапа развития общества как данности социального бытия.

Во-вторых, в концепциях этого периода становятся зримыми, а не лишь предполагаемыми изменения в социальной структуре общества. Очевидными становятся тенденции позитивных и негативных явлений социального развития.

В-третьих, временные рамки этапов эволюции информационного общества крайне индивидуальны, что видно на примере России. Однако, несмотря на существенные исторические различия, наблюдаются общие характерные черты этапов эволюции информационного общества.

Мы предполагаем перейти к рассмотрению этапа «развития» информационного общества ниже, после анализа культурных предпосылок возникновения нового цивилизационного этапа развития.

Изменения культурного пространства, пришедшие с «третьей волной» были, если не столь глубоки, как социальные, то более зримы и открыты для анализа и изучения. Как ни парадоксально, но рефлексия общественного сознания, была отражена в философии постмодернизма раньше, чем проявились реальные качественные изменения социального бытия. С нашей точки зрения, это объясняется тем, что преобразования, связанные с повышением роли информации, изменения самовосприятия и самоощущения индивида,

его культурные императивы проявились раньше, чем определились реальные изменения в социальном.

«Текущее»⁷⁶ информационное общество — иной тип социального развития — требует нового, отличного от традиционного методологического подхода и категориального аппарата. На основе постмодернистского мировоззрения мы предпримем попытку описания не только самого информационного общества, что было произведено в работах В.А. Емелина, М.М. Кузнецова, В.А. Кутырева, Н.А. Носова⁷⁷, но используем дальнейшее развитие постмодернистского подхода в создании концептов сетевого сообщества как элемента информационного общества.

Для осознания общества «постмодерна» (одно из определений информационного общества) следует отказаться от стереотипов мышления индустриального общества. «Постмодерн» не может быть полностью описан и исследован с точки зрения предыдущего этапа развития с точки зрения «модерна». Поэтому мы согласны с мнением Дэвида Харви: «...на смену относительно устойчивой эстетике фордистского [индустриального] модернизма приходят нестабильность, брожение, мимолетность эстетики постмодернизма, которая высоко ценит оттенки, эфемерность, броскость, моду и товарность всех форм культуры»⁷⁸.

Философская рефлексия постмодернизма отражает само отличие нового этапа развития, а именно взаимосвязь, взаимопроникновение вещного и духовного, материального и идеального. Информационные технологии создают нематериальные, но в тоже время имеющие практическое значение и ценность в

---

⁷⁶Бауман З. Текучая современность[Текст]/ Зигмунд Бауман. Пер. с англ. под ред. Ю.В. Асачакова.-Спб.:Питер, 2008. - С. 4-7

⁷⁷ См. например Емелин В.А. Информационные технологии в контексте постмодернистской философии: автореф.... канд. фил. наук:09.00.11./Вадим Анатольевич Емелин.- М.; МГУ им. М.В.Ломоносова Фил.ф-т каф. соц.философии. 1999.; Кузнецов М.М. Виртуальная реальность: взгляд с точки зрения философа[Текст]/М.М. Кузнецов//Виртуальная реальность: философские и психологические проблемы / Под. ред. Н.А.Носова. - М., 1997. 187 с.; Носов Н.А.. Виртуальные реальности и современный мир[Текст]/ /Н.А. Носов //Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 3. М.: Ин-т человека РАН, 1997.;Кутырев В.А Пост-пред-гипер- контр-модернизм: концы и начала[Текст]/В.А.Кутырев // Вопросы философии.- 1998.- № 5.-С. 135-144

⁷⁸ Harvey,D The Condition of Postmodernity./David Harvey.- London:Basil Blackwell,1989.-P. 156

повседневной жизни вещи. В информационном обществе, как утверждает Жан Бодрийяр, «...референциальная стоимость уничтожается, уступая место чисто структурной игре ценности»⁷⁹.

Новое общество основано на создании, перемещении и потреблении информации, информационных потоках⁸⁰, представленных в бинарном коде.

Коды (информация в целом) не содержат ничего, кроме виртуального образа коммуникации, или в терминологии постмодернистов – «симулякра», кажимости и ценности, определенной человеческими взаимоотношениями. Мы не можем отрицать, ставшее очевидным в XXI веке суждение Ж. Бодрийяра более чем двадцатилетней давности о приходе новой эпохи «...симулякров и симуляции, в которой больше нет никакого Бога, чтобы его признать [как высшую трансцендентную силу], ни Страшного Суда [чтобы] отделить правду от лжи, реальное от искусственного»⁸¹.

В исторической ретроспективной эволюции материальных товаров Ж. Бодрийяр изучает переход от симулякра первого порядка — «подделки» (сopia) времен «классической» эпохи, к симулякру второго порядка, как бесконечном умножении авторской идеи — «производству». И наконец, основной продукт информационного общества — «симуляция», регулируемый кодом или симулякр третьего порядка⁸².

Как отмечает С.Н. Зенкип, в симулякрах первого и второго порядка еще зримо присутствуют материальные образы, а симулякр третьего порядка отражает лишь символическую сущность⁸³ материального объекта. Симулякр третьего порядка, подчиняется нелинейным структурным законам ценности, становится

---

⁷⁹ Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть. [Текст]/Жан Бодрийяр. пер. с франц.- М.: Добросвет, 2000.- С.111

⁸⁰ Под. см. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общества и культура [Текст] /Мануэль Кастельс. Пер.с англ под науч.ред. О.И. Шкаратана.- М.:ГУ ВШЭ.- 2000.- С.356-363

⁸¹ Baudrillard, J Simulacra and Simulations// Jean Baudrillard: selected Writtings, ed. Mark Poster-Stanford:Stanford University Press, 1988. P. 166-184.

⁸² Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть. [Текст]/Жан Бодрийяр. пер. с франц.- М.: "Добросвет" 2000. - С.111

⁸³ Зенкип С. Н. Жан Бодрийяр: время симулякров: вступительная статья. [Текст]/С.П. Зенкип// Жан Бодрийяр Символический обмен и смерть. Пер.с франц. и вступительная статья С.П.Зенкип -М.: Добросвет , 2000. - С.8

онтологической основой познания нового общества. Производство, распределение, потребление продукта, взаимоотношение индивида и общества, структура общественных связей определяются ценностью, то есть «кажимостью» стоимости. Возможность создания, обмена, потребления информационных объемов, недоступных прежним эпохам, привело к появлению основанных на создании и обмене образов – симулякров глобальных финансовых и маркетинговых потоков. Это уже не только технологические изменения, «происходящие перемены затрагивают уже не [только] производственную форму хозяйства, а саму природу человеческой деятельности, структуру и характер предпочтений и ценностей индивида»⁸⁴.

Действительно «вещи», которые принесли нам информационно-коммуникационные технологии, получают ценность только благодаря восприятию симулякра — образа, рожденного нашим сознанием в результате коммуникации, и в то же время сам симулякр — образ, выраженный в бинарном (компьютерном) коде, становится вещью. Этим объясняется диалектическое единство дилеммы Г.М. Макклюзна «medium is messidge» (средство коммуникации есть сообщение),⁸⁵ совмещающей материальное – средство коммуникации (например, радио или телевизор) и духовное – сообщение, симулякр

Рассматривая эволюцию общества в рамках традиции Г.М. Макклюзна, следует отметить, что изобретение книгопечатания произвело explosion (взрыв), «разорвавший» архаичную общину аграрного общества, что послужило одним из факторов перехода от общинных взаимоотношений (трайбализм) к индустриальным. Появление телекоммуникационных технологий привело к обратному эффекту - implosion (схлопывание, интеграция)⁸⁶, построения новой интегративной общественной формации. Диалектическое развитие

---

⁸⁴ Иноземцев, В.Л. За пределами экономического общества. Постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире.[Текст]/В.Л. Иноземцев.-М.: Academia-Наука, 1998.- С.8

⁸⁵ Макклюзн, Г. М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека [Текст]/ Герберт Маршал Макклюзн. Пер. с англ. В. Николаева; Зак. ст. М. Вавилова.-М.; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, 2003.- С.10.

⁸⁶ Вавилов М.В. Комментарии[Текст]/М.В.Вавилов //Маршал Г. Макклюзн Понимание Медиа: Внешние расширения человека -М.: КАНОН-пресс-Ц, 2003. - С. 417

общества (reversal, в терминологии Г.М. Маклюэна) неминуемо должно привести к размыванию границ и различий между государствами, обществами. Телевидение «сжало» мировое информационное пространство до размеров одного поселения размером с весь земной шар, или в терминологии Г.М. Маклюэна – «глобальной деревни» распространяя симулякр информации единовременно в глобальных масштабах. Будучи технологией информационного общества, телевидение является типичным производством индустриального общества. Телевидение стало массовым производством развлечений. Даже общественно значимая новостная информация передается в форме «инфотейтмен» (в развлекательной манере) - для более эффективного воздействия на массовую аудиторию, прежде всего низших классов общества. С развитием информационного общества такое массовое телевидение перестает удовлетворять потребности потребителя, приходит в противоречие с процессами диверсификации, «трайбализации» общественного сознания. Релаксационный характер телевизионного вещания повысил эффективность восприятия сообщения, что привело к «зомбирующему» характеру телевидения. Телевидение и другие массмедиа представляют собой однонаправленную коммуникативную систему. При воздействии сообщения на получателя/индивида не возникает реального процесса коммуникации как взаимодействия передающей и получающей стороны при интерпретации сообщения. Отправитель телевизионного сообщения и телезрители порой говорят и мыслят на «разных» языках, в отличных друг от друга информационных пространствах. Телевидение как часть массовой культуры, является культурой «масс», то есть отражает культурный код части этой общества. По мнению Н. Лумана, массмедиа не «манипулируют обществом», но в связи со строением самой системы массмедиа её коммуникации свойственна дифференциация между само- и ино- референцией внутри системы и различие позиции «наблюдателя наблюдателей» для получателя (зрителя).⁸⁷ Односторонний характер коммуникаций, не включающий индивида внутрь системы, оставляя ему пассивную роль наблюдателя наблюдателей, отчуждает индивида, ставит его в заведомо подчинённое положение. Мы согласны с Ф. Гваттари:

---

⁸⁷ Луман Н. Реальность массмедиа[Текст]/ Никлас Луман. Пер. с нем. Ю. Антоновского. -М.:Праксис,2005, 256с. С.24

«...огромный потенциал, таящийся в таких технологиях, как обработка информации, телематика, робототехника, автоматизация делопроизводства, биотехнологии и т.д., пока привел только к чудовищному укреплению системы более ранних версий отчуждения...».⁸⁸

Информационное общество этапа «становления» требовало изменения формы массовой коммуникации в сторону удовлетворения индивидуальных запросов потребителей, что вело к созданию предпосылок для сетевого общения, созданию сообществ потребителей информационного продукта. В 80-е годы появляются технологии кабельного и интерактивного телевидения и радио, рассылки сообщений. И, наконец, появление международных телекоммуникационных компьютерных сетей (Интернет) делает возможным практически для всех индивидов создавать, хранить и потреблять информацию в глобальных масштабах. Интернет стал технологией, породившей иной, не наблюдаемый раньше, тип коммуникаций. Показывая важность изменений, произошедших и происходящих под влиянием развития Интернета, М. Кастельс писал: «Если распространение печатных изданий на Западе привело к созданию того, что Маклюэн окрестил «галактикой Гутенберга», то мы сейчас вступаем в новый мир коммуникаций – «галактику Интернет»⁸⁹.

В электронных глобальных коммуникационных сетях одновременно существуют и оказывают своё воздействие на индивида рациональное и эмоциональное содержание текста, интеграция статичного и динамичного изображения, звука, слова одновременно из разных мест. В целом формируется абсолютно новый характер коммуникации, одновременно расширяющей чувства человека до всемирных масштабов и обеспечивающий участие самого индивида в формировании коммуникации.

Сетевое строение Интернет стало отражением сетевой логики информационного общества. Интерактивность и сетевое строение

---

⁸⁸ Цит. по Goddard, M. Felix and Alice in Wonderland: The Encounter between Guattari and Berardi and the Post-Media Era.// Michael Goddard// Generation Online.//[Электронный ресурс].- 2006.-Режим доступа : <http://www.generation-online.org/p/fpbifo1.html>

⁸⁹Кастельс М. Галактика Интернет. Размышления о Интернете, бизнесе и обществе [Текст] /Мануэль Кастельс. Пер. с англ.- Екатеринбург: ООО Издательство «У-Фактория» (при участии издательства Гуманитарного университета), 2004. - С.15-25

приводит к встроенности индивида/группы индивидов в новую социальную структуру. Эволюцию средств массовой коммуникации можно рассматривать как продукт перехода к этапу «развития» информационного общества - «сетевому обществу».

Резюме.

Подведем итоги проведенного анализа:

1. Информационное общество – новая стадия цивилизационного развития человеческого общества, эволюция которого – непрерывный процесс социальной трансформации общественных взаимоотношений, вызванных как объективно-историческими законами развития общества, так и изменениями в самом характере социального взаимодействия, связанного с появлением и развитием информационно-коммуникационных технологий.

2. За период с начала трансформационных изменений (50-е годы XX века) по наше время определяются три этапа эволюции информационного общества: 1) этап «зарождения» (примерно от конца 50-х годов до конца 70-х годов XX века); 2) этап «становления» (от начала 80-х годов до 2000 года); 3) этап «развития» (с начала XXI века).

3. Этап «зарождения» информационного общества характеризуется созданием высоких, наукоемких технологий. Наблюдается рост влияния научных знаний, информации в целом на экономическую, политическую, социальную жизнь общества.

4. Этап «становления» информационного общества характеризуется признанием информации, ведущим ресурсом общества, самостоятельным продуктом. Преобладание нематериального информационного продукта приводит к смещению сознания индивидов от материальной копии продукта к симулякру, кажимости, образу. Начинают проявляться коренные изменения в общественном устройстве: явления глобализации распад существующих социальных институтов и социальных связей, нарастание индивидуализма. Прежние иерархические формы взаимодействия становятся всё менее эффективными и требующими всё большее количество ресурсов для адаптации к постоянно меняющимся условиям существования, что является предпосылкой для развития новой, сетевой формой взаимодействия.

5. Этап «подъема» информационного общества сопровождается изменениями в социальной структуре общества, появлением новых социальных групп. На этом этапе наблюдается развитие сетевой формы взаимодействия сообществ индивидов/групп индивидов на макро-, мезо- и микро-уровне социального взаимодействия.

1.2. Сетевая форма существования информационного общества

Как отмечалось выше, с зарождением информационного общества начало разрушаться общество индустриальное, но к этапу «развития» информационного общества сложилась новая, *сетевая* структура социальных взаимосвязей. Развитие информационно-телекоммуникационных технологий позволяет индивидам/группам индивидов вне зависимости от их положения в социальной структуре общества, создавать, распространять, хранить и потреблять главный ресурс информационного общества - информацию в глобальных масштабах. В связи с этим иерархия социальных связей, как форма, утрачивает своё значение, уступая сетевому взаимодействию. Мы согласны с мнением Оффе Клауса («Утопия нулевого выбора»): «Сложные общества стали до такой степени негибкими, что сама попытка нормативно осмыслить их и обновить их [иерархический] «порядок», ... фактически исключена...».⁹⁰ Метафора Элвина Тоффлера, рассматривающего глобальное общество как древо,⁹¹ где разнообразные ветви имеют все же единый ствол и единую цель - прогрессивного развития, всё более замещается метафорой Жюль Делеза и Феликса Гваттари — общества, как корневища-ризомы.⁹² Само слово «rhizoma» (корневище) созвучно слову «réseau» (сеть) и созвучие используется авторами для дефиниции сетевого или «ризоморфного» подхода к тексту, а через него к пониманию социального бытия.

---

⁹⁰ Цит. по Бауман З. Текущая современность [Текст] / Зигмунд Бауман. Пер. с англ. Под ред. Ю.В. Асочакова., - СПб.: Питер.-2008.- С.11

⁹¹ Тоффлер Э. Третья волна. [Текст] / Элвин Тоффлер. Пер. с англ.- М.: ООО «Издательство АСТ», - 2004.-С.475.

⁹² Делёз Ж., Гваттари Ф. Ризома [Текст] / Жиль Делёз и Феликс Гваттари. Пер. с франц. // Философия эпохи постмодерна: (Сборник переводов и рефератов). Минск: Красико-принт, 1996.- С. 6-31

В описании сетевой структуры мы сошлемся на компетентное мнение Ж. Делеза: «централизованным системам... противопоставляются нецентрализованные системы, сети конечных автоматов, где коммуникация осуществляется от одного соседа к другому, где стебли и каналы не предшествуют [друг другу], где все индивиды взаимозаменяемы и определяются только по *состоянию* на определенный момент...».⁹³ Сетевые взаимоотношения становятся преобладающими в информационном обществе. По сетевому принципу действуют образованные крупнейшими транснациональными корпорациями международные цепи добавления стоимости⁹⁴, объединения национальных государств⁹⁵, межотраслевые, профессиональные объединения⁹⁶, социальные сети индивидов/групп индивидов. Мы это связываем с всепроникающим свойством информации, которую наиболее эффективно распространять, передавать и хранить посредством сетевой формы организации коммуникаций. К тому же иерархический принцип строения каналов коммуникации требует гораздо больших ресурсов для поддержания интеракций, вследствие чего неэффективен.

Динамический характер сетевой структуры присущ информационному обществу в его постоянном движении. При этом социальное информационное поле отражает процессы, происходящие в сетевом сообществе, как вне, так и внутри данной сети. Конечно, индивид воспринимает себя и окружающих как корпускулу, но коммуникация в восприятии того же индивида носит волновой характер, и, если индивид находится в обществе, он образует бесконечное множество «узлов», связанных множеством каналов межличностного общения, складываемых, по определению П. Штомпки, в межличностное поле.

---

⁹³ Там же С. 6-15

⁹⁴ Gereffi, G. The Global Apparel Value Chain: What Prospects for Upgrading by Developing Countries? / G.Gereffi, O.Memodovic //UNIDO, Sectoral Studies Series.- Vienna: International Centre UNIDO, 2003.// [Электронный ресурс]- Режим доступа <http://www.soc.duke.edu/~ggere/web/UNIDO-Global Apparel 2003.pdf>

⁹⁵ Подробнее, о сетевой структуре Европейского союза см. Леонард М. XXI век-век Европы [Текст] / Марк Леонард. Пер.с англ. Т. Банкетово́й, М.:АСТ:АСТ МОСКВА: Хранитель, 2006,

⁹⁶ Уоллтер, П. Сети и хозяйственная жизнь / Пауэлл Уоллтер, Смит-Дор Лорель. Пер. с англ. М.С. Добряковой // Экономическая социология. Электронный журнал.- 2003.-Том 4. -№ 3. –С. 61- 105 // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.ecsoc.msses.ru

П. Штомпка выделял «четыре вида ткани (или сети), возникающие в обществе: сплетение идей, правил, действий и интересов. Взаимосвязанная сеть идей (верований, доказательств, дефиниций) составляет идеальное измерение поля, его «социальное сознание». Взаимосвязанные сети правил (норм, ценностей, предписаний, идеалов) образуют нормативное измерение поля, его «социальные инструкции». Эти сети вносят вклад в то, что традиционно рассматривается, как культура. «Взаимосвязанные сети действий составляют интеракционное измерение поля, его «социальную организацию», а сети интересов (жизненные шансы, возможности, доступ к ресурсам) - измерение поля по шкале возможностей, его «социальную иерархию»⁹⁷.

Многомерное социокультурное поле подвергается перманентному изменению на всех уровнях. Однако сетевая структура как динамически стабильное в определенных условиях и на определенный промежуток времени образование снижает скорость распада и сохраняет status quo для индивидов/групп индивидов, членов сети. Общество, построенное на сетевом принципе, вбирает в себя все ранее существующие формы сетевого строения. Это общество, могущее принимать разнообразные формы⁹⁸. Мы согласны с Жюлем Делёзом «Человек контроля [современного общества] — волновой, орбитальный, постоянно пребывающий в сети».⁹⁹

Волновая (потокосвая) природа сетевого общества проявляется в многомерном пространстве дихотомического корпускулярно-волнового характера современного общества. Потокосвой характер современного общества затруднительно институализировать в традиционной системе координат.

Для исследования структурных элементов и выявления особенностей функционирования сетевого сообщества мы воспользуемся теоретическими конструктами метафорических проекций сетевого сообщества, как структурно-функциональной единицы на n-мерное пространство.

---

⁹⁷ Штомпка П. Социология социальных изменений [Текст]/Питер Штомпка/ пер. с англ. М., 1996. -С.29

⁹⁸ Бауман З. Текущая современность [Текст]/Зигмунд Бауман.Пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова., СПб.:Питер, 2008.- С.9

⁹⁹ См. Делез, Ж. Общество контроля. PostScriptum/Жиль Делёз.пер.с фр. Н.Макиевой // «Элементы», 2000- №9 // [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://arcto.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=547>

Отметим, что сетевая форма взаимодействия выявляется во многих сферах бытия. По сетевому принципу происходят физические процессы ядерного распада, биохимические процессы взаимодействия протеинов, биологические процессы метаболизма в живом организме и распространение вирусной инфекции, технологические процессы логистики и передачи электроэнергии. На основе сетевого взаимодействия построены системы передачи информации (Интернет). По сетевому принципу построены производственные и коммерческие цепи взаимодействия. Но нас интересует в первую очередь сетевое взаимодействие в коммуникационной, и в социальной сфере. Говоря об общих понятиях в теоретических конструктах, мы будем иметь в виду коммуникационное взаимодействие, в социальной сфере сразу обращая внимание на специфику именно социальной сети в рамках общих законов, правил и терминологии общей теории сети. Поэтому в наших конструктах мы примем любую коммуникацию за передачу информации от индивида/группы индивидов (актора) к индивиду/группе индивидов. Мы понимаем социальную сеть как вид социальной агрегации индивидов/групп индивидов состоящих между собой в информационном взаимодействии и связей между ними.

В одномерной проекции сети выявляется основная единица сети – узел, представляющий индивида/группу индивидов. Узел характеризуется *уровнем информационной насыщенности*, то есть обширностью обладания, потенцией генерации, информационной базы, создаваемой и воспринимаемой данным сетевым сообществом. Узел – структурная единица сети представляет собой объект, вступающий во взаимодействие с другими объектами. В случае социальной сети – индивид/группа индивидов. В англоязычной, а вслед за ней и в литературе других стран приняты два синонимичных термина обозначающих узел. Это собственно узел – *node* и вершина – *vertex*. Мы будем применять понятие вершина как безусловного участника сети, связанного коммуникационными каналами с другими участниками в отличие от узла, который может быть как в сети, так и вне её. Рассматривая взаимоотношение между участниками коммуникации, мы будем применять термин узел в понимании данного произвольно взятого узла от которого коммуникация распространяется на иные узлы – вершины.

В сети узлы не равнозначны. Можно выделить один из узлов, от которого исходит информация в большем объеме, чем к нему приходит. Такой узел под названием центрального узла (центральной группы) был впервые выделен Л.С. Фриманом¹⁰⁰ вместе с тремя конкурирующими принципами ранга узла, контроля и независимости. То есть центральный узел локализован на некоем уровне в иерархии других узлов сети, контролирует передачу информации ряду других узлов и в тоже время имеет некоторую степень свободы от контроля иных узлов. С другой стороны Г.В. Градосельская¹⁰¹ на основании изучения сетевого межличностного взаимодействия ввела четыре типа сетевых структур на основе оценки (высокой/низкой) уровня признаков коммуникативности и доминирования центрального и периферийного узлов. По нашему мнению оба подхода абсолютно справедливы в одномерной проекции, но не отвечают на вопрос генезиса центрального узла. По нашему мнению центральным узлом становится узел с большей, нежели окружающие уровнем информационной насыщенности, то есть индивид/группа индивидов обладающих некоей неизвестной сети информации. Положение центрального узла не может быть зафиксировано за одним из акторов. В традиции постмодернизма считать, что «в противоположность центрированным (а также полицентрированным) системам с иерархическими коммуникациями и предустановленными связями, ризома является не-центрированной системой, не-иерархической и не-означающей, без Генерала и без организующей памяти или центрального автомата, однозначно определенного циркуляцией состояний»¹⁰².

Каждый узел потенциально, может приобрести статус центрального узла сети — центра коммуникаций сетевого сообщества на минимальный промежуток времени, при условии повышения информационной насыщенности по сравнению с другими узлами сети. Определяющим признаком центрального узла, таким образом, становится готовность к инициации акта коммуникации.

---

¹⁰⁰ Freeman L. C. Centrality in social networks, conceptual clarifications/L. Freeman // Soc. Networks 1, 1979.- Vol. 1.- P. 215-236.

¹⁰¹ Градосельская Г.В. Анализ социальных сетей: автореф. дис...канд. соц. наук:22.00.01/Г.В. Градосельская.. М., 2001.-24с.

¹⁰² Делёз Ж., Гваттари Ф. Ризома[Текст]/Жиль Делёз и Феликс Гваттари. Пер. с франц. // Философия эпохи постмодерна: (Сборник переводов и рефератов). Минск: Красико-принт, 1996. С. 21

Переходя к двумерному (плоскостному) конструкту мы можем определить сеть не только как множество узлов, но и выявить связь между узлами - коммуникационными каналами.¹⁰³ Из количества связей имеющихся между узлом и сетью выявляются основные характеристики узла.

Степень узла (degree) - число связей узла L (напомним, что в теории графов связи и узлы это соответственно ребра и вершины графа). Чем больше данный узел связан с другими узлами сети, тем более эффективно будет взаимодействие между данным узлом и сетью в целом. Понятие степень (средняя степень всех узлов) является локальной характеристикой графа.

Нагрузка узла (B - betweenness centrality) - индикатор наиболее влиятельных и важных персон (VIP) в социальной сети. Чем больше нагрузка узла, тем с большим количеством узлов он связан, то есть тем больше узел востребован в данной сети. Нагрузка узла, то есть востребованность индивида в сети не всегда связана со статусом индивида в данной сети, с влиянием его сообщений на поведение других членов сообщества. В тоже время нагрузка узла отражает топологию всей сети. Этот показатель определяется как доля суммарного числа кратчайших путей между всеми узлами, которые проходят через узел i к общему числу кратчайших путей сети

$$B(i) = \sum_{st} \sigma_{st}(i) / \sigma_{st}$$

нагрузка узла прямо пропорциональна сумме смежных узлов x число кратчайших путей между узлами и обратно пропорциональна общему числу кратчайших путей между смежными узлами

Здесь $\sigma_{st}(i)$ – число кратчайших путей из узла s в узел t через узел i и σ_{st} – общее число кратчайших путей между всеми парами s и t .¹⁰⁴

Расположение узлов сети принято оценивать как архитектуру сети с обозначением отдельных элементов – совокупности узлов. Чередующаяся последовательность смежных узлов и связей между

---

¹⁰³ Подр. см. Хойслинг Р. Социальные процессы как сетевые игры [Текст] : социолог. эссе по основным аспектам сетевой теории / Р. Хойслинг; Пер. с нем. Б. Скуратова. - М.: Логос-Альтера, 2003. - С.35-38

¹⁰⁴ Евин, И.А. Сложные сети как модели сложных систем //Технология информационных сетей [Электронный ресурс] 18.11.12. режим доступа: <http://www.i-nett.com/2012/11/18/slozhnye-seti-kak-modeli/>

этими узлами, когда узлы не повторяются, получила название путь (path). Такая архитектура характерна при создании сети передачи информации в экспериментах по исследованию феномена тесного мира (см. ниже) или в иерархически построенной сети – вертикально-ориентированной – (см. ниже). Путь, когда начальный и конечный узлы совпадают петля (loop) /цикл (cycle). То есть в сети образуется некое ограниченное сообщество узлов. Наличие петли свидетельствует о тенденции к ограничению части узлов общей сети, но не о самом ограничении и образовании сетевого сообщества (кластеризации) как о факте. Часть сети без циклов называются деревьями, а конечные узлы сети – получатели информации – листья. Именно на «деревьях» и можно с большей долей вероятности выделить наличие центра и периферии. Часть сети имеющей иерархическое строение получило название ориентированный граф. Янг-Ю Лиу пришел к выводу о наличии в сети такой архитектуры управляющего (вводного) узла. Этот узел передает информацию на центральный узел, который в таком случае играет роль «хаба» - своеобразного транспортного узла¹⁰⁵. Такая концепция получила название «концепция контролирующего центра». В ориентированной сети контролирующий узел определяется указателями слоя или порядковой позицией в линейном графе, а также иерархической структурой в ориентированных графах.

Исходя из теории управления, динамические сети могут быть контролируемы при условии нахождения места ввода данных (т.е. начальной точки для распространения информации) на самой вершине иерархической структуры сети), при этом они могут быть доведены от любого начального состояния либо до любого желаемого окончательного состояния за определенное время. Таким образом, всей сетью с иерархической архитектурой типа «дерево» или «лес» управляет минимальное количество вводных узлов.

Сама коммуникация в сетевом сообществе отлична от схемы коммуникаций в классической математической модели Р.В. Хартли и К. Э. Шеннона. Схема была составлена для линейных коммуникаций от отправителя к одному получателю, либо многим безадресным получателям. Схема представляет собой путь информационного

---

¹⁰⁵ Liu, Yang-Yu Control Centrality and Hierarchical Structure in Complex Networks / Yang-Yu Liu, Jean-Jacques Slotine, Albert-Laszlo Barabasi //PLOS ONE, электронный научный журнал www.plosone.org 7. 10. 2012 V. 7.Issue 9. e44459. PP 1-7

пакета: отправитель-кодирование – шумы и искажения (шум — статистически непредсказуемый результат внешнего воздействия на сигнал, искажение — часть сигнала)¹⁰⁶ - декодирование-получатель (получатели). Наличие системы кодирования /декодирования обусловлено разностью языков, образов, мировоззрения в сознании отправителя и получателя. Здесь мы согласны с У. Эко: «Возникает подозрение, что отправитель организует телевизуальный образ на *базе своих собственных кодов*, совпадающий с кодами господствующей идеологии, тогда как адресаты наполняют этот образ иными смыслами согласно их собственным культурным кодам»¹⁰⁷. Схема Шеннона – Хартли носит универсальный характер, но, по нашему мнению, при сетевом характере коммуникаций происходит преобразование классической линейной модели.

Во-первых, за счет множественных, перекрещивающихся, накладывающихся, ветвящихся каналов коммуникации снижается шум. При получении сгенерированной извне сети информации вместе с сообщением центральный узел воспринимает шумы и искажения. Но, после передачи на периферию и восприятия информации сетевым сообществом искаженная первичная информация может быть исправлена (с отсечением шумов), либо конвенционально принята сетевым сообществом в качестве верной.

Во-вторых, узлы сети передают и воспринимают информацию в едином, специфическом для данного сообщества коде. Усвоение кода является обязательным условием для нахождения узла в сети, стабильности самой сетевой структуры. В противном случае произойдет процесс отторжения источника инокодированного сообщения, либо сетевое сообщество будет подвержено процессам распада из-за повышения затрат энергии на множественное кодирование/декодирование информации. В условиях отсутствия кодирующего/декодировующего аппарата теряется смысл сетевой коммуникации, пропадает сама основа сетевого сообщества – сходные ценности, мировоззрение, сходный язык. Как говорил Ф. де Соссюр: «Язык ... представляет собой социальный аспект речевой

---

¹⁰⁶ Шеннон, К.Э. Вклад фон Неймана в теорию автоматов. [Текст] / Клод Э. Шеннон// Информационное общество: сборник.-М.: ООО «Издательство АСТ», 2004, -507с.

¹⁰⁷ Eco, U/ Apocalipsis postponed. / Umberto Eco Bloomington: Indiana University Press, 1994, P. 87-102

деятельности, внешний по отношению к индивиду. ... Язык существует только в силу своего рода договора, заключенного членами коллектива».¹⁰⁸

Модель сети можно сравнить с электродинамической схемой, где роль энергии заменяет измеримый уровень информации (согласно атрибутивной парадигме информационной модели). Сеть, таким образом, состоит из узлов, соединённых коммуникационными каналами. Один из узлов сети является центральным и характеризуется наибольшей, по сравнению с иными, информационной насыщенностью. Информационная насыщенность связана не только с возможностью узла к генерации информации, но прежде всего с количеством и ёмкостью коммуникационных каналов, связывающих центральный узел с периферийными узлами сети. Большое количество каналов приводит к одновременному снижению помех, искажению информации, образующихся при трансляции.

В отличие от классической линейной схемы распространения информации в сетевом сообществе, скорость и количество переданной информации зависят от социальных факторов – *желания* (воли) индивида к передаче и приёму информации и интеллектуальной *возможности* в декодировании и восприятии информации. Отсюда узлы сети характеризуются *напряжением* (как уже указывалось) — возможностью (желанием) передачи информационных пакетов в единицу времени от узла. А также присущим только социальным сетям *сопротивлением*, выражающимся в возможности (желании) индивидов узла принимать информацию.

В трехмерной проекции модели сети определяется коммуникационное взаимодействие узлов посредством связей между ними. В этой проекции мы можем использовать такие понятия, как *расстояние в сети* – количество узлов, через которые проходит сообщение. Отсюда, чем больше связей между узлами, тем меньше расстояние. Расстояние между узлами есть длина самого короткого пути (геодезическая линия) между ними в сети. Длины всех связей между смежными узлами считаются равными единице. Среднее межузловое расстояние $\bar{l}$ есть среднее по всем тем парам узлов, между которыми существует хотя бы один соединяющих их путь.

---

¹⁰⁸ Соссюр, Ф де. Курс общей лингвистики.[Текст]/Ф.де Соссюр. пер. с франц. – М.:Либроком, 2009.-С.52-53.

Максимальное расстояние между узлами сети называется *диаметром сети* - i_d . Зависимость среднего межузлового расстояния $\bar{l}$ от диаметра сети есть величина пути сообщения между его узлами.

Существует ряд моделей социальных сетей каждая, из которых описывает определенные процессы в социальном пространстве. Мы считаем, что социальная сеть, как теоретический конструкт метафорически отражающий реальные процессы в социальном пространстве может быть описана каждой из моделей отражающих состояние социальной сети в момент исследования. Мы не ставим себе целью в данной монографии дать ранжирование различных моделей, поэтому приводим их в исторической последовательности с указанием авторов модели.

1. Иерархически организованные упорядоченные сети (А.Д. Чандлер).

2. Модель тесного мира (Ватт – Строгац).

3. Случайные сети, с коммуникативным взаимодействием, определяемым случайными связями между узлами (Ердеш-Реньи).

4. Безмасштабные сети, содержащие в своей структуре отграниченные агломерации узлов связанных больше между собой, чем между узлами сети в целом. (Барабаши-Альберт).

Что же представляют собой вышеупомянутые модели.

В иерархической сети все связи имеют одностороннюю ориентацию от «центра» к «периферии». Например, сеть оповещения гражданской обороны, где узлами являются лица принимающие решения, а направленными (ориентированными) связями являются проходящие иерархическую сеть приказы о начале регламентированных мероприятий. Частный случай такой сети - решетки и фракталы. К ним можно отнести производственные сети, или сеть товарных посредников.

В регулярных решетках конечной размерности зависимость между числом узлов и связей между ними степенной закон:

$$\bar{l} \propto N^{1/d}$$

примерно среднее количество связанных узлов пропорционально числу узлов в степени $1/d$, где d есть размерность решетки – целое число.

Во фракталах, где размерность является дробным числом, $\bar{l} \propto N^{1/d_f}$ где d_f – называется фрактальной или хаусдорфовой

размерностью. Между решетками конечной размерности и фракталами нет заметного различия. В смысле зависимости межузлового расстояния от диаметра сети и порядком величины межузлового расстояния – в обоих случаях мы имеем дело с «большим миром». Однако социальные сети преимущественно относятся к «тесному миру».

Тесный мир – small world – характеризуется постоянным средним количеством промежуточных узлов между всеми узлами сети. Говоря по иному среднее расстояние между каждым из членов сети равно целому числу. Ряд экспериментов выявил этот коэффициент как число не менее 3 и не более 7. Так появилась «теория шести рукопожатий». Известен один из первых экспериментов С. Милграма (Stanley Milgram) 1967 г. Шестидесять случайно выбранных добровольцев в различных городах США получили письмо с просьбой переслать его некоему человеку в Бостоне или тому, кто может этого человека знать. Среднее число пересылок письма было около 6 (5,5). Ряд аналогичных экспериментов привёл к числам к цифрам от 3 до 7. В любом случае при большом количестве участников социальной сети взаимосвязь между ними достаточно коротка. В последующие годы были произведён ряд исследований различных сетей, в том числе и социальных которые привели к аналогичным результатам. Последним по времени эксперимент был проведен в 2003 году среди 24163 добровольцев, которые послали электронные письма своим знакомым. Конечными получателями были 18 человек из 13 стран. Завершенными оказались только 384 (!) цепочки, что указывает на то, что социальные сети на тот период были довольно сильно разрежены. Однако средняя длина пути оказалась около четырех степеней разделения, то есть даже меньше, чем «шесть ступеней». Расчеты показали, что средняя длина пути от человека до человека ≈ 6 при условии, что человек включен в сеть. Следует отметить крайне важный момент. Модель тесного мира рассматривает только существующую сеть, где узлы, индивиды укоренены в сети изначально. Как рыбаки норвежских островов в первом исследовании социальной сети Дж. Барнеса впервые выявившего социальные сети как особую форму социальной агрегации¹⁰⁹. Сохраняя историческую

---

¹⁰⁹ Barnes J.A. Class and committees in a norwegian island parish // Hum. Relat. London School of Economics. University of London, England 1954 7:39-58

последовательность, хотелось бы упомянуть и работы по сетевой укоренности М. Гранноветтер. При анализе сетевого взаимодействия лиц, стремящихся поступить на работу, были выявлены «слабые социальные связи» способствующие поступлению. То есть связи, возникающие между лицами ранее не знакомыми, без истории взаимных обязательств, но имеющими общих знакомых и друзей. Главное, по мнению автора, укоренность индивида в самой социальной сети взаимодействия интересующих его лиц, а не сильные личные связи с данными лицами¹¹⁰.

Понятие «феномен тесного мира» (small world phenomenon) применяется к сетевым структурам, в которых $\sim N^{1/d}$ (количество узлов и связей между ними) растет более медленно, чем по степенному закону с положительным индексом. Можно утверждать, что такие сети могут иметь бесконечную размерность. Однако сети тесного мира ограничены количеством узлов, которое не может намного превышать, например количество людей в социальной сети или количество нейронов в сети головного мозга. По мнению математиков¹¹¹ эти числа недостаточно велики, чтобы проверять наличие эффекта «тесного мира». Реальные сети представляют собой мезоскопические объекты, то есть их размеры являются промежуточными между макроскопическими и микроскопическими системами, и, чтобы определить свойства соответствующей системы, необходимо проводить измерения на всей системе. Но мы можем, с учетом знания о протекании социальных процессов в данной и подобных агрегациях, пренебречь малым количеством узлов. И экстраполировать результаты исследования на все подобные агрегации, считая свойства данной агрегации свойством класса множества агрегаций. Модель тесного мира не является универсальной, несмотря на то, что Ватт и Строгац обнаружили соответствие этой модели в самых различных сетях. Интернет времен конца 90-х годов, нервная система червя, взаимоотношения артистов

---

¹¹⁰ См. подр. Гранноветтер М. Сила слабых связей / Granovetter M. S. The Strength of Weak Ties The American Journal of Sociology. 1973. 78 (6): 1360–1380.:пер. с англ. З.В. Котельникова – Экономическая социология Т.10. №4 Сентябрь 2009 С.31-51.

¹¹¹ Там же Евин, И.А. Сложные сети как модели сложных систем //Технология информационных сетей [Электронный ресурс] 18.11.12. режим доступа: <http://www.i-nett.com/2012/11/18/slozhnye-seti-kak-modeli/>

в Голливуде и пр. Феномен тесного мира выявляется либо в достаточно закрытых и малопроницаемых сообществах (киноиндустрия Голливуда), либо при искусственной мобилизации волонтеров на совершение акта.

В случайных нецентрализованных связях между людьми наблюдается определенная закономерность, выявленная Эрдош – Реньи для случая статистического ансамбля, в котором все возможные графы с числом узлов N и числом связей L имеют одинаковый статистический вес реализации. Для случайных сетей модели Эрдеша–Реньи

$L \propto \log N$ -среднее число связей пропорционально логарифму узлов сети

При этом растущие социальные сети являются неравновесными, то есть формируют такие статистические ансамбли, в которых статистические веса изменяются в единицу времени, то есть рассматривать их как случайные сети можно только на определенном отрезке времени, либо абстрагируясь от неизбежных трансформаций архитектуры сети связанных с ростом.

В реальных сетях небольшое число узлов содержит очень большое число связей, а огромное число узлов содержит лишь несколько связей. В безмасштабной сети распределение числа связей узлов идёт не по закону Пуассона - строгий максимум около среднего значения, а по степенному закону:

$$P(q) \propto q^{-\lambda}.$$

вероятность связей пропорциональна количеству связей в степени «- λ» Развитие безмасштабной сети присуще практически всем социальным, информационным, биологическим сетям. Так безмасштабной сетью является форма взаимодействия пользователей социальной сети, наш мозг¹¹², и даже музыкальные произведения¹¹³. Модель безмасштабной сети разработана А.Л. Барабаши и Р.

---

¹¹² см. напр. Chialvo D. Emergent complexity: what uphill analysis or downhill invention cannot do//New Ideas in Psychology (2007)[Электронный ресурс], режим доступа <http://chaos.swarthmore.edu/courses/soc002a/xx-2007-chialvo.pdf>.

¹¹³ см. напр. Liu X., Tse C. K., Small M. Complex network structure of musical compositions: Algorithmic generation of appealing music. // Physica A 389 (2010) 126–132

Альберт¹¹⁴ в конце 90-х – начале 2000 годов. С точки зрения авторов сеть превращается в безмасштабную при условиях:

1. Рост. Начиная с небольшого числа m_0 узлов, на каждом временном шаге добавляется один новый узел с m ($m \leq m_\sigma$) связями, которые соединяют этот новый узел с m различными уже существующими узлами.

2. Предпочтительное присоединение (Preferential attachment). Когда выбираются узлы, к которым присоединяется новый узел, предполагается, что вероятность P с которой новый узел будет соединяться с уже существующим узлом i , зависит от числа связей q_i которыми этот узел уже связан с другими узлами:

$$P(q_i) = q_i / \sum_i q_i$$

вероятность появления связей данного узла прямо пропорционально количеству связей узла.

В безмасштабной сети, таким образом, вероятность роста тем выше, чем выше степень узла. Исходя из логических рассуждений, действительно, наиболее популярный человек (узел имеющий больше связей) будет привлекать внимание окружающих и с ним будут стремиться установить контакт наибольшее число других членов общества нежели с малоизвестным человеком. С точки зрения математики безмасштабные сети – это одно из проявлений феноменологии критических явлений в сложных системах, поскольку их структура подчиняется степенному закону. С точки зрения анализа социальных сетей модель безмасштабной сети позволяет рассматривать динамические изменения в сети с учетом факторов влияющих на вероятность роста сети.

Безмасштабная сеть воспринимается нами в двухмерной – плоскостной проекции, но в реальности узлы не располагаются в одной плоскости, они скорее занимают некий объем и мы вводим следующий метафорический теоретический конструкт – трехмерная проекция социального пространства.

Ряд узлов в бесмасштабных сетях связаны между собой большим числом связей, нежели с другими узлами сети. Из таких узлов образуется кластер, что соответствует образованию в социальной сети сетевого сообщества. Сам процесс кластеризации -

---

¹¹⁴см.напр. Albert R., Barabasi A.-L. 2002, Statistical mechanics of complex networks, // Reviews of modern physics. V. 74, January 2002, PP 47-97

локальная характеристика степени взаимодействия между собой ближайших соседей данного узла.

Коэффициент кластеризации данного узла есть вероятность того, что два ближайших соседа этого узла сами есть ближайшие соседи. Другими словами, если узел j имеет q_j ближайших соседей с числом t_j связей между ними, то локальный коэффициент кластеризации равен

$$C_i(q_j) = \frac{t_i}{\frac{1}{2} q(q_i - 1)}$$

Число t_j есть суммарное число треугольников – циклов длины 3 – прикрепленных к узлу j , а $\frac{1}{2} q(q_i - 1)$ – максимально возможное число треугольников. Если все ближайшие соседи узла j взаимосвязаны, то $C_j=1$. Когда между ними нет связей (как у деревьев), то $C_j = 0$.¹¹⁵

Кластеризация сети в целом определяется как соотношение «треугольников» связанных действующими коммуникационными каналами к «триадам» которые представляют собой три узла (узел и два соседа).

Коэффициент кластеризации C – есть доля тех триад у которых три ребра – то есть число циклов с длиной 3.

Расчет коэффициента кластеризации позволяет оценить:

1. Включенность узла в коммуникационное взаимодействие внутри графа. Укоренность узла в сети.
2. Степень ограниченности части сети, косвенным образом свидетельствует о создании сетевого сообщества внутри сети.
3. Показатель вероятности того, что связанные с данным узлом вершины также связаны между собой.
4. Соотношение ребер и вершин в графе. Чем больше связей между узлами, тем больше вероятность взаимодействия внутри графа. КК рассчитывается как соотношение между числом ребер и вершин, с которыми данный узел соединён.

Средняя кластеризация по всем узлам

$$\langle C \rangle = \frac{1}{n} \sum_j C_j$$

---

¹¹⁵ Там же Albert, R. Statistical mechanics of complex networks/R. Albert and A.L. Barabasi // Rev. Modern Phys., 74(2002), p. 47-97.

Таким образом, кластеризация характеризует статистику циклов (треугольников) в сети. В большинство реальных сетей в мире обладают высокой кластеризацией, на порядки превышающей кластеризацию классических случайных сетей в модели Ердеша–Реньи. Прежде всего, потому что связи между узлами в сети обусловлены необходимостью самого узла в эффективной коммуникации с минимальной затратой ресурсов. В социальных сетях это означает не только наиболее короткий путь, но и близость коммуникационных кодов, т.е. близость ценностей. В пределе с фиксированным q при $N \rightarrow \infty$ мы получаем разреженные сети, в которых число связей в узле намного меньше, чем в полностью связанном графе. В таких неориентированных сетях можно ввести понятие гигантского связанного кластера узлов сети. Если относительный размер наибольшего связанного кластера узлов сети приближается к ненулевому значению при росте числа узлов к бесконечности, этот кластер называется гигантским связанным кластером или наибольшей связанной компонентой сети. В этом случае размер следующего по величине связанного кластера узлов будет малым по сравнению с гигантским связанным кластером для достаточно большой сети. Без гигантского связанного кластера сеть представляет собой лишь множество маленьких разделенных кластеров. Оказалось, что в классических случайных сетях гигантский связанный кластер существует, если среднее число связей узла превышает единицу. Возникновение такого кластера можно рассматривать как структурный фазовый переход. В анализе социальных процессов возникновение такого «гигантского кластера» можно считать предпосылкой для объединения всего общества за/против определенной ценности. К сожалению, мы не можем определить в информационном обществе какая часть населения привержена той или иной идеологии и насколько поддерживает/отвергает определенные идеи. Но сам факт выделения гигантского кластера может свидетельствовать о заинтересованности общества в данной проблеме. В теории сетей паттерн узлов, представляющий собой подмножество узлов соединенных между собой специфической структурой соединений называется *подграф*. Число различных возможных подграфов растет экспоненциально с ростом числа узлов в сети. Подграфы различны по своей форме в различных сетях. В квадратных решетках – квадратные подграфы. В

сложных сетях со случайным соединением связей между узлами можно обнаружить и треугольные, и квадратные, и пятиугольные подграфы. Некоторые подграфы, называемые *мотивами*, имеют большую частоту появления в сетях определенной структуры, чем в рандомизированных (случайных) версиях тех же самых сетей. Например, ориентированный треугольный подграф можно обнаружить во многих биологических сетевых структурах (нейронных сетях, регуляторных клеточных структурах), в то время как мотив из четырех узлов можно найти в электрических сетях. Полносвязные подграфы социальной сети носят названия клики (cliques), сообщества (communities) сети. Под сообществами здесь понимаются подграфы, для которых связи между узлами внутри подграфов сильнее и многочисленнее, насыщеннее, чем между узлами различных подграфов. Изучение этого феномена в сетях имеет довольно длительную историю. Оно тесно связано с задачами разбиения графов на подграфы. В последние годы разработка соответствующих методов получила сильный импульс в теории сложных сетей социальной природы в работах М. Ньюмана¹¹⁶

В алгоритме, предложенном Гирваном и Ньюманом, связи с узлами с максимальной напряженностью (betweenness centrality) удаляются одна за другой. Каждое такое удаление изменяет структуру кратчайших путей в сети, а, следовательно, и важность каждой связи, и поэтому эти параметры пересчитываются после каждого удаления. На некотором шаге сеть оказывается разделенной на два кластера – два самых больших сообщества и далее процедура продолжается. В результате получается дерево, в котором сообщества малых размеров включены в более большие сообщества. Распределение по размерам сообществ, выявляемых в результате этой процедуры, в большинстве реальных сетей подчинено степенному закону. Существуют и ряд других алгоритмов выделения кластера в сети.

Алгоритм Понса-Латапи *walktrap.community*. Этот алгоритм находит плотно связанные подграфы, с наибольшим количеством внесистемных сетевых связей (петель). Авторы утверждают, что

---

¹¹⁶ См. например Newman M. E. J., Girvan M. Finding and evaluating community structure in networks // Phys. Rev. the American Physical Society E 69, 026113. 2004

случайные связи преимущественно остаются внутри сообщества, а не переходят в другие сообщества¹¹⁷.

Алгоритм Клаус-Ньюмана-Мура *fastgreedy.community*. Алгоритм, анализируя агломерацию, пошагово производит оптимизацию модульных связей кластера. Несмотря на большие ресурсы необходимые для расчетов по данному алгоритму авторы отмечают его высокую точность¹¹⁸.

Возвращаясь от математических моделей к социальным процессам даём определение сетевому сообществу и проведем ретроспективный анализ сетевого взаимодействия в социальных сетях человеческого общества.

По нашему мнению, *сетевое сообщество – это децентрализованная, самовоспроизводящаяся социальная агрегация индивидов/групп индивидов с общими идеями, ценностями, пристрастиями, взаимодействующих в едином коммуникационном коде.*

Данное определение характерно не только для локализованного в виртуальной сети сетевого сообщества. Сетевое строение социальных агрегаций, сетевое взаимодействие и другие признаки сетевого сообщества наблюдалось на разных этапах развития современной цивилизации. Циклический характер развития общества в целом влияет и на развитие сообществ. В периоды динамичного развития всего общества, либо отдельных социальных групп, сетевое взаимодействие становится предпочтительней иерархического, так как в сетевом взаимодействии индивиды получают возможность более эффективной адаптации в меняющихся условиях социального бытия, и наоборот, переход от динамики развития к стабилизации приводит к ослаблению сетевых межличностных связей и усилению иерархических. Так, по сути, сетевыми были сообщества «ранних» христиан.¹¹⁹ Налиествовало относительное равенство в религиозных сообществах, между

---

¹¹⁷ Pascal Pons, Matthieu Latapy: Computing communities in large networks using random <http://arxiv.org/abs/physics/0512106>

¹¹⁸ Clauset, A Newman, M.E.J. Moore, C Finding community structure in very large networks[Электронный ресурс]время доступа 10.01.13., режим доступа <http://www.arxiv.org/abs/cond-mat/0408187>

¹¹⁹ См подробнее Аман, А.-Г. Повседневная жизнь первых христиан [Текст]/Адальбер-Гюстав Аман - М.: Молодая гвардия, 2003.

сообществами было налажено коммуникационное взаимодействие по сетевому принципу, что привело к достаточно быстрому распространению сети религиозных агрегаций. В дальнейшем с официальным признанием христианства возникла и укрепилась Римская католическая церковь с её жесткой иерархией. В период распада католической религии и появления её протестантской ветви вновь выявляется сетевое строение протестантских «сект». Членство в секте, по свидетельству Макса Вебера¹²⁰, определялось не только сходством вероисповедания, но и соответствием личных качеств членов секты устоявшимся морально-нравственным критериям сообщества. При этих условиях сам факт членства в сообществе повышал значимость (статус) индивида для общества в целом. Член секты не только мог воспользоваться сетевыми связями внутри секты, но и идентифицировался как носитель определенных ценностей, идей, мировоззрения.

Сетевая взаимосвязь стала особенно важной при формировании общества Нового Света. Переселенцы в массе своей не стремились сохранить элементы прежней идентификации, что затрудняло межличностное взаимодействие, как в бытовой, так и в хозяйственной, экономической сфере. Членство в сообществе (выборном органе, клубе, секте) позволяло не только облегчить самоидентификацию индивида, но и способствовало адаптации к новым условиям, давало ощутимое преимущество перед другими членами общества.

Аналогичным преобразованиям подверглось и рыцарское сообщество Европы в Средние века. Первоначально рыцари – профессиональные военные офицеры, либо члены личной охраны владельца территории. В дальнейшем – представителями военной касты высшего класса организуется рыцарское сообщество с традициями и ритуалами. Формально все рыцари были равны между собой, фактически же в сообществе была жесткая иерархия,

---

¹²⁰ Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма[Текст]/Макс Вебер: пер. с нем. // Избранные произведения/ Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова, предисл. П. П. Гайденко. — М.: Прогресс, 1990.

основанная на системе господства и подчинения, т.н. вассальной зависимости¹²¹.

Ослабление верховной властной иерархии снижало возможности удовлетворения потребностей рыцарства и стимулировало развитие сетевого взаимодействия. Рыцарское сетевое сообщество Западной Европы было крайне динамично. Например, рыцарь мог стать региональным руководителем — сеньором, либо быть нанятым, призванным для службы региональной властью на период военных действий. В случае успешной деятельности рыцарь мог закрепить за собой право владения, в случае неудачи, истечения срока контракта снова вести индивидуальную деятельность, либо влиться в более стабильную структуру. В сообщество рыцарей мог быть принят представитель других сословий, проявивший себя в военной сфере, сами рыцари начинали заниматься административной, финансовой или религиозной деятельностью. С усилением национального государства с централизованной королевской властью сетевое взаимодействие рыцарства как социального феномена ослабло, а социальная страта рыцарей была встроена в общую структуру управления с жесткой иерархией.

Говоря о сетевых сообществах необходимо упомянуть и «тайные общества» XVIII-XIX века, которые по форме были иерархически структурированными, но сетевыми по содержанию сообществами. При внешних атрибутах, пришедших от рыцарских и монашеских орденов (церемония посвящения, ритуалы, традиции), система масонского ордена состояла из множества сообществ — «лож» объединявших индивидов высокого уровня дохода и принадлежащих к правящему классу. Члены масонского общества, декларируя глобальные цели «перестройки мира», решали при этом задачи удовлетворения потребности в досуге, общении, а также локальные экономические и реже политические задачи¹²². Позже масонство, также как и упомянутые выше секты, переродились в систему клубов, объединений, союзов etc.— открытые сетевые сообщества индустриального общества. Нужно иметь в виду, что с

---

¹²¹ Подробнее см. Гофф, Ж. Ле. Цивилизация средневекового Запада [Текст]/Жак Ле Гофф Пер. с фр. Общ. ред. Ю.Л. Бессмертного; Послел. А. Я. Гуревича.— М.: Издательская группа Прогресс, «Прогресс академия», - 1992

¹²² Морамарко, М. Масонство в прошлом и настоящем [Текст]/Микеле Морамарко. Пер. с ит./ Вступ. ст. и общ. ред. В. И. Уколовой.— М.: Прогресс, 1989.

развитием индустриального общества индивид все менее был связан с традиционным доменом. Община, род, клан, каста уже не удовлетворяли потребности индивида в безопасности, самоидентификации и т.п. Профессиональная и политическая деятельность становилась все более регламентированной и зависела от степени «встроенности» индивида в экономические, партийные или государственные структуры. Такая ситуация привела к тому, что масонские сообщества, а также появившиеся чуть позже клубы привлекали индивидов возможностью самореализации и самоидентификации в рамках достаточно открытой сетевой системы. Участие в сообществе дополняло, но не отменяло функционирование индивида в обществе, способствовало выполнению социальной роли индивида.

Развитие и усложнение общества требует более сложной и многомерной модели. Так, для описания архаичной общины (*Gemeinschaft*), управляемой сложившейся традицией, системой правил и этических норм поведения, можно использовать описанную выше двумерную (плоскую, статичную) модель. Для жителей архаичного общества семейные, родовые взаимоотношения обладали значительным преимуществом перед формальными общезначимыми законами, а иерархия власти была уравнена сетевым взаимодействием между членами общины. Это дало возможность самореализации индивида в рамках сетевой структуры и одновременно противодействовало выходу вне сети. Вовлечение новых субъектов, расширение, развитие архаичной сети было ограничено сложной системой родственности, землячества, системой рекомендаций от действующих членов. Существование буферных механизмов защищало архаичное сетевое сообщество, одновременно препятствуя его прогрессивному развитию. Любое инновационное экстракорпоральное действие рассматривалось, как чуждое и могло быть положительно воспринято только после проверки на соответствие неформальным традициям сообщества.

Описанные выше более динамичные и сложные религиозные или аристократические сетевые сообщества возникали вследствие формирования особых историко-географических условий и не были характерны для социального пространства архаичного общества в целом.

При переходе от архаичной (аграрной) традиционной общины к индустриальному обществу (Gessellschaft) произошло разрушение архаичных сетевых взаимоотношений. Индивид индустриального общества нуждался во встраивании в вертикально-организованную структуру. Концептуально такая структура предполагает подчинение нижестоящих узлов вышестоящим, строгую вертикальную направленность информационных потоков. Причем в виду большей информационной насыщенности вышестоящих узлов нисходящий информационный поток превосходит восходящий.

При переходе к объемной модели коммуникация стала более функциональной в связи с меньшим количеством коммуникационных каналов, а следовательно, уменьшением затрат ресурсов на создание и поддержание коммуникационных каналов. Специализация, ограничение информационной насыщенности нижестоящих узлов сделали такую систему оптимальной для индустриального общества массового производства, позволили мобилизовать значительные ресурсы для выполнения поставленных вышестоящими структурами иерархии задач. При этом мы полагаем, что вертикально организованная (иерархическая) структура не может быть стабильной в длительный промежуток времени. Индивиды находятся под воздействием не только сугубо регламентированных прав/обязанностей, но и под влиянием дружеских, родственных и иных неформальных связей между иными элементами структуры на разных уровнях. Соответственно происходит образование неформальных горизонтальных коммуникационных каналов, что, в свою очередь, приводит к перераспределению информационных потоков, распаду и/или изменению сообщества. Любое внешнее воздействие, «вызов» (термин А. Тойнби), приводит всю структуру в нестабильное, неустойчивое положение, превращая закрытую иерархическую структуру в открытую вертикально-организованную сетевую структуру. Иерархическая структура оказывается неэффективной в условиях нарастания изменения социальных, экономических, культурных факторов внешней среды. Изначальная слабость восходящих информационных потоков не позволяет управляющим, вышестоящим узлам системы своевременно адаптировать систему при появлении новых «вызовов».

С усложнением социальных, экономических, политических процессов в обществе иерархически организованные структуры

менее эффективны. Что можно наблюдать на примере экономики. «Корпорациям», в классическом понимании А. Чандлера¹²³, как единице глобальной экономической системы, приходят на смену сетевые институты, организации, сетевые сообщества, связанные взаимными экономическими обязательствами, а также внеэкономическими связями (родственными, дружескими, соседскими и др.). Производственные сети, идущие на смену вертикально-организованным иерархическим корпорациям, можно условно разделить на конгломераты независимых производителей (бизнес-группы) и совместные производства¹²⁴. При этом новый для западной экономики тип организации производства для «востока» является традиционным. Бизнес-группы, свойственные странам Юго-Восточной Азии, развились из аристократических и купеческих семейств и сохранили «семейную» архаичную структуру. Как правило, такая группа состоит из материнской компании, являющейся координатором и частично главным инвестором группы, и дочерних предприятий, работающих в тесной кооперации между собой. Сошлемся на мнение японского исследователя Такакако Содзи, который считает, что японские бизнес – группы «кигио шудан» и «кейрецу», корейские «чоболы», семейные фирмы «джиазукий» и «джитуан-кий» современного Китая обладают преимуществом снижения издержек за счет доверительных отношений, вытекающих из этических норм сообщества, а также исторически имеют административную поддержку со стороны государственной власти¹²⁵.

Страны Юго-Восточной Азии сочетают мощное государственное регулирование с сетевой организацией экономики, при котором бюрократия «встроена» в традицию и является частью сетевого сообщества. Именно встроенность бюрократии позволяет

---

¹²³ Чандлер, А.Д.-мл. Железная логика промышленного успеха[Текст]/Альфред Чандлер:пер.с англ. //Вестник С.-Петербургского университета. Сер. Менеджмент. 2005.-Вып.2- С. 168-189

¹²⁴ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура [Текст] // Мануэль Кастельс. пер. с англ. под научн. Ред. О.И. Шкаратана. - М.:ГУ ВШЭ, -2000.- С. 200-205.

¹²⁵ Цит. по Михалев А.А. Япония: социальная рефлексия в модернизированном обществе (50–70-е гг. XX столетия). /А.А. Михалев.- М.: ИФ РАН, 2001.//[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/mihalev_japonija/03.aspx

экономике эффективно развиваться, так как формализованный подход, склонность к коррупции и личной наживе регулируется традиционными взаимоотношениями и системой взаимоотношений среди сообщества. В данном случае бюрократия как часть сетевого сообщества преследует цели поддержания динамической стабильности и жизнеспособности, а не цели получения сиюминутного результата, указанного вышестоящим руководством, как принято при иерархическом вертикальном строении общества.

Структурно информационная насыщенность в бизнес-группах разделена между центральным узлом – материнской компанией, государственной властью и предприятиями «периферии». Совместные производства представляют собой сложившиеся конгломераты крупной и известной корпорации с более мелкими поставщиками и подрядчиками на основе договорных, агентских отношений.

Как отмечали П. Уолтер и С.-Д. Лорель при сетевом взаимодействии важно соблюсти баланс интересов между большим предприятием-принципалом и малыми «периферийными» предприятиями¹²⁶. Предприятие-принципал может утратить свои ведущие позиции в конгломерате. Например, вследствие обладания малым предприятием знанием, информацией, важной для предприятия – принципала или всего конгломерата. Это суждение согласуется с нашей моделью сетевого сообщества, где при сетевом взаимодействии любой узел сети может стать центральным, вследствие большей информационной насыщенности.

Если сетевые взаимоотношения между компаниями представляют собой преобразованные вертикально-интегрированные сети, то производственные взаимоотношения между индивидами/группами индивидов строятся преимущественно на горизонтальном уровне. В производственной сфере к таковым можно отнести регионально-отраслевые и научные сообщества, образование которых происходит на основе общих профессиональных интересов, а вхождение индивидов/групп индивидов в сеть предполагает сходство мировоззрения, образования, культурных традиций,

---

¹²⁶ Уолтер, П. Сети и хозяйственная жизнь / Пауэлл Уолтер, Смит-Дор Лорель пер. с англ. Добряковой М.С. научное редактирование В.В. Радаев// Экономическая социология. Электронный журнал. 2003.- Том 4.- №3.- С. 61-106 С.91// [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ecos.msses.ru

дружеские либо родственные связи. В информационном обществе индивид не ограничивается нахождением в одном сообществе. Количество сетей, в которых индивид является актором, не ограничено. Нахождение в каждой из сетей обусловлено различными сторонами сознания и деятельности индивида, его желанием и волей, в конечном итоге, той социальной ролью, которую он принимает.

Рассмотрение теории жизнедеятельности сетевых сообществ возможно только в четырехмерной – пространство + время проекции. Выше приведенные математические модели дают представление о сети в данный момент времени, тогда как социальные процессы происходят и в пространстве и во времени.

Множественные коммуникационные процессы, протекающие в информационном обществе, метафорично описанные З. Бауманом как «время текучей современности», когда «связи, соединяющие индивидуальные действия в коллективные планы и действия — паттерны коммуникации и координации между индивидуальными линиями поведения, с одной стороны, и политическими действиями коллективов людей, — с другой»¹²⁷, объяснимы с точки зрения концепции аутопоэзиса. Понимание общества как аутопоэтической системы восходит к Никласу Луману и его работе «Понятие общества».¹²⁸ Самовоспроизводство социальных процессов, обусловленных коммуникациями, а, следовательно, и развитие общества, аналогично биохимическим процессам, протекающим в живой клетке. Мы можем согласиться с Е.А. Ивахненко в том, что «есть основания полагать, что аутопоэзис, обнаруженный в самом феномене жизни, присущ и для других сложных социально-информационных систем — коммуникации, интернет-сетей, личности, сознания»¹²⁹. Соглашаясь с автором, мы считаем важным констатировать тот факт, что свойства сетевого сообщества здесь рассматриваются с учетом двух допущений.

Во-первых, аутопоэтизм процессов можно представить при условии понимания деятельности сетевого сообщества только как

---

¹²⁷ Бауман, З. Текучая современность[Текст]/Зигмунд Бауман.Пер.с англ. под ред. Ю.В. Асачакова., - СПб.:Питер, 2008.-С.12

¹²⁸ Луман, Н. Понятие общества[Текст]/Никлас Луман:пер.с нем.//Проблемы теоретической социологии/Под ред. А.О. Бороноева.-СПб: Петрополис, 1994.-С.25-42

¹²⁹ Ивахненко, Е.А. Аутопойезис информационных объектов[Текст]//Е.А. Ивахненко //Информационное общество.- 2009.- №1.- С. 34-41

системы, абстрагируясь от социальных взаимодействий индивидов/групп индивидов как внутри сообщества, так и вне его. То есть, оставаясь в рамках четырехмерной модели сетевого сообщества.

Во-вторых, рассмотрение сетевого сообщества, как аутопоэтического объекта, как указано выше, имеет место только в динамике. Но, как справедливо утверждал У.Матурана, при «исследовании аутопоэзиса... [рассматривается] то, что происходит в настоящем, без каких-либо связей с прошлым и будущим»,¹³⁰ то есть в период наблюдения сетевого сообщества без учета предыдущих (причинных) и последующих (следственных) периодов.

Развивая мысль Е. А. Ивахненко, мы предлагаем свою схему жизненного аутопоэтического цикла зарождения, развития и распада сетевого сообщества. Зарождение сетевого сообщества мы связываем с началом процесса диверсификации индивидов по признаку наличия общей для данной группы ценности, потребности, цели. Нами выявлено наличие обязательных условий, без которых невозможно возникновение устойчивого сетевого сообщества: наличие социальных сетевых связей между группой людей, нахождение единого коммуникационного кода, ценностей и наличие места локализации сообщества.

Происходит процесс *отграничения (автономии)* группы индивидов от общего множества граждан социума. В качестве признака отграничения может выступить общая социальная потребность, например, в безопасности проживания в данном районе, отправления одного из религиозных культов, проведения досуга, либо потребность в обладании неким товаром, имеющим повышенную ценность в данное время. При ценностном подходе сообщество может быть сегментировано только по признаку отношения к данной ценности.

Процесс создания сетевого сообщества начинается с отграничения, то есть отторжение индивидов от агрегации на основе притяжения/непритяжения чего-либо и различий в коммуникационном коде. Данный процесс отражает общие перманентные процессы в социальном пространстве общества, происходящих под влиянием внешнего, по отношению к социальной агрегации, информационного воздействия. Продвижение товаров услуг, идей предполагает

---

¹³⁰Maturano, H.R. Autopoiesis, Structural coupling and cognition/Humberto R.Maturano/[Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://www.iss.org/maturana.htm>

целенаправленную деятельность по созданию сетевого сообщества потребителей, которую следует начать с анализа предпочтений, ценностей, мировоззрения идей и идеалов потенциальных потребителей и адаптации ценностей бренда. Именно идентификация ценностной принадлежности и формирование общего коммуникационного кода позволят отграничить членов сетевого сообщества от иных индивидов. Привлечение индивидов в данное сетевое сообщество может идти разными путями. От поиска сообществ разделяющих сходные по сравнению с продвигаемым брендом ценностями до широкой рекламы (распространения информации на неопределенный круг лиц) самого сетевого сообщества. В любом случае необходимо некое сильное информационное воздействие, стимулирующие индивидов к активизации, дифференциации на множества «Мы» и «неМы», как предшествующее сетевому сообществу.

Большую роль здесь играет сетевая укорененность индивидов, развитость социальной сети межличностного взаимодействия. Начало изучению феномена межличностного взаимодействия «социальной сети» начал М. Граннветтер. Однако более двадцати лет назад трудно было предположить появление современных информационно-коммуникационных технологий позволяющих создавать множественные социальные сети и слабые связи в них в краткие промежутки времени и без значительных ресурсных затрат. Также как и преобразовать часть социальной сети в сетевое сообщество.

Внешнее информационное воздействие приводит к смене «слабых связей» межличностной коммуникации на децентрализованные коммуникационные каналы, как более эффективные, позволяющие осуществлять коммуникационное взаимодействие между всеми индивидами со сходным коммуникационным кодом обусловленным близостью ценностей, мировоззрения, идей и идеалов. «Слабые связи» могут быть прерваны в силу разности мировоззрения (et cet.) индивидов и не ведут к долговременному взаимодействию. В сетевом сообществе коммуникационные связи не прерываются до момента прекращения коммуникационного взаимодействия индивидов. Было ошибкой противопоставлять два типа социальной агрегации «сеть» и «сообщество». Сетевое сообщество не может возникнуть лишь из

множества индивидов, не имеющих первоначально хотя бы «слабые связи» сетевого взаимодействия.

Формирование сетевого сообщества требует создание/наличие «площадки» локации социального пространства, где может функционировать сетевое сообщество. Наличие таковой локации обеспечивает возможность взаимной идентификации членами сетевого сообщества не только по признакам близости ценностей и сходному коммуникационному коду, но и по формальному признаку принадлежности. Собственно говоря, интернет-ресурсы наподобие ВКонтакте или Facebook предоставляют такие «площадки» - локации под названием группы, сообщества, комьюнити, что значительно упрощает и ускоряет процесс создания сетевого сообщества. При этом стоит обратить внимание на то, что сетевое сообщество, как социальная агрегация, не тождественна одноименному сервису в сети Интернет. «Сообщество» или «группа» - сервис, концентрирующий материалы, предоставляемые включенными в процесс коммуникации пользователями. При этом право чтения и комментирования этих материалов может быть предоставлено как неограниченному кругу лиц, так и ограничено для пользователей – нечленов сообщества.

Второй этап – *информационная внутренняя активация*. Внутри отграничения под влиянием внутренних факторов начинает складываться структура сетевого сообщества. Информация поступает через вводные узлы образующие «деревья» распространения информации. Из вводных управляющих узлов образуется «ядро» сообщества. Вводные узлы прямо или опосредованно (через другие узлы) передают информацию на центральные узлы – хабы, имеющие максимальное количество связей, те в свою очередь распространяют информацию, как прямым «путём», так и «петлёй».

Участники сетевого сообщества могут быть условно разделены на «авторов» (узлы ядра), «комментаторов» (центральные узлы) и «читателей» (узлы периферии)¹³¹, что подтверждается математическими моделями и визуализацией графиков

---

¹³¹ См. Бреслер М.Г. Развитие теории жизнедеятельности сетевых сообществ//Актуальные проблемы коммуникации: теория и практика. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции(г. Уфа. 15 ноября 2012)/отв.ред. Р.Р. Сулейманова.-Уфа.РИЦ БашГУ.2012-320с. С. 22-26

распространения информации¹³². Ниже будет более подробно рассмотрена роль каждой из групп сообщества.

Возникновение сетевого сообщества возможно как при появлении лидера-индивида – субъект-центричное сообщество, так и при объединении вокруг некоего материального/духовного объекта (товара, услуги, идеи) – объект-центричное сообщество. Следует отметить, что здесь под объектом понимается как материальные, так и символические объекты. Действительно, в сетевом сообществе присутствуют материальные объекты в виде Интернет-ресурса или средств массовой информации. Этот объект — неотъемлемый участник социального взаимоотношения сетевого сообщества. Объект не только подвергается воздействию субъекта, но и сам активно на него воздействует¹³³. Можно признать устойчивым то сообщество, где место центрального узла - субъекта может и в идеале, должен занять объект приложения деятельности «группы»-имидж, товар, услуга, идея etc. В этом случае каждый из пользователей на краткий промежуток времени может стать лидером обсуждения, «центральным узлом» для всего сообщества. Объект - центричные сообщества наиболее стабильны во времени и пространстве, так как не связаны с центральным субъектом сети. Например, «группа» социальной сети представляет собой горизонтальное сетевое сообщество, где нет формального лидера - центрального узла, в отличие от групп блогосферы, в которых автор блога — лидер и «центральный узел» сетевого сообщества.

Информационная внутренняя активация — достаточно краткосрочный процесс. Скорость её тем выше, чем выше информационно-коммуникационная насыщенность в обществе вообще и чем выше ценностная привлекательность объекта/субъекта – источника.

Самовоспроизводство (или «итерация» в терминологии Е.А. Ивахненко) – процесс усложнения, самовоспроизведения системы в незамкнутом цикле воспроизводства, и есть механизм процесса

---

¹³² Panisson A. The Egyptian Revolution on Twitter// Gephi [Электронный ресурс]15.02.11, режим доступа: <http://gephi.org/2011/the-egyptian-revolution-on-Twitter/>

¹³³Кнопп-Цетина, К. Объектная социальность: общественные отношения в постсоциальных обществах знания[Текст]/ Карин Кнопп-Цетина. Пер.с англ. // Журнал социологии и социальной антропологии.- 2002.- Т. 5.- № 1.- С. 101-124.

функционирования сетевого сообщества. При этом развитие сетевого сообщества как аутопоэтической системы зависит, прежде всего, от информационной насыщенности центральных узлов сети, соответствия деятельности сообщества ожиданиям индивидов. Следует заметить, что индивид информационного сетевого общества является участником открытого множества сообществ как в реальном, так и в виртуальном пространстве. При этом, чем больше сетевых сообществ так или иначе воздействует на данное сообщество, тем выше структурная сопряженность с внешними факторами¹³⁴, тем интенсивней проходит процесс итерации.

Внешнему наблюдателю зачастую непонятен процесс взаимодействия людей в сетевом сообществе. Сообщество из десяти тысяч человек при этом с трудом собирает несколько сотен для коллективного физического или интеллектуального действия. Разочарованием оканчиваются многочисленные попытки внешних наблюдателей использовать потенциал сетевого взаимодействия для проведения коллективного действия типа «краудсорсинг» или «брейн-шторм» (мозговой штурм). После нескольких неудачных случаев привлечения сетевых сообществ появляются суждения о бессмысленности сетевого взаимодействия.

Что происходит? Часть людей что-то пишет (говорит), затрачивая в совокупности десятки часов на это нерациональное действие. При этом те же люди порой комментируют, а порой молчат по поводу тех или иных материалов. Большинство просто читает (слушает). Как таковое действие крайне редко завершается чем-то конструктивным, а вербальная коммуникация членов сетевых сообществ в реальном социуме становится продолжением бессмысленного виртуального общения. В то же время можно говорить о росте числа сетевых сообществ, как в социальном пространстве общества, так и в его виртуальной локации. Наблюдения внутри сетевых сообществ также свидетельствует о практической пользе для их членов. Сложность восприятия, по нашему мнению происходит из-за применения классической парадигмы линейного взаимодействия к пониманию иного, сетевого взаимодействия.

---

¹³⁴ Подробнее см.: Луман, Н. Введение в системную теорию[Текст]/ /Никлас Луман, под ред. Дирка Беккера. Пер.с нем.К.Тимофеева. - М.: Логос, 2007. - С.280.

Прежде всего, в современном обществе человек одновременно пребывает во множестве сетевых сообществ в соответствии с множеством социальных ролей исполняемых им в обществе. Если раньше большинство исполнение большинства ролей (отца, сына, подчиненного, начальника и т.д.) было разделено во времени и пространстве, то современные информационно-коммуникационные технологии позволяют выполнять различные социальные роли, коммуницировать во множестве сообществ, одновременно. Вопрос только в иерархии ценностей каждого человека, а, следовательно, в иерархии сообществ отграниченных по данным ценностям. В наиболее значимых сообществах происходит активное наращивание интенсивности взаимодействия и увеличение числа коммуникационных каналов по сравнению с менее значимыми ценностями. При этом сама интенсивность коммуникаций и наращивание числа коммуникационных каналов важна, прежде всего, для сообщества в целом. Чем выше уровень информационного обмена, тем активней проходят процессы самовоспроизводства в сообществе. При прекращении процессов коммуникации сообщество распадается. Отсюда видно, процесс внутрисетевых коммуникаций имеет цель не создание нового информационного продукта, не выполнение каких-либо действий, но поддержание процесса самовоспроизводства информации, что является основой для существования сетевого сообщества.

Означает ли это, что сетевое взаимодействие людей отграничено от общества? Нет. Деятельность сетевого сообщества в локации социального пространства оказывает влияние на весь социум. То есть в социальные процессы мы можем рассматривать как межгрупповую коммуникацию сетевых сообществ в более крупной агрегации – потоковом сообществе.

Внутри сетевое сообщество неоднородно и разные его члены имеют разную активность. Мы выделяем сторонников активного взаимодействия – *авторов*, стремящихся к созданию информационного продукта, пусть создание продукта внутри сетевого сообщества ограничено трансформацией/адаптацией поступающей извне информации.

Сторонники пассивного взаимодействия – *комментаторы (критики)* способствуют распространению информационного продукта и повышению интенсивности коммуникационного обмена.

И наконец, подавляющее большинство членов сетевых сообществ занимают нейтральную позицию. Это так называемые *читатели*. Их роль в росте самого сообщества и в количественном увеличении коммуникационных каналов сетевого сообщества.

Повторим, что по нашему мнению авторы составляют наименьшее количество членов сетевого сообщества согласно принципу Паретто – менее 5%, или 20% от 20% меньшей части членов всего сообщества. Комментаторы – меньшую часть – до 20%, а созерцатели – наибольшую – до 80%. И это при условии, что данное сообщество достигло в своем развитии высшего этапа – постоянного процесса самовоспроизводства информационного продукта.

Последняя стадия развития сетевого сообщества – *распад*. При прекращении процесса самовоспроизводства сетевое сообщество перестает существовать как аутопоэтическая система. Мы согласны с суждением Проскурина С.Г. и Ореховой О.М.: «Аутопоэзис, должен функционировать, иначе системы просто не будет, но, с другой стороны, сопряженность между системой и окружающим миром относится только к структурам и ко всему тому, что в окружающем мире может, при определённых условиях, быть релевантным для [этих] структур».¹³⁵

Актеры сетевого сообщества, в целом, имеют отграничение от общего пространства, в социальном, но не в топологическом смысле. Отграничение происходит по границе социальных взаимоотношений объектов сетевого сообщества. По сути, любой субъект становится внешним по отношению к сетевому сообществу. Субъектное воздействие со стороны эксперта внешнего регулятора, либо иного сетевого сообщества, не оказывает прямого влияния, но стимулирует процессы информационной внутренней активации внутри сетевого сообщества.

Сам же объект сетевого сообщества «остаётся тем же самым объектом, пока сохраняет свое место в устойчивой сети отношений с другими вещами»¹³⁶, то есть, выйдя из сетевого сообщества, индивид

---

¹³⁵Проскурин С.Г. Аутопоэзис дейктических матриц [Текст]/ С.Г.Проскурин О.М.Орехова //Критика и семиотика,-Новосибирск:Новосибирский государственные университет, 2008. Вып. 12.- С. 126-134.

¹³⁶Лоу,Д. Объекты и пространства. [Текст]/Джон Лоу,пер.с англ.//Социология вещей. Сборник статей /Под ред. В. Вахштайна.- М.: Издательский дом Территория будущего, 2006. -С 233-244

перестает быть актором с точки зрения данного сообщества. Выпадение узла из сети (например, в связи с выходом человека из сообщества) компенсируется образованием новых каналов взаимосвязи между оставшимися узлами сети. Повторим, что индивид одновременно входит во множество сетевых сообществ, пересекающихся и перекрещивающихся в пространстве, играет много ролей и имеет множественную идентичность. Так один и тот же индивид одновременно является членом семьи, начальником/подчинённым, гражданином, профессиональным работником, членом клуба, не говоря о расширении возможности присутствия во множестве сообществ сети Интернет. В связи с этим мы можем утверждать о высокой устойчивости сетевого сообщества социальной сети, несмотря на диссортативность его членов.

При наличии общей цели сетевые сообщества интегрируются в сообщество потока. Процесс интеграции не является результатом механического слияния сетевых сообществ, процесс приобретает качественно иной характер, переходя в иное, «потокое измерение», показанное нами в метафорической проекции на пятимерное пространство, где обыденное пространство объёма и времени – четырехмерное — является лишь упрощенной проекцией.

М. Кастельс для объяснения протекающих процессов в информационном обществе выдвинул концепцию пространств потоков, где пространство – материальная опора социальных практик разделения времени, потоки — выражение процессов, доминирующих в экономической, политической и символической жизни¹³⁷. Мы сочли возможным, вслед за Джоном Лоу, несколько расширить дефиницию потокового пространства, представив его как метафорическую пятимерную проекцию сетевого сообщества.

Мы согласны с Джоном Лоу, в его понимании идеи потокового сообщества. Так он считает, что «...ни одна конкретная структура отношений [потока] не является привилегированной, отношения, формирующие объект в пространстве потоков, меняются,

---

¹³⁷ Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общества и культура [Текст]/Кастельс Мануэль: пер.с англ. под науч.ред. О.И. Шкаратана.- М.:ГУ ВШЭ, 2000.-С.354-363

но не одновременно, а постепенно...».¹³⁸ При этом граница потокового сообщества не определяется в метафорической проекции на обыденное пространство. Потоковое сообщество, как метафорическая проекция на пятимерное пространство – пространство существования и взаимодействия субъектов/объектов проявляется именно в явлениях изменчивости, размытии отграниченных сетевых сообществ. Сошлемся на авторитетное мнение Дж. Лоу: «[Когда]...объекты / субъекты, принадлежащие пространству потоков, становятся различимыми в сетевом (обыденном четырехмерном) пространстве, они выглядят опасно *неопределенными, нечеткими и размытыми*»¹³⁹ (в метафорической проекции на пятимерное пространство).

Потоковое сообщество, в отличие от сетевого, не имеет центрального узла и четкого отграничения, а потому воздействие на индивидов, входящих в потоковое сообщество, может быть только эволюционным. Под внешним воздействием происходят мутации потокового сообщества. Применение сетевой логики воздействия на потоковое общество, например, путем введения формализации или внешнего регулирования, приводит к его распаду на множество сетевых сообществ. С другой стороны, множество сетевых сообществ в своём взаимодействии могут рассматриваться как акторы информационного потока. Модель потокового взаимодействия можно рассматривать как пятимерную, понимая под этим четырехмерную модель сетевого сообщества (в социальном пространстве-времени) в пятом, потоковом измерении. Между сетевой и потоковой логикой, есть диалектическое противоречие, позволяющее считать оба явления факторами развития общества. С одной стороны, сетевые сообщества постоянно воспроизводят информационные потоки, с другой стороны, информационные потоки воздействуют на сетевые сообщества.

Резюме

Знание о структуре, жизненном цикле сетевого сообщества позволят нам перейти к рассмотрению социальной структуры

---

¹³⁸ Лоу, Дж. Объекты и пространства[Текст]//Джон Лоу: пер. с англ. // Социология вещей. Сборник статей /Под ред. В. Вахштайна.-М.:Издательский дом Территория будущего, 2006.- С 223-244.

¹³⁹ Там же. С. 240.

информационного общества и особенностей функционирования сетевого сообщества в виртуальном и реальном пространстве. Подведём итоги этой части исследования:

1. Изменения, произошедшие в развитии общества, получили свое осмысление в философских концепциях постмодернизма. Смена иерархической парадигмы (отраженной в метафорическом образе дерева) на сетевую (отраженное в метафорическом образе ризомы – корневища), понимание дихотомической, корпускулярно-волновой природы общества и индивида позволяют в рамках философской рефлексии наиболее полно отобразить те принципиальные изменения, которым подверглось общество, разрешая при этом дилемму технологического детерминизма, свойственного большинству теоретических конструктов информационного общества.

2. Под сетевым сообществом нами понимается децентрализованная, самовоспроизводящаяся социальная агрегация индивидов/групп индивидов, взаимодействующих в едином коммуникационном коде, связанным с общими идеями, ценностями, пристрастиями.

3. Рассмотрение истории развития общества посредством сетевой логики позволило нам построить многомерную модель сетевого сообщества. В двухмерной проекции узлы, представляющие индивида/группу индивидов на микро-уровне, организацию либо предприятие на мезо-уровне и регион/государство/корпорацию на макро-уровне соединяются коммуникационными каналами и образуют сетевое сообщество. В трехмерной, объемной проекции сетевое сообщество характеризуется преимущественным распространением узлов сети в горизонтальных, и/или вертикальных плоскостях.

3. Сетевое сообщество существует только при условии постоянных коммуникационных интеракций. В четырехмерной проекции (социальное пространство-время) модели сетевого сообщества процессы, происходящие в сообществе можно метафорически сравнить с аутопоэтическими процессами в живой клетке. Постоянно проводимая самовоспроизводящаяся деятельность углубляет процессы автономизации (отграничения), информационной внутренней активации (иницирование внутренних процессов), самовоспроизводства (итерации). Знание механизма этих

процессов позволило построить схему жизненного аутопоэтического цикла сетевого сообщества от отграничения до распада.

4. Информационное общество не является простым множеством сетевых сообществ, несмотря на то, что сетевая организация прослеживается от микро-уровня индивидов до макро-уровня объединения государств. В реалии сетевые сообщества интегрируются в сообщества потока с общими целевыми и ценностными установками, но различными путями решения общих задач.

ГЛАВА 2 ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

В данной главе мы ставим перед собой следующие исследовательские задачи: проанализировать тенденции изменения социальной структуры информационного общества в начале XXI века; исследовать взаимодействие сетевых сообществ в виртуальном и реальном социальном пространстве сетевого информационного общества России.

Мы полагаем, что в настоящее время информационное общество входит в новую стадию развития – сетевое общество. Преобразования социального пространства, появление новых социальных групп порождают новые, свойственные лишь информационному обществу, взаимодействия групп, слоев, страт, как между собой, так и между новыми и традиционными социальными группами. Настоящая глава посвящена анализу социальной структуры информационного сетевого общества, исследованию противоречий между социальными группами, взаимодействию социальных групп в виртуальном и реальном социальном пространстве.

2. 1. Тенденции изменения социальной структуры информационного общества в современной России

Перед тем, как приступить к непосредственному анализу тенденций развития социальной структуры информационного общества, мы сделаем краткий обзор наиболее значимых концепций социальной структуры общества с учетом двух сложившихся взаимодополняющих подходов: классового и стратификационного.

Классовый подход к анализу общественной структуры предусматривал рассмотрение групп индивидов, прежде всего по их качественному отношению к базисным экономическим ценностям. При этом класс — реальная группа индивидов, имеющая четко описываемый социальный состав, и обладающая собственными интересами в общественном производстве. Социальный характер общества не исчерпывается классовой принадлежностью. Принадлежность индивидов к одному и тому же классу не исключает естественное/социальное неравенство между индивидами/группами

индивидов. Впервые классовый подход при анализе строения общества применил К.Маркс. Выделяя в обществе различные в системе производственных отношений группы индивидов, Маркс установил, что процесс существования классов связан с определенными фазами общественного производства, классовая борьба ведет к победе угнетаемого класса, пролетариата, а диктатура пролетариата – переход к бесклассовому обществу¹⁴⁰.

Макс Вебер¹⁴¹, рассматривая различия напрямую не связанные с собственностью, расширил понятие класса, применив такие стратификационные признаки как профессиональное мастерство, квалификацию, социальный престиж (статус), партийную принадлежность и ценностные ориентиры.

Несмотря на принципиальные расхождения К. Маркса и М. Вебера, а также их последователей, в настоящее время эти теории рассматриваются как взаимодополняющие принципы анализа бытия, связанные с образованием классов, учитывающие как экономические, так и социальные, индивидуализированные начала¹⁴².

Развивая классовый подход Маркса, В.И. Ленин определял классы как: «большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда ... следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают»¹⁴³.

Следует отметить, что при использовании классовой парадигмы вне классификации оставались вначале немногочисленные «прослойки» (интеллигенция, управленцы и пр.).

---

¹⁴⁰ Маркс, К. Письмо к И.Вейдемейру (от 5 марта 1852 года)[Текст] /Карл Маркс//Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд.,- М.: Государственное издательство политической литературы (Госполитиздат), 1955-1981.- Т. 28. - С. 424-428..

¹⁴¹ Вебер М. Основные понятия стратификации [Текст]//Макс Вебер. Перевод с англ. изд. А.И.Кравченко// СОЦИС (Социологические исследования).- 1994.- № 5.- С. 147-156.

¹⁴² Куценко О.Д. Суспільство нерівних. Класовий аналіз нерівностей в сучасному суспільстві: Спроби західної соціології. [Текст]/О.Д. Куценко - Харків: Вид.центр Харк.ун-ту, 2000. – С.41

¹⁴³ Ленин, В.И. Великий почин. [Текст]/В.И. Ленин// Полн. собр. соч.,5изд.- М.:Издательство политической литературы,1967.- Т.39.-С.15.

К. Маркс предполагал усиление поляризации общества на классовой основе, но в исторической перспективе вместо поляризации произошло развитие и укрепление «среднего класса»¹⁴⁴.

В СССР подтверждалось наличие двух неантагонистических классов – рабочего класса и колхозного крестьянства, а также социального слоя, «прослойки трудовой интеллигенции»¹⁴⁵. При этом предполагалось дальнейшее преобразование социалистического общества в бесклассовое коммунистическое.¹⁴⁶

Политические реалии последней трети XX века стали причиной снижения влияния классовой парадигмы в ее классическом понимании. Так, Герберт Маркузе говорил об ослаблении антагонистических противоречий между правящими и угнетаемыми классами, об утрате «революционности» рабочим классом. При этом Г. Маркузе подчеркивал, что проникновение массовой культуры, «одномерность» цивилизации не исключает классовое деление общества¹⁴⁷.

В научном сообществе продолжается дискуссия о правомерности классового подхода к пониманию социальной структуры общества. Дискуссия 2000-го года в Американском социологическом журнале показала, что классовой парадигмы придерживаются многие известные мыслители, причем среди них далеко не все являются сторонниками социалистической идеологии. В современном научном сообществе получило конвенциональное признание понятия социального класса как материальной реальности. При этом идентифицирующими признаками признаны распределения дохода, собственности и связанные с этим жизненные шансы¹⁴⁸.

---

¹⁴⁴ Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество[Текст]// П.А. Сорокин. Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Соколова/пер. с англ., М.: Политиздат, 1992. - С162-164

¹⁴⁵ Сталин И.В. О проекте конституции Союза ССР.[Текст]//И.В. Сталин. //Сочинения. Т. 14. -М.: Издательство Писатель, 1997.- С. 119–147

¹⁴⁶ См. Арутюнян, Ю. В. Социальная структура сельского населения СССР.[Текст]//Ю.В. Арутюнян.-М.: Мысль,- 1971.- С. 98.; Руткевич, Н.М. Совершенствование социально-классовых отношений социализма в СССР на современном этапе. [Текст]//Н.М. Руткевич -М., -1986.

¹⁴⁷ Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества.[Текст]//Г. Маркузе: пер.с англ. А.А. Юдина. -М.: ООО «Издательство АСТ»,- 2002.- С.7-13

¹⁴⁸ Шкаратан, О. И. Социально-профессиональная структура населения России. Теоретические предпосылки, методы и некоторые результаты повторных опросов

Однако сохраняется противоречие понимания классов, отмеченное Я. Пакульским и М. Уотерсом в работе «Смерть класса»¹⁴⁹, вследствие невозможности адекватного отображения действительности, посредством концептуального конструкта «класс», «в которой не коллективное, но частное, сосредоточенное на себе является модальным и доминирующим агентом социальной жизни». Отметим, что авторы осмысливают бытие в индустриальной логике иерархической формы межличностных и межгрупповых взаимоотношений, не принимая во внимание сетевое взаимодействие свойственное этапу «развития» информационного общества.

Разработанный П. Сорокиным *стратификационный подход* к социальному строению общества, разрешал в целом данное противоречие, определяя положение человека в социальном пространстве относительно «отношения [человека] к другим людям и другим социальным явлениям»¹⁵⁰.

Стратификация общества определяет положение человека, группы, страты в вертикальной стратификационной иерархии относительно других людей, групп. Идентификация индивида как члена страты не является постоянной, в течение времени индивид находится в постоянном движении внутри социальной среды. Вертикальная (движение вверх и вниз по иерархической лестнице) и горизонтальная (смена рода деятельности) мобильность присущи как отдельному человеку, так и крупным группам людей, всему обществу в целом. Увеличению интенсивности мобильности способствуют каналы вертикальной циркуляции – своеобразные «социальные лифты», позволяющие индивиду совершить восходящее движение по стратификационной иерархии. Армия, церковь, школа, правительственные группы, профсоюзные организации, организации по созданию материальных ценностей и пр. Интенсивность вертикальной и горизонтальной социальной мобильности дает качественное представление о состоянии как общества в целом, так и

1994, 2002, 2006 гг./О.И. Шкаратан, Г.А. Ястребов//Мир России. 2007. -Т. XVI.- № 3.- С. 3-49

¹⁴⁹ Цит.по Кузнецова, Е.С. Средний класс: западные концепции [Текст] /Елена Станиславовна Кузнецова //Мировая экономика и международные отношения.- 2009.- № 2.-С. 19-28

¹⁵⁰ Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество [Текст]/ П.А. Сорокин. Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов/пер. с англ., М.: Политгиздат, 1992.- С. 156

отдельных классов и групп.¹⁵¹ В вопросе важности социальной мобильности для развития общества мы видим точку схождения взглядов представителей различных научных школ¹⁵².

Мы опираемся на подход Энтони Гидденса, объединяющего классовую и стратификационную парадигмы: «Классы можно определить как крупномасштабные группы людей, обладающих сходными материальными ресурсами, что, в свою очередь, определяет образ жизни, которую они ведут. Классовые различия, прежде всего, зависят от благосостояния людей и рода их занятий»¹⁵³.

Э. Гидденс разделяет современное ему общество на высший, средний, и низший классы. Учитывая историческое развитие общества, мы должны отметить, что «уровень классового различия» или «высота стратификационной пирамиды», в терминологии П.А. Сорокина, подвержены постоянным изменениям. Используя подход Гидденса, мы согласны с тем, что: «Влияние классовых различий возможно стало меньшим, чем полагал Маркс, но лишь немногие сферы социальной жизни не тронуты ими¹⁵⁴». Действительно информационное общество позволяет поддерживать достаточно высокий уровень жизни. Разрыв в доходах между членами общества несколько сократился, но представители различных классов в информационном обществе, различаются образованием, образом жизни, доходом, а в будущем — ещё и генотипом. По прогнозу Ф. Фукуяма, высшие слои общества смогут использовать имеющиеся у них ресурсы для изменения наследственности, что может привести к появлению различных биологических видов homo в будущем¹⁵⁵.

---

¹⁵¹ Подробнее см. Поппер, К. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона.[Текст] /Карл Поппер. Пер. с англ. под ред. В. Н. Садовского.- М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992., 448 с.

¹⁵² Ленин, В. И. Перлы народнического прожектерства[Текст]/В.И.Ленин// Полн. собр. соч., 5изд.-М.:Издательство политической литературы,-1967., Т. 2. - 677с.- сс.471-504.С.477

¹⁵³ Гидденс, Э. Социология.[Текст] /Энтони Гидденс. Пер. с англ.; науч. ред. В. А. Ядов; общ. ред. Л. С. Гурьевой, Л. Н. Посилевича. — М.: Эдиториал УРСС, 1999. — 703 с.С.153

¹⁵⁴ Там же С.. 158

¹⁵⁵ Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции[Текст]/ Фрэнсис Фукуяма: пер. с англ. М.Б. Левина,-М.:АСТ:АСТ МОСКВА,-2008.

В футурологических прогнозах¹⁵⁶ информационное общество рисовалось обществом равенства и социальной справедливости. Информационный ресурс представлялся доступным для самых широких социальных слоев общества, возможность использования его ограничивалась наличием специальных знаний. Носители же таких знаний – интеллектуалы должны были стать «во главе» общества.

Но в настоящее время, на этапе «развития» информационного общества стало очевидным:

Во-первых, информационное общество не было и не будет эгалитарным. Утопические проекты общества полного равенства, в том числе и связанные с введением информационных технологий, по нашему мнению, не могут быть реализованы. В подтверждение, сошлемся на компетентное мнение П.А. Сорокина: «Любая организованная социальная группа всегда социально стратифицирована... Общества, без расслоения, с реальным равенством их членов — миф, так и никогда не ставший реальностью за всю историю человечества»¹⁵⁷. Следует отметить, что надежда на большую справедливость и эгалитарность информационного сетевого общества имела под собой некоторые основания. Считалось, что, во-первых, информация как ведущий ресурс информационного общества в силу присущих ей свойств неотчуждаема, неисчерпаема и может быть распространена без каких-либо ограничений, а во-вторых, доступ к информационному продукту ограничен лишь нематериальными факторами, прежде всего уровнем образования. Но, несмотря на это, мы не можем наблюдать «уплощение» стратификационной структуры общества. Напротив, под влиянием изменений, связанных с развитием информационного ресурса, неравномерности его распространения, восприятия, обладания и управления информацией, происходит деформация взаимоотношений, формирование новых социальных слоев, групп, страт.

---

¹⁵⁶ См.напр. Masuda Y. The Information Society as Postindustrial Society. Washington.: World Future Soc., 1983.

¹⁵⁷ Сорокин, П. А. Социальная стратификация и мобильность. [Текст]//П.А. Сорокин.пер. с англ. Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов. //Человек. Цивилизация. Общество.- М.: Политиздат,1992.- С. 160

Во-вторых, мы категорически не согласны с прогнозом целого ряда авторов Д. Белла¹⁵⁸, Дж. Гэлбрайта¹⁵⁹, А.М. Орехова¹⁶⁰ и др. выделяющих сословия (оверстраты) интеллектуалов как представителей исключительно высших классов. Несмотря на все возрастающую роль знаний и информации как ресурса общества, само по себе наличие знания не гарантирует высшее место в стратифицированном обществе. Возникает парадоксальная ситуация, когда носители информационного продукта, ведущего ресурса общества, зачастую оказываются вне высших слоев стратификационной пирамиды¹⁶¹. Как и на предыдущих стадиях цивилизационного развития в информационном обществе, главным стратификационным признаком выступает *отношение* к ведущему ресурсу и типу общественного продукта (в данном случае информации и информационному продукту).

При этом существенными являются такие факторы как *усложнение социальной иерархии общества* на фоне расширения форм социального неравенства между его членами, появление новых «социальных лифтов» для широких слоев общества. С другой стороны, поскольку для этого типа общества характерно производство информационного продукта, то это влечет за собой становление иного качества социальной структуры, основанной на отношении к владению, производству и потреблению информационного продукта. При этом формируются совершенно новые социальные группы, которые имеют разную принадлежность к владению, созданию и потреблению информационного продукта, а также к средствам производства – информационно-коммуникационным технологиям, коммуникационным сетям и др.

---

¹⁵⁸ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. [Текст] / Даниэль Белл. Пер. с англ. ред. и вступ. статья Иноземцева В.Л. -М.: Academia, 1999. 956 с. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.litru.ru/?book=90542&page=6> С.6

¹⁵⁹ Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. [Текст] / Джордж Кэннет Гэлбрейт // Новое индустриальное общество: избранные произведения. - М: Эксмо, 2008. - С.25-346.

¹⁶⁰ Орехов А.М. Интеллектуальная собственность (опыт социально-философского исследования): автореф. дис...док. фил. наук: 09.00.11 / А. М. Орехов М., 2009. -65с.

¹⁶¹ Сумма нобелевской премии, которую вручают один раз в жизни формально лучшим представителям мирового научного сообщества, сопоставима с ежегодной премией топ-менеджера корпораций крупной корпорации, и гораздо ниже доходов ведущих акционеров этих компаний.

Это приводит к существенным различиям в идеях, ценностях, потребностях социальных групп.

В-третьих, межличностное и межгрупповое *взаимодействие приобретает сетевой характер*, присущий этапу «развития» информационного общества. Функционирование индивида в сетевых сообществах в рамках «своей» социальной группы не только способствует его самоидентификации и улучшает возможности для вертикальной и горизонтальной мобильности, но и ограничивает саму социальную группу. В то же время следует указать, что принадлежность индивида к той или иной социальной группе изменяется за краткий промежуток времени в силу размытости границ социальных групп и высокой мобильности, при которой отдельный индивид в разных условиях может занимать различное положение в обществе.

Мы различаем социальные группы владельцев информационного продукта, его создателей и потребителей, солидаризуясь с мнением У. Бека, высказанного в работе «Общество риска» о том, что информация « есть наиболее демократичный источник власти... но, одновременно является и наименее демократичным фактором производства, так как *доступ к информации* [создание информационного продукта] *не означает обладания ею*».¹⁶² Именно по отношению к ведущему ресурсу, информации, мы предлагаем провести стратификационное различие между социальными группами в информационном обществе.

По нашему мнению, на вершине социальной пирамиды (своеобразный «high class») находится группа *владельцев* информационного продукта и информационно-коммуникационных сетей. Группа владеет как традиционными, так и информационными ресурсами, встроена в управляющие сетевые структуры. В терминологии А. Барда и Я. Зондерквиста — «нетократия»¹⁶³. Философское обоснование развития сетевого взаимодействия нетократии авторы термина «нетократия» видят в этерналистской

---

¹⁶² Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну. [Текст]/Ульрих Бек: пер. с нем.- М.: Прогресс-Традиция, 2000. С.10

¹⁶³ Подробнее см. Бард, А. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма [Текст]/Александр Бард, Ян Зондерквист. Сп.Б.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, - 2004 г.

философии, ведущей развитие бытия от первичной точки – сингулярности. Саморазвитие, взаимодействие сингулярностей в ограничении пространства-времени, происходящее в рамках исторического кластера Ж. Делёза, в модели «тела без органов»¹⁶⁴, повторяет модель развития сети. Оставаясь в рамках постмодернистской парадигмы, авторы определяют власть (а также элиту, эту власть олицетворяющую и осуществляющую) как некий феномен без внутренней [само]ценности. Ценности власти/элиты тождественны ценностям этапа цивилизационного развития общества. В этом мы видим сходство материалистического и этерналистского мировоззрения постмодернизма. Групповое сознание социальной группы определяется именно общественным бытием: власть/элита принимает ценность информационного продукта, стремясь к овладению коммуникационными сетями, также как на предыдущих цивилизационных этапах она стремилась взять под контроль ведущие ресурсы (земля, сырьё, финансы, производство товаров и услуг). Поэтому мы согласны с суждением А. Барда и Я. Зондерквиста: «Вечная» [на данном цивилизационной стадии развития общества] ценность, определяющая конфликт власти, является центральной точкой мобилистической диаграммы, вокруг которой и формируются ценности господствующего класса»¹⁶⁵. При этом мы осознаем, что для высшего класса сети служат, прежде всего формой управления, в том числе и материальными ресурсами, но не в форме их вещественного состояния, а в форме симулякра - образа. Глобальная сеть движения финансов и биржевой торговли позволяет заменять материальные объекты, которые, возможно, будут произведены когда-либо, на объекты эпистемические, нематериальные, имеющие в тоже время материальную ценность в представлении общества. Симулякр вещи владельцы информационного продукта превращают в вещь. Обладая возможностью воздействовать, программировать управляющие сети, господствующий класс стремится распространить свои ценности на все общество и на их основе произвести становление всей системы

---

¹⁶⁴ Делез, Ж. Анти - Эдип: Капитализм и шизофрения. [Текст] / Жиль Делез, Феликс Гваттари: пер с франц. – Екатеринбург: У- Фактория, 2008. С. 13 - 33.

¹⁶⁵ Бард, А. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма[Текст]/Александр Бард, Ян Зондерквист. Сп.Б.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004 г. - С. 35-40

социального взаимодействия различных классов и групп общества. В подтверждение наших представлений о высшем классе информационного общества мы можем сослаться на авторитетное мнение Мануэля Кастельса называющего в качестве высшего класса пространственную организацию доминирующих менеджерских элит», тесно увязанных в своей деятельности с властью, как национальных правительств, так и межправительственных международных организаций¹⁶⁶.

Мы считаем, что в настоящее время высшие классы информационного общества — владельцы информационного продукта и информационно-коммуникационных сетей составляют лишь часть высшего класса общества в целом. Владельцы ресурсов, бывшие ведущими в предыдущие стадии цивилизационного развития (общинное лидерство, земля, сырьё, финансы, недвижимое имущество, индустриальное производство), не утратили своего места в стратификационной пирамиде общества. Напротив, именно представители высших классов, предыдущих стадий цивилизационного развития (банкиры, промышленники, аристократы-землевладельцы) в странах Западной Европы, США, Японии и Южной Кореи и их наследственные потомки зачастую становятся владельцами информационных продуктов и информационно-коммуникационных сетей. В том числе и совместно с создателями информационных продуктов, вводя последних в число владельцев. Как ни парадоксально, но в России, в силу специфического историко-политического развития, владельцы информационного продукта и информационно - коммуникационных сетей составляют значительную часть высших классов общества в целом. Это связано с нематериальным характером собственности высших классов России. Номинальное владение материальными ресурсами на практике представляет собой либо полученное от государства право на доверительное управление материальными ресурсами (минеральным либо органическим сырьем, землей и т. п.), либо нематериальными, а по сути, информационными, продуктами (акции, облигации и т.п.).

Высший класс неоднороден и может быть диверсифицирован:

---

¹⁶⁶ Кастельс М. Информационная эпоха [Текст] / Мануэль Кастельс: пер.англ. под науч.ред. О.И. Шакратана, М.:ГУ ВШЭ, 2000.- С. 388

Высший-высший класс (high-high class) владельцев информационного продукта – владельцы наиболее значимых сетевых, информационных ресурсов. «Сетевые кураторы», в терминологии А. Бардта, или «новые магнаты», как их называет Э. Тоффлер. Э. Тоффлер относит к этой группе таких известных людей, как Руперт Мэрдок, Роберт Максвелл, Тед Тернер и Сильвио Берлускони¹⁶⁷ (к этим именам можно прибавить российских «медиаолигархов» Юрия Мильнера, Алишера Усманова, Павла Дурова и др.). Как уже отмечено выше в России к «новым магнатам» можно отнести практически всех крупных предпринимателей и топ-менеджеров. При всей разности исторических судеб «новые магнаты» получили и сохранили свои состояния благодаря наличию устойчивых сетевых связей с представителями государственных или крупнейших корпоративных структур, а также благодаря владению и управлению коммуникационными сетями. Сетевые связи между представителями «кураторов» и властью дали доступ к стратегической информации, касавшийся вопросов финансов, маркетинга и решений власти по вопросам политики и экономики. Нам представляется, что такой путь характерен для высшего - высшего класса «сетевых кураторов» во многих развитых странах пусть без драматических эпизодов новейшей российской истории. В сетевом взаимодействии с властными структурами, учитывая возможность владения и управления коммуникационными сетями, кураторами осуществляется воздействие на общество, прежде всего, на низшие классы. Речь идёт не только о классическом лоббировании интересов во власти и манипулировании общественным мнением, посредством управления средствами массовой информации, что было характерно для индустриальной эпохи. Возможности современных информационно-телекоммуникационных технологий позволяют обеспечить внедрение, по желанию представителей владельцев информационного продукта и коммуникационных сетей, ценностей, мировоззрения, идей в сознание низших классов.

Высший-средний класс (high-middle class) – лидеры узлов сети. Представители этой группы самостоятельны в выборе решений, но поддерживают как сетевое взаимодействие с «сетевыми кураторами», так и ценности высших слоёв высшего класса. Сюда

---

¹⁶⁷ Тоффлер, Э. Метаморфозы власти [Текст]/Элвин Тоффлер, Хейди Тоффлер: пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004.-С.414.

можно отнести владельцев среднего бизнеса в области высоких технологий и международной торговли, руководителей управляющих и финансовых компаний.

Высший-низший класс (high-down class) занимают эксперты-аналитики, разрабатывающие ценности для низших классов и стратегические направления продвижения ценностей. Сюда мы относим интеллектуалов, могущих влиять на действия высшего класса, а также управленцев, наемных менеджеров и etc. Высший-нижний класс представляет собой наиболее укорененную в сетевые сообщества высших классов группу. Группа частично состоит из поднявшихся в рамках вертикальной мобильности представителей среднего класса, частично опустившихся из высших слоев высшего класса. Типичная картина для высших эшелонов власти и России, и мира: вышедший на пенсию крупный чиновник или общественный деятель становится «советником» властной структуры. Менее типичный случай: приглашение активного «блогера» (Интернет-журналиста) Максима Калашникова для работы советником в одну из правительственных структур. Случай уникален тем, что Максим Калашников обратил на себя внимание Президента РФ Д.А. Медведева после ряда критических неофициальных публикаций в Интернете, в том числе и на Интернет-странице самого Президента.

На другом полюсе общества - низшие социальные слои (своеобразный «down class»), к которым следует отнести тех, кто из-за отсутствия возможностей, способностей, образования, либо по иным причинам, не имеет доступа к владению информации, либо не желает создавать информационный продукт и может довольствоваться только ролью потребителя информационного продукта.¹⁶⁸ Как верно, с нашей точки зрения, предполагает Дж. Хант, этот «простой, но не бедный класс будет наибольшим по численности... как наибольшее число людей имеет средний интеллект и средние способности»¹⁶⁹. Следует уточнить, что причисление индивида к «низшему классу» общества не подразумевает маргинализацию – процесс, характерный для индустриального

---

¹⁶⁸ См. например Дарендорф, Р. Элементы теории социального конфликта[Текст]/Ральф Дарендорф, пер. с англ. В.М.Степаненкова//Социологические исследования.-1994.- № 5. - С. 142-147.

¹⁶⁹ Hant, Jn. Post- information Society[Текст]/Janin Hant //The Virginia Quarterly Review.- 1994.-P. 38-50

общества. Не имеющие возможностей для создания и владения информационным продуктом представители данной социальной группы являются основными потребителями товаров и услуг. Несмотря на социальный статус, группа не является угнетаемой в привычном понимании этого слова, т.к. общество не только способно удовлетворить часть их материальных потребностей, но заинтересовано в увеличении потребительских возможностей низших классов. В то же время низкий образовательный и интеллектуальный уровень представителей этой группы позволяет представителям высших классов эффективно ими манипулировать в целях достижения склонности к потреблению товаров и услуг определенного вида¹⁷⁰.

Мы рассмотрели высший и низший классы общества. Средний класс («middle class») информационного общества не столь влиятелен, как высший, и не столь многочислен, как низший класс. Однако, с увеличением влияния информации как общественного ресурса, растет роль той социальной группы, чья деятельность связана с созданием, передачей, хранением, распространением разного рода информации. Интеллектуалы играли ведущую роль в развитии научно-технического прогресса индустриального общества, но теперь работники умственного труда (knowledge workers class¹⁷¹) стали выступать как самостоятельная производящая сила, отдельная социальная группа общества. При этом мы считаем неверным причислять всех имеющих возможность создавать информационный продукт к высшим классам общества, как считает вслед за Д. Беллом ряд авторов.¹⁷² Мы убеждаемся в правоте мнения В.Х. Беленького причисляющего работников умственного труда именно к среднему классу¹⁷³.

---

¹⁷⁰ Бардт, А. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма [Текст] /Александр Бардт, Ян Зондерквист.- СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004.-С.47

¹⁷¹ Drucker P.F. Managing in a Time of Great Change. [Текст]/Piter Drucker.- NY : Truman Talley Books/Dutton, 1995.- -P. 205-206

¹⁷² См. например Зуев, А.Г Нетократия: Стратовые противоречия сетевого информационного общества[Текст]/ А.Г.Зуев, Л.А. Мясникова //Свободная мысль.- 2005.- № 9.- С. 3-19

¹⁷³ Беленький, В.Х. Социальная структура российского общества – состояние и проблемы теоретической разработки [Текст]/В.Х.Беленький// СОЦИС(Социологические исследования) 2006, №11, С.49-57

По верному суждению В.Л. Иноземцева, в постиндустриальном обществе основная производящая сила, социальная группа *создателей* информационного продукта, формируется из представителей научного сообщества, специалистов информационных технологий, работников творческих профессий¹⁷⁴ подобно тому, как из ремесленников, рабочих мануфактур, разорившихся крестьян сформировалась социальная группа, а затем и основной производящий класс индустриального общества – пролетариат. Франко Берарди назвал этот социальный слой «когнитариат»¹⁷⁵, от слов «cognitio» (познание) и «пролетариат», понимаемый в традиции К. Маркса. Термин стал общепринятым в научном сообществе. Так Э. Тоффлер справедливо замечает, что «по мере становления суперсимволической экономики пролетарий становится когнитарским»¹⁷⁶.

Несмотря на распространенность термина, некоторые исследователи предпочитают, вслед за Мануэлем Кастельсом, обозначать создателей информационного продукта как, «информационных работников» или «информантов»¹⁷⁷ или как представителей «креативного класса»¹⁷⁸. Абстрагируясь от несущественных отличий между дефинициями, в дальнейшем мы будем придерживаться термина «когнитариат» при обозначении создателей информационного продукта.

Деятельность когнитариата связана с «нематериальным трудом» [immaterial labor], о чем пишет ряд авторов¹⁷⁹. Появление

---

¹⁷⁴ Подробнее см. Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация [Текст]/Владислав Леонидович Иноземцев.- М.: Academia, 1999.

¹⁷⁵ Киреев, О. Краткий глоссарий тактической медиа-критики [Текст]/О.Киреев// Художественный журнал. – 09.2005. - №58/59. [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://xz.gif.ru/numbers/58-59/glossariy/>

¹⁷⁶ Тоффлер, Э Метаморфозы власти [Текст]/Элвин Тоффлер, Хейди Тоффлер: пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004.-669с. С.103

¹⁷⁷ Шкаратан, О.И. Новый средний класс и информационные работники на российском рынке труда[Текст]/О.И. Шкаратан, С.А. Иняевский, Т.С. Любимова//Общественные науки и современность.- 2008.- №1.- С. 5-27

¹⁷⁸ Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее [Текст]/Ричард Флорида.-М.:Классика XXI, 2005.

¹⁷⁹ См.: Fortunati L. Immaterial Labor and Its Machinization/leonardo Fortunati [Текст]/L.Fortunati// Ephemera.2007.- Vol.7.-№1.- P. 139–157; Хардт М., Империя / А. Негри, М. Хардт: пер. с англ., под ред. Г. В. Каменской, М. С. Фетисова, -М.: Праксис, 2004.-С. 265-275;

такого рода производства не является прерогативой информационного общества. Карл Маркс в «Теории прибавочной стоимости» определяет труд как «характерный элемент производительных работников, то есть работников, которые производят капитал, товары, материальное богатство»¹⁸⁰ и при этом выделяет два вида нематериального труда. Первый ведет к получению материальных благ (книги), и второй, в котором продукт не отделен от акта производства, как труд врача, учителя, оратора и т.д. Во времена К. Маркса совокупная ценность такого труда была столь незначительной, что ею можно было просто пренебречь.¹⁸¹ В информационном обществе, как было показано выше, нематериальные, «эпистемические» вещи, в терминологии Х. Рейнбергера¹⁸², обретают ценность и стоимость, становятся объектами купли-продажи. Вместе с ростом доли нематериального труда в общественном производстве, возросло и значение работников нематериального труда, ставших важной производительной силой общества. Мы согласны с Маурицио Лаззарато, который в работе «Нематериальный труд» пишет: «Концепция «нематериального труда относится к двум различным аспектам труда». Во-первых, «работники с необходимыми навыками работают с применением компьютерной техники, требующей большей квалификации [образования], при этом они ориентируются на сетевые [вертикальные и горизонтальные] связи...», а во-вторых, «...их деятельность создает «культурное содержание» товара. [В том числе] ...нематериальный труд включает в себя деятельность, которая обычно не признается как «работа», а именно создание и утверждение культурного и художественного уровня, моды, вкусов потребителей и, на стратегическом уровне – общественного мнения»¹⁸³.

---

¹⁸⁰ Маркс К. Теория прибавочной стоимости. (4-й том «Капитала»). Ч.1. [Текст]/Карл Маркс: пер. с нем. - М.: Политиздат, 1978.- С.609.

¹⁸¹ Там же С. 610-611

¹⁸² Rheinberger H.-J. Experiment, Difference, and Writing: I. Tracing Protein Synthesis[Текст]// Studies in the History and Philosophy of Science. -1992.- Vol. 23.- № 2.- P. 305—331.

¹⁸³ Lazzarato M. Immaterial Labour[Текст] /M.Lazzarato.// In Hardt, Michael & Virno, Paolo (Eds.). Radical Thought in Italy: A Potential Politics. -Minneapolis: University of Minnesota Press,1996.- P. 133-147

Для создателей информационного продукта – когнитариата, характерны следующие признаки:

Во-первых, создатели информационного продукта – люди, обладающие знаниями, которые невозможно получить, не имея *образования*¹⁸⁴, позволяющего работать с современными технологиями (как в области техники, так и естественных и гуманитарных областях). Высшее образование, доступное широким слоям населения, как раз и создало социальную базу специалистов, создавших информационные - телекоммуникационные технологии. По большей части представители этой социальной группы имеют высшее профильное образование. Высшее образование дает человеку знание специальности, а также расширяет кругозор, способствует творческому воспитанию личности. Прогресс в новых технологиях делает процесс образования перманентным и динамичным. Практически представители когнитариата вынуждены постоянно повышать свое образование.

Во-вторых, создателям информационного продукта присуща высокая *мобильность*. Типичная карьера, работника информационной отрасли: получение профильного образования в университете, работа в корпорации, переход на «самозанятость», частные консультации, открытие собственного бизнеса, либо занятия индивидуальным предпринимательством, а затем переход в корпорацию и т.д. Творческим работникам присуща как вертикальная, так и горизонтальная мобильность. При этом статус работника определяется как местом работы, так и успешным участием в многочисленных творческих конкурсах по избранному профилю.

В-третьих, при условии наличия образования и высокой мобильности у представителей когнитариата вырабатывается *универсальность*, то есть способность к творческому труду в самих широких областях. В отличие от специалистов индустриального этапа развития представители когнитариата стремятся к освоению смежных областей знания. Это способствует их лучшей адаптации к изменяющимся условиям внешней среды.

---

¹⁸⁴ О роли образования см. например: Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек [Текст]/Фрэнсис Фукуяма:пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ» , 2004 г.-С. 116-118

В-четвертых, *сетевая укоренённость*. Воздействие на поведение отдельного человека социальных норм и правил социума отмечалось и ранее¹⁸⁵, но для создателя информационного продукта многократно возрастает важность укоренённости. Экономическая, а в более широком смысле социальная значимость информационного продукта проявляется лишь при коммуникации, взаимодействии создателя (отправителя)/продукта деятельности создателя (отправителя) с получателем/потребителем и в первую очередь с членами сетевого сообщества самого создателя. Природа сетевой укоренённости в осознании невозможности проявления социальной значимости информационного продукта, прежде всего вне сетевого сообщества, а затем уже и всего общества. Так достоинства (недостатки) новой компьютерной программы понятны, прежде всего, в сообществе программистов, далее знание переходит в сетевые сообщества пользователей этой программы. На всё общество это знание просто не распространяется. Общество видит лишь продукт дальнейшего использования информационного продукта, созданного сообществом создателей информационного продукта (в данном случае – программистов), понимая его социальную и экономическую значимость настолько, насколько он, продукт, оценен сетевым сообществом когнитариата. Вне этой оценки, вне коммуникаций образ информационного продукта просто не существует для социума, следовательно создатели информационного продукта вынуждены стремиться к увеличению коммуникационных связей, упрочнению своего места в сообществе. В подтверждение сошлемся на авторитетное мнение Р. Коллинз: «Читающий или пишущий интеллеktуал одинок, но ментально он не является одиноким. Его идеи нагружены социальной значимостью, поскольку они символизируют членство в существующих и предполагаемых в будущем коалициях интеллектуальной сети»¹⁸⁶.

В-пятых, когнитариату свойственна *дискретная занятость*. Постоянный информационный обмен и встроенность во множество

---

¹⁸⁵ Грановеттер, М. Экономическое действие и социальная структура: проблема укоренённости [Текст] / Марк Грановеттер; пер. с англ. М.С. Добряковой // Экономическая социология. - 2002. - Т.3. - №3. - С.44-58

¹⁸⁶ Коллинз Р. Социология философий: глобальная теория интеллектуального изменения. [Текст] / Р.Коллинз; пер. с англ. Н.С.Розова и Ю.Б.Вертгейм. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. - С.106

сетевых сообществ позволяют представителям этого социального слоя получать преимущество при осуществлении личной экономической, культурной, социальной деятельности. Наличие множества горизонтальных каналов коммуникации с другими членами сетевого сообщества делают эффективной совместную работу на межкорпоративном и междисциплинарном уровне. В динамичной среде новых технологий невозможно рассчитывать на пожизненную занятость в рамках одной структуры, так как сама экономическая структура подвержена перманентным изменениям под воздействием внешних и внутренних факторов. Заметим, что стоимость оплаты нематериального труда определяется не ценой работы, но ценностью работника, а фактор времени проведения работы становится одним из определяющих факторов успешного развития предприятия. При работе со сложными информационными продуктами работодателю выгодно привлекать высокопрофессиональных, высокооплачиваемых сотрудников на краткий срок реализации проекта, нежели довольствоваться постоянной работой не столь профессионального персонала за низкую плату. Цена ошибки, вызванной некомпетентностью, непрофессионализмом сотрудника, может многократно превысить экономию заработной платы. Как компромисс можно рассматривать привлечение творческих работников из районов с низкой оплатой труда (провинция, либо развивающиеся страны). Но в этом случае работодатель может столкнуться с противодействием профессиональных союзов, либо контролирующих органов. В перспективе происходит выравнивание ценности работ «столичных» и «периферийных» создателей информационного продукта и рост «стоимости» труда когнитариата соответственно «ценности» работника.

В то же время можно наряду с существенными признаками социальной группы выделить и общие для средних классов информационного общества ценности.

В первую очередь – стремление к творческому труду, и нестандартным, *когнитивным* *подходом к решению проблем*, связанных с созданием, восприятием и распространением информации. Сошлемся на авторитетное мнение А.Ф. Кудряшова, считающего что «в результатах технического творчества выражается,

по крайней мере, и природная и социальная укорененность».¹⁸⁷ Для успешной работы в данной области когнитариату кроме выше перечисленных рациональных свойств (образование, универсальность, мобильность, сетевая укорененность) необходимы иррациональные свойства (интуиция, озарение, навыки нестандартного мышления и пр.). Это объясняет наличие *внеэкономической мотивации труда* – как групповой ценности среднего класса.

Логично предположить, что кроме экономических факторов – достойной оплаты, обеспечения комфортного проживания для когниториата имеет большое значение и внеэкономические мотивационные факторы: возможность самовыражения, воплощения идей, повышения статуса в сетевом сообществе, возможность обмена информацией. Такие факторы становятся главенствующими для когнитариата при выборе проекта или области исследований. Такую мотивационную систему стали называть пост-материалистической, а позднее постэкономической¹⁸⁸. При всей важности постэкономической мотивации мы можем принимать её лишь как вторичную, по отношению к первичной – материалистической, экономической мотивации. Создатели информационного продукта из двух предложенных проектов выберут тот, который в более полном объеме удовлетворяет их потребности в творчестве и самовыражении, но при условии, что они получат адекватную материальную компенсацию за затраченные усилия. Возможность решения нетривиальной задачи, выполнения работы, которая может быть оценена на творческом конкурсе, постэкономические, надутилитарные факторы, которые в тоже время повышают ценность самого работника, позволяют ему требовать более высокую оплату в будущем. В подтверждение приведем компетентное мнение В.Л. Иноземцева, утверждающего, что: «...формирование надутилитарной мотивации само оказывается не столько возможностью, вытекающей из стремления человека к самореализации, сколько необходимостью,

---

¹⁸⁷ Подробнее см. Кудряшов, А.Ф. Онтологическая духовность технического творчества[Текст]/А.Ф. Кудряшов.//VI Садыковские чтения: сб. научных трудов.- Уфа,РИО БашГУ, 2010.- С. 3-5

¹⁸⁸ Цит. по Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества: Научное изыскание. М.: «Academia»- Наука, 1998.- С.326-328

диктуемой условиями его жизни в постэкономическом [информационном] обществе»¹⁸⁹.

Создатели информационного продукта благодаря вышеперечисленным признакам, могут достаточно быстро, после получения базового высшего образования, достичь среднего, для данного общества уровня доходов, но при этом они не ставят главной целью максимального получения материальных благ. Сошлемся на высказывание создателя операционной системы Linux Линуса Торвальдса: «В обществе, где выживание более или менее гарантировано, деньги – не самый лучший стимул. Хорошо известно, что лучше всего работает тот, кто одержим страстью. Кто работает ради удовольствия»¹⁹⁰.

Средние классы – когнитариат — создатели информационного продукта находятся в процессе формирования. Для них пока не характерна столь зрелая структура, как для высших классов – владельцев информационного продукта и коммуникационных сетей. Вследствие этого мы можем сегментировать представителей этой социальной группы лишь по наиболее явным гендерным и возрастным признакам.

В различении по гендерному признаку мы находим наибольшие отличия. Женщины более рациональны, и можно предположить, что материальные стимулы у них, скорее всего, преобладают над нематериальными, также как предпочтения стабильности, как можно более длительной занятости на одном месте и душевного комфорта.

Роль женщин в развитии информационного общества крайне высока. Изначально именно женщины были в большей степени заняты нематериальным трудом¹⁹¹. Этот труд выполнялся женщинами как по дому (ведение домашнего хозяйства, репродуктивный труд, воспитание детей), так и на производстве (работа секретаря-референта, воспитателя, горничной etc.). С появлением и развитием новых технологий появилась возможность

---

¹⁸⁹ Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества: Научное издание. [Текст]/Владислав Леонидович Иноземцев- М.: «Academia»- Наука, 1998.- С.329

¹⁹⁰Torvalds, L., Just for Fun: The Story of an Accidental/ Linus Torvalds, David Diamond N.Y.:Harper Paperbacks, 2002, 288p. P. 250

¹⁹¹Fortunati L. L. Immaterial Labor and Its Machinization/Leonardo Fortunati // Ephemera,2007.- Vol.7/- №1/- P.140

для работы, в том числе и дистанционной, у многих женщин, по личным причинам не участвовавших раньше в производственном процессе.

Информационные технологии способствовали социальному развитию женщин, получению ими равных прав и повышения статуса женщин в профессиональной среде. При этом мы согласны с Е. Гаповой в том, что в обществе не достигнуто пока ещё подлинное гендерное равенство, и женщины занимают более низкое социальное положение, чем мужчины¹⁹².

В тоже время именно информационно-телекоммуникационные технологии позволят добиться подлинного гендерного равенства в обществе¹⁹³, так как использование этих технологий ориентировано, прежде всего, на умственную, а не физическую силу.

Экономическая ситуация в России, сложившаяся в результате экономических преобразований 90-х годов привела, к снижению роли мужчин в экономическом развитии. На фоне безработицы, развала промышленности, вынужденной миграции работников интеллектуального труда (прежде всего, мужчин) женщины были вынуждены более активно заняться предпринимательской, производственной деятельностью. Ко времени стабилизации экономической, политической и социальной ситуации женщины стали занимать равные, а порой и лидирующие позиции именно в информационно-коммуникационных отраслях. Характерно, что женщины преобладают в таких предприятиях, как средства массовой информации (прежде всего в новых, негосударственных средствах массовой информации), консалтинговые услуги в области рекламы, связи с общественностью, а мужчины — в предприятиях, связанных с созданием программного обеспечения, производством и созданием телекоммуникаций и пр. Преобладание это весьма условно, но можно с уверенностью сказать, что в частных компаниях информационно-коммуникационной отрасли прием и продвижение

---

¹⁹² Гапова Е. Информационные технологии, глобализация, её герои и их женщины./Е.Гапова // Гендерные исследования.- 2003.-№7-8. [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://gender.edu.by/ru/filemine/789/ITglobalizationwomen.doc>

¹⁹³ Хозяева Н.К. Гендер и новые медиа: роль в воспитании человека эпохи информационного общества [Текст]/Н.К.Хозяева// Адукацыйныя і выхаваўчыя асяроддзі і практыкі : зборнік навуковых артыкулаў / пад. агул. рэд. У. К. Слабіна ; [рэд. кал.: Г. Шатон [і інш.], Віцебск: ВДУ им П.М. Машерова 2005. - С.181-188.

сотрудников всё чаще идет по меритократному (с учетом личных заслуг и признания коллег), а не гендерному признаку¹⁹⁴.

Исторически сложившаяся ситуация с возрастной стратификацией когнитариата в России и развитых странах коренным образом различается, прежде всего за счет различного исторического развития.

Для США и Европы характерна неразрывность поколений творческих работников. Для примера: старше 50 лет – «старожил Интернета» и основатель одного из первых сетевых сообществ well - Герберт Рейнголд, философ Франко Берарди, основатели компании Microsoft Билл Гейтс и компании Apple Стив Джонс и Стив Возняк. В средней возрастной группе – около 40 лет – Линус Торвалдс, среди молодого поколения, до 30 лет— Марк Цукенберг (создатель социальной сети Facebook). В мировой практике развитых стран мы наблюдаем зарождение, становление и развитие среднего класса информационного общества в течение нескольких поколений, начиная с 60-х годов XX века.

В России непрерывный процесс развития когнитариата был прерван в связи с событиями 90-х. Экономические преобразования сопровождались прекращением, свертыванием работы многих научных и технических сообществ, выездом из России большого количества высококлассных специалистов. В результате когнитариат в России потерял почти целое поколение. При всей драматичности такой ситуации имеется и позитивный момент: молодое поколение в меньшей мере испытывает давление предшествующего среднего поколения, которое воспринимает молодежь как конкурентную группу¹⁹⁵. Это даёт молодым людям возможность заполнить низкоконтурные рыночные ниши экономики информационно-сетевого общества.

Мы считаем, что среди создателей информационного продукта автономия поколений играет не столь существенную роль для коммуникации и сотрудничества, как в иных социальных группах. Не играет большой роли и имущественное различие, а также занимаемая в данный момент времени должность. В отличие от лиц,

---

¹⁹⁴ Плимо Н. Гендерные проблемы в современном обществе [Текст]/.Н.Плимо.- СПб.: Российская национальная библиотека, 2004.- С.65-73

¹⁹⁵ Викентьев И.Л. Приемы рекламы и Public Relations[Текст]/Игорь Леонардович Викентьев.- СПб.: Издательский дом Бизнес-Пресса, 2001.

занятых предпринимательской или бюрократической деятельностью, среди когнитариата редко можно наблюдать линейно-прогрессивную карьеру. Дискретная занятость, работа над разовыми проектами приводит к неравномерному по времени накоплению капитала индивидом и приобретению различных материальных благ в личную собственность. Периоды успешной деятельности, высоких доходов могут чередоваться с периодами творческого отдыха, а периоды работы в органах власти и управления, в крупных корпорациях – с периодами самозанятости.

Рассматривая ценности создателей информационного продукта – когнитариата, мы хотим указать на важную роль нематериальных, над-утилитарных, факторов, в чем выявляется сходство с высшим классом – владельцами информационного продукта и информационно-телекоммуникационных сетей. Как указывалось выше, нематериальные факторы занимают ведущее положение в ценностной системе когнитариата, но только при наличии достаточного материального вознаграждения за созданный продукт.

Морально-этические нормы когнитариата, как часть кода сетевого сообщества представителей этой социальной группы, отличаются от принятых (внедренных в сознание высшим классом) норм «большинства общества». Однако отличие не столь велико как представляется. Стереотипный образ «творческой личности», «чудаковатого профессора» или «работника шоу-бизнеса» скорее является продуктом художественного вымысла, чем достоверным описанием представителя информационно-коммуникационных отраслей. Конечно, работа, связанная с необходимостью творческого подхода, постоянная интеллектуальная деятельность не могут не отложить отпечаток на поведение личности в обществе, при этом эксцентричность, приписываемая когнитариату в целом, свойственна отдельным представителям любой страты общества. С другой стороны, можно предположить, что свободный образ жизни, не связанный с жесткими корпоративными нормами, предполагает более нейтральное отношение к внешнему облику, или общению, что может быть расценено обществом как эксцентричность или аномия.

Над-утилитарность, романтизм, некоторая отстраненность от обыденного, свойственная творческим людям, привела к мысли о

потенциальной революционности создателей информационного продукта.

Как свидетельствует Дэвид Грейбер: «Было упорное предположение о росте революционности наиболее "продвинутых" (advanced) отрядов пролетариата. Очевидными кандидатами стали компьютерщики и другие информационные работники»¹⁹⁶. Действительно, среди интеллектуалов высока общественная активность. Несвязанные долгосрочными обязательствами с формальными корпоративными и/или государственными структурами, обладающие большими информационными и интеллектуальными ресурсами, представители когнитариата активно участвуют в деятельности, как существующих общественных организаций (антиглобалистского, благотворительного, националистического, экологического и т.п. толка), так и посредством организации дискуссий и общественных движений в сетевых сообществах. С появлением интернета процесс создания сетевых сообществ и медиа-ресурсов значительно упростился, но нужно отметить, что уже в 60-70-х годах XX века представители когнитариата активно создавали «тактические» или «независимые» медиа, такие как «самиздат» в СССР или «Radio Alice» в Италии¹⁹⁷.

Нужно принять во внимание и то, что в отличие от представителей средних классов индустриального общества, чьими ценностями традиционно признавалась стабильность общества и улучшение личного материального положения¹⁹⁸, новые средние классы, создатели информационного продукта, заинтересованы скорее в динамическом развитии общества, и взаимодействии в рамках своего сетевого сообщества. Таким образом, средний класс из «опоры» высших классов, превращается в конкурирующую, а также потенциально антагонистическую силу. Средние классы информационного общества обладают собственными ценностями,

---

¹⁹⁶ Graeber D. The Sadness of Post-Workerism, or, "Art and Immaterial Labour" Conference./D.Graeber // A Sort of Review Tate Britain.// [Электронный ресурс].- 19.01.2008 -Режим доступа: <http://news.infoshop.org/article.php?story=20080713130247120>

¹⁹⁷ См. например: Goddard M. Felix and Alice in Wonderland: The Encounter between Guattari and Berardi and the Post-Media Era/M. Goddard/[Электронный ресурс], - Режим доступа: <http://www.generation-online.org/p/fpbifo1.htm>

¹⁹⁸ Российские средние классы накануне и пике экономического роста[Текст]/А.Е. Шаститко, С.Б. Авдюшева, М.А. Овчинников,Т.М. Малеева, Л.Н. Овчарова. Библиотека института современного развития.- М.:Экон-Информ,2008.- С. 9

мировоззрением, идеями, создают собственные, независимые от высших классов информационные сети и заинтересованы в продвижении собственного информационного продукта непосредственно низшим классам – потребителям. В настоящее время между социальными группами высших и средних классов преобладают партнерские отношения. Сетевые сообщества создателей информационного продукта отличаются от независимых «общин производителей» описанных в футурологической работе П.А. Кропоткина¹⁹⁹. В связи с этим перманентные инициативы политических объединений²⁰⁰, партий интеллектуалов оканчивались либо кратковременной дискуссией без какого-либо действия, либо поражением на выборах. Это связано с тем что, во-первых, высокая мобильность информационного общества допускает активные перемещения вверх и вниз по стратификационной пирамиде, позволяя представителям среднего класса переходить в высший класс. А во-вторых, растущее значение над-утилитарных стимулов не снижает важность утилитарных, экономических стимулов к получению результатов труда. В этом когнитариат сходится со «старым средним классом» — предпринимателями, администраторами, менеджерами. Более того, творческие, информационные работники на протяжении своей карьеры неоднократно *вынуждены* сами заниматься административной или технической работой в случае работы внутри корпорации, либо занимаясь предпринимательской деятельностью. В-третьих, у создателей информационного продукта проявляется тенденция превалирования ценностей сетевого сообщества над ценностями общества в целом. При сетевом взаимодействии преимущество отдается ценностной идентификации. Именно на основе близости ценностей индивидов разного возраста, пола и имущественного положения возникает сетевая интеракция, образуется и развивается сетевое сообщество.

Сетевое сообщество вырабатывает собственные нормы и правила поведения. Дискретный характер труда когнитариата,

---

¹⁹⁹ Кропоткин П.А. Взаимопомощь, как фактор эволюции. [Текст] М.: Самообразование 2007. - С. 152 – 153.

²⁰⁰ См. напр. Лапаева В.В. Почему интеллектуальному классу России нужна своя партия [Текст]/В.В.Лапаева // ПОЛИС (Политические исследования, 2003.- № 3.- С.144-151

нацеленность на разработку проекта, который позволяет получить и материальные и нематериальные блага, усиливает тенденции укорененности в сетевых сообществах в противоположность другим социальным группам общества, прежде всего работникам индустриальных отраслей, стремящихся к перманентной занятости и вертикальной карьере в пределах корпорации/государственной службы. Нахождение и успешное функционирование индивида в сетевом сообществе позволяет не только обмениваться информацией, в том числе для научной, исследовательской или производственной деятельности, но и способствует социализации индивида. Сетевое взаимодействие позволяет вести дискуссию, повышать квалификацию, способствует разрешению конфликтов между членами сообщества и является защитой от флексибиализации²⁰¹ труда с ликвидированными или урезанными социальными гарантиями.

Сетевая укорененность, как фактор роста социального капитала, проявилась во времена кризиса предприятий dot.com в США в конце 90-х годов XX века. Предприятия, деятельность которых была сосредоточена в Интернете, представляли нематериальное, когнитивное производство в чистом виде. В течение 90-х годов финансовый капитал производил большие инвестиции, в информационно-коммуникационные предприятия. Основным источником инвестиций был спекулятивный капитал, так называемые портфельные инвесторы, вкладывающие деньги с целью получения сиюминутной, а не долгосрочной прибыли. Массовое банкротство такого рода предприятий, произошло, по нашему мнению, в связи с оттоком финансового спекулятивного капитала, а не в связи с их экономической неэффективностью. Кризис 90-х годов показал, что когнитариат не может ориентироваться на самостоятельную деятельность исключительно в рамках существующей системы. Зависимость от высших классов при хозяйственной деятельности создателей информационного продукта стимулировала создание новой системы распространения информационного продукта непосредственно потребителям, основанной на сетевом взаимодействии, отграничении от господствующих классов. Что позволил возобновить активную работу по созданию,

---

²⁰¹ от англ. «flexible» – гибкий.

совершенствованию, и распространению информационных продуктов.

В 2008 году аналогичная ситуация ухудшения финансовых условий функционирования индустриальных отраслей и финансового капитала привела к мировому финансовому кризису. Неспособность высшего класса противостоять кризису в рамках рыночных взаимоотношений сделала необходимым введение государственного регулирования и даже оперативного кризисного управления на крупных предприятиях, введения протекционистских мер по отношению к национальным предприятиям и других нерыночных мер регулирования экономических взаимоотношений. Крайне актуально звучит в настоящее время (2011г.) высказанное семь лет назад мнение Франко Берарди: «Хотя рынок идеализируется как свободное пространство, где встречаются знания, опыт и креативность, реальность показала, что крупные предприятия работают не в рамках свободной конкуренции, а навязывают себя силой средств массовой информации или денег, [при этом] беззастенчиво грабят как держателей акций, так и творческих работников»²⁰².

Высказывание Ф. Берарди подтверждает, с нашей точки зрения, наличие диалектического противоречия между ценностями когнитариата и социальных групп высших классов, как капиталистов индустриального общества, так и «нетократов» сетевого информационного общества. Если точка бифуркации с традиционными господствующими классами определяется расхождением понимания материальных и пост-материальных ценностей, то в случае с нетократией мы наблюдаем, что точка бифуркации определяется расхождением между ценностями когнитариата и ценностями, внедряемыми высшим классом всему обществу. Расхождение это проявляется, к примеру, в дефиниции понятия «интеллектуальная собственность».

Владельцы информационного продукта и коммуникационных сетей, опираются на право интеллектуальной собственности (copyright), предоставляя обществу потреблять информационные продукты в строго определенных владельцами рамках. Высший класс

---

²⁰² Berardi F. What is the Meaning of Autonomy Today? /Franko Berardi // Европейский институт прогрессивной культурной политики (eipcp)//[Электронный ресурс],- 03.2003.- Режим доступа: <http://eipcp.net/transversal/1203/bifo/en>

не может допустить свободное обращение информационного продукта, так как в этом случае он теряет контроль над собственностью, и не может рассчитывать на получение материальных благ в будущем. Когнитариат придерживается более широких, либертарианских взглядов²⁰³. Знаку *владельца* интеллектуального продукта «копирайт», противопоставляется «копилефт»²⁰⁴ — знак *создателя* продукта, который может быть изменен, дополнен, преобразован в оговоренных создателем рамках.

Термин «копилефт» изначально ввел в начале 80-х годов сотрудник Массачусетского технологического института Ричард Столлман для обозначения прав создателя на программное обеспечение, которое могло быть изменено, дополнено, скопировано и использовано по своему усмотрению, в том числе продано²⁰⁵, при условии соблюдения некоторых рамочных правил, оговоренных в обобщенной публичной лицензии²⁰⁶.

Такая форма взаимоотношений позволяет организовать сколь угодно большое сетевое взаимодействие для совершенствования и распространения продукта. Роберт Скобл и Шел Израэль в книге «Разговор дороже денег. Как блоггинг меняет общение бизнеса и потребителей»²⁰⁷ приводят примеры безвозмездного распространения программного обеспечения (ICQ, Skype, Firefox) в количестве двадцати пяти миллионов и более экземпляров за краткий срок. Коллективным, безвозмездным трудом является проект Wikipedia-открытая энциклопедия, составляемая и редактируемая всеми

---

²⁰³ Барлоу Дж. Декларация независимого киберпространства[Текст]/Джон П.Барлоу.Пер. с англ. Е.Горный//Информационное общество: Сб.- М.: ООО «Издательство АСТ, 2004. -С.349-352

²⁰⁴ Копилефт (copyleft) термин Ричарда Столлмана. При создании использовано омонимичное (созвучное) звучание слов – right (писать) и right (правый). Отсюда антонимичная пара copí – right и copu-left

²⁰⁵ См. подробнее например: Просвиряков В. Одинокий гений программирования [Текст] /В.Просвиряков// Пользователям бытового компьютера- М.: Знание, 1990.-N 8.- С.35-36; Письменный А. Ричард Столлмен против Веб 2.0//Компьютерра-Online [Электронный ресурс], 13.-3.2008.- Режим доступа: <http://www.computerra.ru/online/351037/>

²⁰⁶ См. GNU: GENERAL PUBLIC LICENSE//[Электронный ресурс],- Режим доступа: <http://www.gnu.org/licenses/gpl.html>

²⁰⁷ Скобл ,Р Разговор дороже денег. Как блоггинг меняет общение бизнеса и потребителей[Текст]/ Шел Израэль, Роберт Скобл.- М.:ИД Коммерсант, 2007.- С 58-69

желающими и т.п. Существуют целые новостные порталы, новости в которых пишут сами читатели (web 2.0) присылая материалы на безвозмездной основе.

Идея сделать базовую технологию общедоступной, дать возможность на её основе производить разработки сколь угодно большого числа методик переводит сетевое взаимодействие разработчиков в более высокое, потоковое измерение создания и распространения информационного продукта. Однако, преобразуясь в потоковое сообщество по форме, сообщество разработчиков, по сути, остается сетевым сообществом, отграниченным от общества знаниями и умениями. Разделение труда и сферы научных интересов, специализация, ограничение в образовании и творческих способностях не позволяют части членов общества принимать активное личное участие в создании того или иного информационного продукта.

Применительно к свободному программному обеспечению, как частному случаю самостоятельной работы создателей информационного продукта, видно, что создание такого продукта находится вне экономических взаимоотношений. Мы можем лишь отчасти согласиться с Г.И. Лыскиным, который, цитируя Юргена Хабермаса (в частности работу «Den Rationella övertygelsen»), считает, что участие в работах на безвозмездной основе «говорит о приоритете для актора значения экспертной монополии в знании, выступающем в качестве ресурса влияния эксперта»²⁰⁸.

При этом считаем нужным отметить, что стремление к самовыражению, утверждению себя в качестве интеллектуального или творческого лидера сообщества – важный, но не единственный стимул. Даже если не брать во внимание волонтерскую общественно-полезную деятельность, исследование мотивации участия в которой — тема отдельных изысканий, вне данной трактовки остается мотив работы в коллективе ведущих специалистов с конечной целью получения материальных благ (платы) от потребителей. В том числе и от потребителей — низших классов информационного общества, находящихся вне сетевого сообщества. Обязательный возмездный характер потребления при этом не декларируется. Внесение платы

---

²⁰⁸ Цит. по Лыскин Г. И. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ разработчиков программного обеспечения с открытыми кодами: автореф дисс.... канд. соц. наук: 22.00.04/Георгий Иванович Лыскин. - Ростов на Дону, 2004. - 27с - С.21

позволяет потребителю получать дополнительные, по отношению к другим услуги, повышающие ценность самого данного продукта, но не иной продукт, недоступный другим пользователям. Практически потребитель оплачивает недостаток необходимых знаний и навыков самостоятельной работы с информационным продуктом.

Таким образом, выявляется коренное антагонистическое противоречие, во взаимоотношениях создателя и владельца информационного продукта, то есть противоречие в производственных отношениях в его классическом, марксовом понимании²⁰⁹.

Основные противоречия информационного общества как сетевого:

1) между ценностями, навязываемыми высшим классом представителям среднего и низшего классов и их собственными ценностями;

2) между владельцами и создателями информационного продукта за их влияние на потребителей;

3) между владельцами и создателями информационного продукта в распределении доли общественного продукта

В настоящее время оно разрешается параллельным развитием деятельности по продвижению товаров и услуг низшим классам - потребителям, составляющим большинство населения и высшими и средними классами²¹⁰. Когнитариат создал параллельные производственные структуры, деятельность которых в настоящее время не входит в противоречие с существующим капиталистическим производством. Личная собственность на средства производства и коллективный характер труда сетевого сообщества, в сочетании с сетевой собственностью на продукт труда позволяют членам сетевого сообщества получать моральные и материальные блага, не ущемляя интересов других контр-акторов.

---

²⁰⁹ Маркс К. Наемный труд и капитал [Текст]/Карл Маркс //Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., М.: Государственное издательство политической литературы (Госполитиздат),1955-1981.- Т. 6.-С. 428-459.

²¹⁰ Стус В.Слово о «защите». Можно ли противостоять пиратам? /В.Стус, И. Константинова //Зеркало недели, 2009.- №38(766) [Электронный ресурс], 16.10.2009 .- Режим доступа: <http://www.zn.ua/3000/3680/67419/>

Резюме.

Подведем итоги проведенного анализа.

1. В социальной структуре информационного общества произошли изменения, связанные с изменением характера труда, изменением предмета труда, и увеличением роли образования, знания, умения создавать, передавать, распространять, хранить информацию. Происходит формирование нового господствующего (высшего) класса – владельцев информационного продукта и информационно-коммуникационных сетей, низших классов — потребителей информационного продукта и средних классов – создателей информационного продукта – когнитариата.

2. Высший класс информационного общества можно диверсифицировать на высший-высший класс – наиболее крупные владельцы, как сетей, так и информационных продуктов; высший-средний класс – лидеры узлов сети и высший-низший класс – эксперты-аналитики, разрабатывающие ценности, внедряемые низшему классу — потребителям информационного продукта. Место среднего класса и одновременно основного производящего класса информационного общества занимает класс интеллектуалов – «когнитариат».

3. Когнитариату свойственны следующие признаки: качественное образование, универсальность, сетевая укорененность, мобильность, дискретная занятость. Среди ценностей когнитариата мы особо выделяем внеэкономическую, над-утилитарную мотивацию труда, творческий подход к решению экономических и социальных задач. Вертикальная мобильность когнитариата более зависит от когнитивных способностей и положения в сетевом сообществе, нежели от возрастных и гендерных признаков создателей информационного продукта.

4. Между господствующим классом – владельцами информационных сетей и информационных продуктов и создателями информационного продукта – когнитариатом существуют антагонистические противоречия, связанные с распределением продукта труда. Высший и средний классы находятся в конкурентных взаимоотношениях по распространению ценностей и информационных продуктов низшему классу – потребителям. Если в области распределения информационного продукта средний класс

сумел в некоторых областях своей деятельности выстроить партнерские отношения с высшим классом и создать параллельные структуры создания и продвижения товаров и услуг потребителям, то различия в ценностях, мировоззрениях идеях несет риск конфликта в информационном обществе.

2.2. Влияние сетевых сообществ на формирование информационного общества современной России

Трансформация многоукладного мозаичного общества современной России весьма специфична в связи с описанными выше существенными особенностями исторического развития. При анализе общественных преобразований можно определить одновременное внедрение информационно-коммуникационных технологий, рост роли информационного продукта, распад иерархических структур, свойственные этапу «становления» информационного общества и изменения социальной структуры, свойственные этапу «развития» информационного общества. При этом в России, как и во всем мире, наблюдается активное межличностное и межгрупповое взаимодействие посредством информационно-коммуникационных технологий, появление которых внесло изменения в традиционные социальные коммуникации.

Как указывалось выше, процессы внедрения информационно-коммуникационных технологий, изменение социальной структуры и становление сетевой формы взаимодействия протекают в России практически одновременно. В связи с этим мы считаем возможным рассмотреть существенные изменения, которое претерпело социальное взаимодействие при распространении информационно-коммуникационных технологий на основе анализа процессов в мировом и российском обществе.

Следует отметить, что уже на этапе «становления» информационного общества выявляется перенос части коммуникационных взаимодействий в глобальную компьютерную сеть интернет. Такие коммуникации создают иллюзию виртуального взаимодействия человека-машины (электронно-вычислительного устройства). Отсюда первичное название места такого взаимодействия – «киберпространство» или «виртуальное

пространство». Специфика коммуникаций между человеком и компьютером, потребность в выработке новой кодировки, возникшее в связи с этим образование сообщества специалистов, владеющих данной кодировкой и отграниченных от «непосвященных», а также возможность при помощи компьютера создания не имеющих материальных аналогов образов-«симулякров» привела к мысли о существенных отличиях между социальным и виртуальным взаимодействием. В пользу таких суждений говорила и первоначальная «элитность», «самость» активных участников виртуальных коммуникаций. Относительная малочисленность и возможность сохранения анонимности пользователей позволяли им создать образ некоего «криптогосударства»²¹¹ в духе упомянутой выше «Декларации независимости киберпространства» Джона Перри Барлоу. Однако с развитием возможностей информационно-коммуникационных технологий стало очевидным, что компьютерная сеть – лишь средство коммуникации, а сам характер межличностного, межгруппового взаимодействия зависит более от кодировки данного сообщества, обусловленной пристрастиями, ценностями, мировоззрением, нежели от технических особенностей средства связи. В то же время в связи с количественной обширностью электронных коммуникаций и той ролью, которую они играют в жизни общества, мы выделяем особую *«виртуальную локацию социального пространства»* как теоретический конструкт, позволяющий изучать социальные трансформации общества.

Интернет представляет одновременно и модель и материальную основу коммуникаций сетевого информационного общества. Единое поле сети Интернет существует одновременно в двух «пространствах». В материальном пространстве сеть Интернет представляет собой компьютеры, децентрализованно соединенные коммуникационными каналами (радиосвязью, оптоволоконными или металлическими кабелями и пр.), по которым передаются электрические импульсы в единой бинарной кодировке. В социальном пространстве сеть Интернет представлена множеством агрегаций пользователей – сетью интернет-сообществ с уникальной для каждого сообщества кодировкой, выражающей ценности,

---

²¹¹ См. подробнее: Криптоанархия, кибергосударства и пиратские утопии [Текст] / Сборник трудов под ред. П. Ладлоу. Пер. с англ. Т. Давыдовой, С. Кормильцева, Е. Кроссера и др. – Екатеринбург: Ультра. Культура, 2005.

мировоззрения, идеи пользователей. Что соответствует социальному строению стадии «развития» информационного общества, которое приобретает характер «сетевое», то есть основанного на коммуникациях сетевого типа. Интернет значительно ускоряет возможности сетевой коммуникации и образования сетевых сообществ²¹².

Интернет, в отличие от иных средств массовых коммуникаций, придает расширение сознания и органов чувств²¹³ пользователей, но становится местом коммуникационного взаимодействия индивидов, являющихся одновременно получателями и отправителями информации, и потому могущих создавать постоянные агрегации с иными пользователями для информационных обменов по интересующим обе стороны вопросам. Мы можем согласиться с мнением «первого гражданина Интернета» Говарда Рейнголда, о том, что сетевые интернет-сообщества, как социальные агрегации, возникают в Сети, «когда достаточное количество людей в течение длительного времени общаются, принимают участие в публичных дискуссиях [в интернет-сети]». В результате чего «[интернет-]сообщество формируется как результат активных коммуникаций между индивидами».²¹⁴ В результате единая сеть интернета, как социальное пространство, представляет собой конгломерат сетевых интернет-сообществ. Как верно, с нашей точки зрения, отметил М. Кастельс в интервью Т. Рантаненну: «...Глобальной деревни, о которой говорил Маклюэн, не получилось. Есть ряд электронных поселков, а это не одно и то же...»²¹⁵.

Сетевые сообщества, функционирующие, в большей степени, в интернет-пространстве, мы будем в дальнейшем называть сетевыми

---

²¹² См. например: Коноплицкий С. Сетевые сообщества, как объект социологического анализа[Текст] /Сергей Коноплицкий// Социология: теория, методы, маркетинг, 2004.-№3 С. 167-178

²¹³ Маклюэн, Г. М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека [Текст]/ Герберт Маршал Маклюэн. Пер. с англ. В. Николаева; Заключительная статья М. Вавилова.- М.: Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, -2003.- С.25

²¹⁴ Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция [Текст] / Говард Рейнгольд. Пер. с англ. А. Гарькавого,- М.: ФАИР ПРЕСС, 2006.

²¹⁵Rantanen, T. The Message is the Medium: an Interview with Manuel Castells/T.Rantanen //Global Media and Communication. 2005- Vol.1- №2.- P. 135-147// [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.manuelcastells.info/en/medioscom_03.htm

интернет-сообществами (Umfassende-Internet-Gemeinschaft²¹⁶) для различения с сетевыми сообществами социального пространства в целом. Мы считаем, что данное различие связано лишь с уточнением локализации коммуникационных трансакций, а также с некоторыми особенностями виртуальной локации социального пространства²¹⁷. Различение сетевых сообществ и сетевых интернет-сообществ является следствием использования/не использования сообществом преимущественно интернет-коммуникаций. На практике любое сетевое сообщество может часть коммуникаций осуществлять через интернет, а часть – в реальном социуме.

Несмотря на то, что мы не склонны разграничивать виртуальное и социальное пространство, вместе с тем мы согласны с авторитетным мнением Д.И. Дубровского, считающего «важнейшей задачей ...культурологическое освоение виртуального ...»²¹⁸.

Анализ процессов функционирования индивидов в виртуальной локации крайне важен для решения исследовательских задач по изучению информационного общества. В связи с открытостью интернет-пространства, инструментальным методам исследования, большой скоростью коммуникаций, возможностью для самого широкого спектра социальных экспериментов при сравнительно незначительных ресурсных затратах, виртуальная локация социального, или виртуальное пространство, становится оптимальным для изучения сетевого информационного общества в целом.

С другой стороны, изучая сегодняшние особенности социального взаимодействия в интернете, мы можем прогнозировать будущее развития социального пространства в целом, так как изменения социального пространства информационного общества проявляются первоначально именно в его виртуальной локации. Например, в настоящий период мы наблюдаем стадию «развития» информационного общества, в социальной структуре которого только начались процессы стратификации социальных групп по

---

²¹⁶ Термин предложил проф. Лукьянов А.В.

²¹⁷ Иванченко, Д.А. Интерпретация интернет-пространства в дискурсе социологии//Фонд «Общественное мнение» (ФОМ).Клуб [Электронный ресурс],- 30.05.2007.-режим доступа <http://club.fom.ru/entry.html?entry=3080>

²¹⁸ См. Дубровский Д.И. Проблема идеального. Субъективная реальность [Текст]./Давид Израилевич Дубровский.- М.:Канон+, 2002.- С.360

отношению к информации, в то время как в виртуальном пространстве интернет-сообщество изначально стратифицировано лишь по признаку информационной насыщенности пользователя. Статус пользователя интернет-сообщества в большей степени зависит от активности посещения ресурса, частоты написания им комментариев к материалам интернет-ресурса или умелой игры, чем от реального положения пользователя в социуме. Псевдо-иерархическое стратификация пользователей на «экспертов», «супер-модераторов», «белых и черных ангелов» и пр. создается в некоторых интернет - сообществах лишь как атрибутивный элемент игры, часть кода сообщества и не является отражением социального статуса пользователя, в том числе и в виртуальной локации социального пространства.

В связи с ярко выраженной динамикой развития в виртуальном пространстве выявляются все пороки общего социального пространства. К примеру, в связи с распадом институтов предыдущего цивилизационного этапа развития общества стадия «зарождения» и «становления» информационного общества сопровождалась моральным упадком, ростом индивидуализма и деградацией социальных связей. Как верно отметил Ф. Фукуяма: «культура радикального индивидуализма... в сфере социальных норм... привела к разрушению всех форм власти и ослаблению связей»²¹⁹. После появления возможности доступа широких слоев общества к сети Интернет всё выше сказанное стало возможным отнести и к виртуальной локации социального пространства. Первоначально, впервые присоединившиеся к интернет-сообществу люди наслаждались анонимностью и связанной с этим безнаказанностью, слабостью либо полным отсутствием морально-этических норм и пр. Именно в этот период были выявлены такие негативные последствия пребывания в виртуальном пространстве, как утрата приватности, искусственность общения, построение иллюзорных, виртуальных миров и эскапизм²²⁰. По мере развития

---

²¹⁹ Фукуяма Ф. Великий разрыв[Текст]/ Фрэнсис Фукуяма: пер.с англ.под общ.ред. А.В. Александрова.-М.:АСТ:АСТ МОСКВА, 2008.-474с. С.15

²²⁰ О негативных явлениях в Интернет см. подробнее: Фасхутдинова Г.А. Информационно-коммуникационные взаимодействия как атрибут развития современного общества:автор.дисс... канд.фил. наук. :09.01.11/Гульнара Анфисовна Фасхутдинова.- Уфа, -2010.-16с.

Интернета происходит диверсификация сети, появление множества сетевых интернет-сообществ с формированием специфичных для каждого из них правил поведения. Первые интернет-сообщества – «открытые конференции» формировались из представителей научного сообщества и имели цель улучшения программного обеспечения. Сообщества «открытых досок объявлений», «интернет-чатов» составляли, по большей части, специалисты различных областей техники. Но по мере развития Интернета открытые сообщества привлекли внимание людей с невротическими и психическими заболеваниями, имеющими сложности в реальном общении. Наличие неадекватных пользователей привело к утрате той меры доверия между пользователями, которая изначально привела к образованию интернет-сообщества. С целью идентификации пользователей стали распространяться сетевые имена как имена собственные в данном виртуальном сообществе. Мы можем сослаться на компетентное мнение Е. Горного: «Отсутствие собственного имени делает невозможным различение объекта от других объектов того же класса».²²¹ Распространение сетевых имён (псевдонимов, ников) привело к тому, что ряд пользователей начал создавать полноценные виртуальные личности, наделяя их мифологизированной биографией, чертами характера и прочим. Этот род творческой деятельности, традиционный в мировой истории и культуре, имеет обширную традицию в России. Развитию виртуальной личности, которая позволяла индивиду коммуницировать с обществом, оставаясь анонимным, уделяли большое внимание многие выдающиеся деятели культуры. Не случайно при развитии Интернета в России создание виртуальных личностей изначально рассматривалось как «признанный жанр сетевого творчества, узаконенный соответствующей категорией в конкурсе онлайн-литературы «Тенета».²²² Отметим, что создание виртуальных личностей было лишь интеллектуальной игрой творческих людей. Со временем псевдоним раскрывался самими

---

²²¹ Горный, Е. Онтология виртуальной личности[Текст]/Е.Горный // Бытие и язык: Сб. статей по материалам международной конференции. Новосибирск: Новосибирский институт экономики, психологии и права (Новосибирский классический институт); Новосибирское книжное издательство, 2004. - С. 78-88.

²²² См. Горный, Е Виртуальная личность, как жанр творчества. /Евгений Горный [Электронный ресурс], 2002.-Режим доступа <http://www.netslova.ru/gorny/vl.html>

авторами, либо их ближайшим окружением на встречах «в реале» участников виртуального сообщества.

Впоследствии многие известные люди стали избегать неиндентифицируемых псевдонимов, либо вести сетевые дневники-блоги и личные ресурсы под собственными именами. Такие ресурсы привлекают наибольшее внимание пользователей особенно если их создатели – известные личности, такие как дизайнер Артемий Лебедев, писатели Сергей Лукьяненко и Евгений Гришковец, ученый Владислав Иноземцев, журналист Сергей Каганов etc. Возможностью прямой коммуникации с обществом стали пользоваться в последние годы и политические деятели по примеру Дмитрия Медведева.

В целом можно проследить тенденцию к упрощению самоидентификации индивидов в Интернете. Мы связываем эту тенденцию с «освоением Интернет – пространства» массовым пользователем. Успех социальных сетей, привлекший внимание около 92% посетителей Рунета,²²³ состоит, по нашему мнению, в предоставлении широким слоям населения возможности создания собственного интернет-ресурса (странички) и удовлетворения потребностей в коммуникации. При этом необходимо отметить, что существуют профессиональные, отраслевые сетевые интернет-сообщества, где обсуждаются производственные и социально-значимые для общества вопросы. Если для большинства многолетних пользователей Интернета соблюдение правил со временем становится нормой, то практически каждый индивид, впервые входящий в Интернет, проходит через «пубертатный» период аномичного поведения, переходя в дальнейшем к коммуникациям в рамках морально-нравственных норм, как самого человека, так и сетевых интернет-сообществ, в которые он входит. Происходит «вживление» индивидов в виртуальное взаимодействие, рассматриваемое всё более как один из способов коммуникаций, как виртуальный аналог клуба или дома собраний, а индивид, получая удовлетворение определённых потребностей от пребывания в

---

²²³ Интернет в России. Состояние, тенденции и перспективы развития /В.М. Барабанов., П.А. Лебедев, А.А. Макаров, Л.Н. Паутина, А.Н. Сидоренко, А.С. Худолей :Под общ. ред. Д.М. Чистова, К.Р. Казарьяна. Управление телерадиовещание и средств массовых коммуникаций. Региональное отделение интернет-технологий, - М.: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2010.-С.27

сообществе, стремится либо упрочить свой статус пребывания в виртуальном сообществе, либо покинуть сетевое сообщество, не удовлетворяющее ценностям индивида. Мы согласны с С.В. Бондаренко, который считал, что «...только успешно пройдя процесс социализации в офлайне [социальное пространство] и в онлайн [виртуальная локация социального пространства], индивид становится полноправным участником сетевого сообщества»²²⁴.

Следует отметить, что социальные сети взаимодействия индивидов в интернет-пространстве изменили и информационное пространство общества в целом. Роль наблюдателя наблюдателей, в терминологии Н. Лумана и других авторов²²⁵, в селективной рефлексии объективного и далее — в формировании общественного мнения — выполняют не только оторванные от общества средства массовой информации. Сами сетевые интернет-сообщества вырабатывают различие между информацией/не информацией и распространяют это различие на сетевое общество в целом. Иначе говоря, безадресная, безграничная коммуникация уступает место (на данное время скорее лишь сочетается) с сетевой коммуникацией внутри сетевых сообществ, где информация преобразуется, анализируется и интерпретируется в соответствии с кодировкой данного сетевого сообщества. Очевидна тенденция как постепенной трансформации масс-медиа к созданию сетевых сообществ читателей и дальнейшего преобразования информации, поданной СМИ, в комментариях и обсуждениях внутри сетевого сообщества, так и стремления части интернет-сообществ (прежде всего «блог-комьюнити») к новостному насыщению сетевой коммуникации, к фиксации результатов своего и своего сетевого сообщества «наблюдения наблюдателей».

Благодаря тем изменениям, которые внес Интернет в социум, изменились соотношения уровня публичности/приватности в информационном обществе. Мы можем отчасти согласиться с Умберто Эко: «Интернет привел к добровольному отказу от

---

²²⁴ Бондаренко, С.В. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ. /Сергей Васильевич Бондаренко; Науч. ред. В. П. Терин ; Ростовский государственный университет. -науч. изд. -Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского университета,2004. -С 90-95

²²⁵ См. например Бехманн, Г. Современное общество: общества риска, информационное общество, общество знаний [Текст]/Готтхард Бехманн: пер.с нем. М.: Логос, 2010- С.178-184

приватности»²²⁶, но только с учетом того, что пользователь Интернета может регулировать соотношение приватности/публичности по собственной воле.

Пользователь вправе указывать свое имя, либо псевдоним, регулировать количество личной информации и пр. Большая популярность блогов (публичных дневников) указывает на потребность человека информационного общества в публичности, раскрытия своего приватного. Раскрытие приватного в рамках сети, сетевого сообщества не преследует цель воздействия на общество в целом. Множественность самораскрытых приватных сфер, сливающихся в поток публичной сферы (*Öffentlichkeit*), о которой писал Ю. Хабермас в своей работе «Структурные трансформации публичной сферы» в начале 60-х годов XX века, не вполне тождественны общей сфере публичных коммуникаций общества, а крайне диверсифицированы. В подтверждение приведем мнение самого Юргена Хабермаса: «...горизонтальное и ставшее менее формализованным образование коммуникативных сетей одновременно выхолащивает достижения традиционных публичных сфер»²²⁷, то есть в сетевом информационном обществе появляется «новая трансформация» публичной сферы. То, что мы назвали *сетевой публичностью*. Это явление представляет собой многоуровневую систему, строящуюся на основе приоритетов и воли индивида.

Нулевой уровень – полное отсутствие публичности – функционирование индивида в интернете, в виде виртуальной личности, либо под псевдонимом (ником).

На *первом уровне – межличностном*, пользователи ограничиваются коммуникациями в виде переписки по электронной почте или с помощью одного из сервисов передачи мгновенных сообщений (ICQ, QIP и т.п.). Здесь мы наблюдаем минимальный уровень публичности. Более того сохранение личной тайны

---

²²⁶ Eco U. *Turning Back the Clock. Hot Wars and Media Populism.*/Umberto Eco.- Orlando: Harcourt Inc., 2007.-P. 82

²²⁷ Хабермас Ю. *Первым почуять важное. Что отличает Интеллектуала/Юрген Хабермас: пер.с нем.// Неприкосновенный запас.-2006.-№ 3(47).* [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2006/47/ha2.html>

приватной жизни корреспондента – условие поддержания коммуникации.

Второй уровень – *публичность в рамках сетевого интернет - сообщества* – где мы видим, что доля публичности возрастает. Член сообщества добровольно передает о себе те данные, которые считает нужным открыть для иных членов интернет - сообщества. При этом, чем более открыты члены сообщества друг другу, тем больше возможностей для коммуникаций.

Виртуальное сообщество типа «Well», основанное Г. Рейнгольдом в конце 80-х годов XX века, уступает место более совершенной группе сетевых сообществ, называемых «социальная сеть». Пребывание в сетевых сообществах социальной сети, раскрытие внутренней материальной и духовной жизни вовне не исключает, а стимулирует внедрение/слияние в публичную сферу общества, переводя отношения на *третий уровень - общественной сетевой публичности*. Как верно полагает А. Усманова: «...успех «социальных сетей» в постсоветском пространстве в немалой степени обусловлен... [чувством] облегчения от возвращения к жизни в сообществе, «на виду у всех»²²⁸.

Мы считаем верным определение социальной сети («social network»), данное Гартон, Хейтронвайт и Велман: «социальная сеть – набор людей (или организаций), связанных между собой набором социальных отношений, таких как дружба, совместная трудовая деятельность или информационный обмен».²²⁹ И в тоже время считаем ограниченным понимание сетевого сообщества Фрэнсисом Фукуямой: «Сеть — группа индивидуальных агентов, которые разделяют неформальные нормы или ценности, помимо тех, которые необходимы для рыночных операций». По нашему мнению, «индивидуальные агенты» сети не обязательно избегают возможности рыночной «капитализации» своего социального капитала. Напротив, сетевое взаимодействие индивидов укрепляет доверие между акторами и может быть использовано для совместной научной, производственной, предпринимательской деятельности.

---

²²⁸ Усманова А.Р. Утраченная приватность: «технологии» депривации в советском и постсоветском контекстах [Текст]/А.Р. Усманова// Перекрестки. Журнал исследований восточно-европейского пограничья. -2009.- № 3-4.- С. 88-105.

²²⁹ Цит. по Тальнишних, Н.К. Культура «сетевых сообществ»: автореф. дисс. ... канд. фил. наук.:24.00.01./Николай Константинович Тальнишник.- М.: ПроСофт-М, 2005.

Проявляется различие между понятием «социальная сеть» и интернет-сервисом, носящим то же название (Живой Журнал, Facebook, Одноклассники.ру, Вконтакте и аналогичным). Интернет-сервисы не только поддерживают систему сетевого взаимодействия, но позволяют хранить и распространять созданную пользователем информацию. Использование данного сервиса позволяет также самоидентифицировать своё «я» путем создания собственного Интернет-ресурса (страницы), что позволило ряду авторов назвать Интернет-сервис «Социальную сеть» индивидуально ориентированным интернет-сообществом (ИОИС) и сделать вывод об их развитии, как проявлении крайней индивидуализации индивидов общества²³⁰. При этом упускается, что создание индивидуальной странички – лишь первый необходимый этап вхождения в сетевое сообщество. С идентификацией пользователя по статусным признакам происходит активная, либо пассивная интеграция индивида в сетевые интернет-сообщества сети, либо создание собственного сообщества.

Вопреки прогнозам, сделанным в 90-е годы XX века, основанным на опыте первых коммуникационных ресурсов (открытых конференций, чатов, досок объявлений и т.п.)²³¹, в настоящее время сетевые сообщества не обязательно стремятся к безудержному расширению. Напротив, большинство сообществ, осознающие себя как аутопоэтические системы, пытаются отграничить себя путём недопущения нежелательных для центрального узла (индивида/группы индивидов — лидеров сетевого сообщества) пользователей, путём введения дополнительных сложностей при регистрации, ограничений на пользование ресурсами сообщества для «не членов» сообщества и пр.

Это связано с негативными явлениями, происходящими от тех посетителей, которые пользуясь иллюзией анонимности виртуального общения, вмешиваются в дискуссию с непристойными выражениями и личными оскорблениями. Конечно, таких

---

²³⁰ Ивахненко Е.Н. Аутопойезис информационных объектов// Информационное общество. 2009 №1 С.37.

²³¹ См. например Белинская, Е.П. К проблеме групповой динамики сетевого сообщества [Текст] / Е.П. Белинская // 2ая Российская конференция по экологической психологии. (Тезисы). (Москва 12-14 апреля 2000 года).- М.: Экспосенстр РОСС, 2000.- С.249-251 .

посетителей («троллей» на сленге интернет-пользователей) становится меньше в зрелых, сформировавшихся сообществах, но полностью исключить их появление не представляется возможным. Следует отметить, что анонимность в Интернете относительна. Рядовые владельцы интернет-ресурсов, и тем более специальные службы правоохранительных органов, могут отследить и привлечь к ответственности хулиганствующих пользователей, а также пользователей, в чьих высказываниях содержатся признаки уголовно наказуемого деяния.

Индивид, будучи членом множества сообществ, построенных по сетевому принципу, может одновременно принимать на себя мультиролевую функцию. Он одновременно может быть лидером и членом управляющего кластера в одном сообществе, выполнять исполнительные, подчиненные функции в других и потребительские функции в третьих. В части сообществ индивид большее время проводит в реальном общении, в части сообществ общение происходит сугубо в виртуальной локации. Современные технологии позволяют моделировать самые фантастические ситуации виртуального мира, принимая на себя различные роли персонажей. Формируется иллюзорная (виртуальная) реальность жизнедеятельности индивида, наиболее полно выраженная в сетевом Интернет-сообществе пользователей MMORPG (massively multiplayer online role-playing game - многопользовательская ролевая онлайн-игра).

Согласно исследованию, проведённому компанией RUMetrika в 2009 году, общая аудитория MMORPG только в России составляет более миллиона человек. По свидетельству авторов исследования: «...значительную часть играющих составляют не подростки, а вполне состоявшиеся и обеспеченные люди, готовые тратить ежемесячно на это увлечение свои деньги»²³². Развивается виртуальная экономика, то есть купля-продажа виртуальных предметов, имеющих ценность для игроков. Объединенные в сообщества любители он-лайн игр поддерживают виртуальное общение, выбирают и низлагают лидеров, занимаются развитием игрового мира и карьерным ростом в рамках виртуальной реальности. Вокруг разного рода он-лайн игр в

---

²³² RUMetrika. Рынок онлайн-игр в России: стабильные 80% роста: научное исследование/ Gameland// RUMetrika.- [Электронный ресурс], 22.01. 2009 -Режим доступа: http://rumetrika.rambler.ru/publ/article_show.html?article=3642

Интернете сложилась целая инфраструктура, состоящая из интернет-сайтов клубов любителей игр, школ по обучению игре и улучшению навыков играющего, торговых компаний по продажам программного обеспечения, а также информационно-новостных ресурсов, рассказывающих как о новых играх, так и о событиях игры. Несмотря на то, что для эффективного функционирования в мире игры, требуется проводить значительное время, большая часть геймеров – люди с активной жизненной позицией и готовностью к переменам. Мы не согласны с мнением М. Кастельса: «Использование Интернета исключительно для онлайн-чатов и ролевых игр весьма ограничено...»²³³. Как верно заметила О.А. Степанцова: «сам характер игр – постоянное преодоление препятствий, «прокачка» и др., все это делает геймера более целеустремленным и жизнестойким...». Выявлено и «быстрое восприятие новизны... [Развитие компьютерных технологий] заставляет постоянно осваивать новый опыт, что неотделимо от стремления ко всему новому, открытости новым знаниям»²³⁴. Стереотипно мнение о субкультуре геймеров, как о людях, живущих вне реального общества. Конечно, среди сообщества любителей многопользовательских он-лайн игр есть часть индивидов, находящихся в виртуальных играх, возможность которой они не могут воспользоваться в реальном мире: повышение статуса, возможность карьерного роста и развития. Но это можно отнести лишь к части пользователей, которые по причине физической недостаточности, или свойств характера, не могут раскрыть свои способности в реальном мире, и реализуются только в виртуальном мире он-лайн игр. При этом по данным исследований О.А. Степанцовой более шестидесяти процентов пользователей-геймеров представляют собой социально-адаптированных индивидов реального общества. Игра требует значительных моральных сил, больших временных и значительных материальных затрат. Требуется мощное компьютерное оборудование, необходимо постоянно вносить плату за использование программного обеспечения,

---

²³³ Кастельс М. Галактика Интернет. Размышление об Интернете, бизнесе и обществе [Текст]/Мануэль Кастельс: пер.с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитоновой.- Екатеринбург: ООО Издательство У-Фактория (при участии издательства Гуманитарного университета). - 2004.

²³⁴ Степанцова О. А. Субкультура геймеров в контексте информационного общества: автореф. дисс... канд. культур. наук:24.00.01. СПб.: Санкт-Петербургский Гуманитарный Университет профсоюзов.- 2007- 25с.

оплачивать услуги доступа в Интернет, покупать необходимые виртуальные предметы и так далее. Для ряда активных пользователей такая деятельность приносит не только удовлетворение в самореализации, но и является доходной предпринимательской деятельностью. Экономическая деятельность в виртуальном пространстве становится заметным экономическим фактором. Объём коммерческих контракций в 2009 году только в России составил около шести миллиардов рублей и имеет тенденцию к росту²³⁵. Геймеры только частично проводят время в собственно «виртуальной реальности», то есть в мире игры, созданном при помощи компьютерных технологий. Большое значение придается коммуникациям между игроками в виртуальной локации игры, а самые активные члены виртуальных игровых сообществ активно взаимодействуют в социальном пространстве, устраивая массовые мероприятия, театрализованные представления и реальные игры среди членов сообщества. Следует отметить и растущую популярность ролевых игр, происходящих в социальном пространстве. Сама игра и коммуникации между игроками проходят одновременно в виртуальной и социальной реальности, что удовлетворяет потребности игроков в реализации фантастических замыслов и общении в рамках сообщества.

Развивая тезис о виртуальности, лишь как особой локации социального пространства следует упомянуть и о «ролевых играх» («Хоббитские игрища», многочисленные исторические реконструкции, «Ночной дозор» etc.) участники которых принимают роли исторически существующих или литературных персонажей. Взаимодействие участников в социальном пространстве таких игр, как правило, дополняются интернет-коммуникациями между участниками. Очевидна аналогия между ними и упомянутыми выше многопользовательскими сетевыми играми.

Роль сетевых интернет-сообществ в социальной жизни России и других стран постоянно растет вместе с развитием как технологий сети Интернет, так и всего сетевого информационного общества. Участие индивида во множестве сетевых сообществ обеспечивает

---

²³⁵ Шадрин И. Рынок он-лайн игр в России может вырасти до \$350 миллионов /Иван Шадрин. - Infox.ru/[Электронный ресурс], - 7.04.10.- Режим доступа: http://www.infox.ru/hi-tech/games/2010/04/07/Ryynok_onlayn_igr_v_.phtml

взаимопроникновение и взаимообмен информации между сообществами, позволяя преобразовать сетевое взаимодействие в потоковое. Этим достигается быстрое распространение информации среди миллионов пользователей Интернета.

Дифференциация приоритета передачи информации проходит не столько за счет новизны или исключительной важности, сколько за счет личных просьб членов сетевых сообществ, по принципу «*сетевой солидарности*» - нового феномена социальной жизни общества.

Феномен «сетевой солидарности» принадлежит стадии развития информационного общества и потому не может быть рассмотрен с точки зрения научных взглядов предшествующих этапов цивилизационного развития. Как верно отмечает А.В. Назарчук: «Современные сети способны разворачиваться и сжиматься, открываться и закрываться, образовывать самую причудливую геометрию охвата, оперативно включать новых участников и освобождаться от них. Все это означает достижение принципиально новой ступени социальной комплексности».²³⁶ В отличие от механической (общинной) и органической (общественной) солидарности, в социологической традиции Э. Дюркгейма²³⁷, в сетевых сообществах солидарность возникает не только на основе необходимости в разделении труда, но и на основе осознания «родства» нахождения в одном сообществе. Мы не можем согласиться с Никласом Луманом, который в рамках парадигмы символического интеракционизма считал, что с тех пор, «как благодаря средствам коммуникации все люди стали достижимы друг для друга в том, что касается их структурных ожиданий, существует лишь одно общество – мировое», направленное на интеракции системообразующего типа. Суждение Лумана «исключает в интеракционных системах любую возможность достижения «общинного» образца солидарности»²³⁸. По нашему мнению, в информационном обществе всё более явно проявляются

---

²³⁶ Назарчук, А.В. Сетевое общество и его философское осмысление [Текст] / А.В. Назарчук // Вопросы философии. - 2008. - № 7. - С. 64.

²³⁷ Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Избранные произведения [Текст] / Эмиль Дюркгейм: пер с франц. М.: Канон, 1996. - С. 57-58

²³⁸ Подробнее см. Луман, Н. Формы помощи в процессе изменения общественных условий [Текст] / Никлас Луман: пер. с нем. Д.В. Озирченко, А.Н. Малинкина. // Социологический журнал. - 2000. - № 1/2. - С. 16—35.

многочисленные сетевые сообщества с их проницаемыми границами. Что обеспечивает разнонаправленность интеракций, как на системообразование, так и на интеракционные системы сетевых сообществ. Мы считаем, что в сетевых сообществах вновь возникает солидарность, связанная с осознанием индивидом своей групповой и сетевой принадлежности. Мы хотели бы разграничить понятия «сетевой солидарности» и «классовой солидарности» в понимании К. Маркса и Ф. Энгельса²³⁹, так как сетевые сообщества могут состоять из представителей самых различных социальных групп общества, объединенных лишь по одному признаку. Дефиниция «сетевая солидарность» вытекает из понятия сетевого сообщества как социальной агрегации и является одним из частных случаев сетевой интеракции между членами сетевого сообщества. Как правило, сетевая солидарность направлена на оказание над-утилитарной помощи членам сообщества. Это может быть просьба к сетевому сообществу оказать помощь в поиске, распространению или созданию какой либо информации. Такая помощь не требует больших материальных либо временных затрат и не содержит обязательств поступать так в дальнейшем. Соискателю неоднократно приходилось участвовать в совместной творческой работе над проектами в области рекламы и связи с общественностью. Нужно отметить, что неформальные отношения с коллегами внутри сообщества чаще всего основывались на формальном договоре с клиентами вне сетевого сообщества. Что можно объяснить совпадением радиуса доверия с границами сетевого общества.

Заслуживает внимание и наблюдаемый нами факт резкого увеличения активности членов сетевых сообществ в период глобального экономического кризиса. В России в ноябре-декабре 2008 года корпорации, столкнувшись с финансовыми затруднениями стали сокращать издержки в первую очередь за счет увольнения лиц, связанных с созданием информационного продукта. Когнитариат утратив, описанные Д. Беллом, ситусные связи вынужден был укреплять сетевое взаимодействие. Что в свою очередь привело к росту сетевой солидарности. Для российского когнитариата стало очевидно, что именно сетевая солидарность способствует лучшей

---

²³⁹ Подробнее см. Козлова, Т.З. Проблема солидарности в трех социологических традициях [Текст]/Т.З. Козлова // СОЦИС (Социологические исследования)- 1997.-№ 5.- С. 116-119.

адаптации к изменившейся экономической и социальной ситуации. Активность интернет-сообществ сохранилась и после завершения активной фазы финансового кризиса. Взаимодействие когнитариата распространилось с вопросов экономической адаптации на социальные, экологические, политические аспекты общественной жизни. К примеру, сетевое взаимодействие позволило достаточно быстро организовать движение волонтеров на тушение пожаров, вызванных аномальным повышением температуры, летом 2010 года.

Сетевые интернет-сообщества оказывают значительное влияние на политическую жизнь. Здесь можно привести как факты конструктивного сотрудничества когнитариата и администрации (активное взаимодействие сообщества пользователей и Президента Республики Башкортостан, а также членов Правительства РБ²⁴⁰), так и факты протестного националистического движения осенью 2010 года, организованного интернет-сообществами.

После рассмотрения сетевых сообществ, существующих как в социальном пространстве, так и в виртуальной локации социального пространства, а также таких феноменов как сетевая публичность и сетевая солидарность, мы исследуем особенности сетевого взаимодействия различных социальных групп сетевого информационного общества. При этом отметим, что представители различных групп могут быть членами одного и того же сообщества, особенно в виртуальной локации социального пространства. Различение владельцев, потребителей и создателей информационного продукта как социальных групп выявляется в разности ценностей, мировоззрения, идей.

В современной России социальные группы информационного общества развиваются практически одновременно с социальными группами российского индустриального общества – промышленниками, сельскими предпринимателями, что обусловлено особенностями исторического развития. Если взаимоотношения социальных групп индустриального общества глубоко изучены, и в практике общественного развития можно учесть риски антагонистических противоречий между социальными группами индустриального общества, то особенности взаимоотношений социальных групп информационного общества в настоящее время

---

²⁴⁰Хамитов, Р.З. Блог Президента Республики Башкортостан [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://community.livejournal.com/blog_rkhamitov/

игнорируются, что может привести к крайне негативным последствиям.

Противоречия между владельцами информационного продукта и информационно-коммуникационных сетей и низшим классом – потребителями информационного продукта могут быть разрешены при условии всемерной поддержки потребительских способностей низшего класса, а также при постоянном контроле над жизнедеятельностью низшего класса, о чем будет сказано ниже.

По нашему мнению, динамическое развитие информационного общества зависит, прежде всего, от способности власти, выстроить открытые, партнерские отношения сетевого типа с когнитариатом. Нужно учитывать, что возможности когнитариата в продвижении собственных ценностей, влияния на низшие классы — потребителей информационного продукта сопоставимы с возможностями высших классов. Высшие классы не могут контролировать все коммуникационные сети когнитариата, а также информационные продукты, свободно распространяющиеся в обществе. При этом когнитариат зависим от существующих информационно-коммуникационных сетей высшего класса, от институтов и формальных организаций общества.

Сложившиеся в России в результате исторических преобразований 90-х годов XX века тенденции развития общества создают равновероятные предпосылки для развития как пессимистического, так и оптимистического сценария. Среди особенностей формирования российского социального пространства следует выделить практически одновременное формирование социальных групп относящихся, как к традиционному высшему классу — владельцам материальных ресурсов, так и к высшему классу информационного общества — владельцам информационного продукта и информационно-коммуникационных сетей. При этом обе социальные группы формировались в тесной взаимосвязи с формированием сообщества представителей государственной власти. Возникает предположение об опасности формировании закрытого сообщества «элиты» с собственными, отличными от всего общества ценностями²⁴¹.

---

²⁴¹ См. например Крыштановская, О. Анатомия российской элиты [Текст]/О.В. Крыштановская. - М.: Захаров.- 2005; Сафронов А. Концепция «сильного

В таком сообществе внутренние иерархические ценности преобладают над ценностями социальной группы и общества в целом, а коммуникационная связь внутри сообщества высших классов превалирует над внешними коммуникациями. В результате, наблюдается ослабление информационного обмена между властью и обществом, разрыв коммуникаций и инкапсулирование власти²⁴². Непонимание реалий самой логики развития сетевого общества, приводит к неэффективности управления и снижению интенсивности информационного обмена внутри социальных групп российского общества, которое компенсируется продвижением ценностей извне, со стороны глобального общества. В целом позитивные явления глобализации при условии отчуждения национального высшего класса приведут к разложению российского общества и распаду государства. Закрытость и низкая проницаемость информационных сетей высших классов России стимулирует средние классы информационного общества – создателей информационного продукта на перенос деятельности за пределы страны, что в свою очередь не позволит осуществить планы модернизации и развития инновационной экономики.

Когнитариат, как социальная группа только формируется и не может сформировать внятной идеологии, не занимает пока самостоятельное место в политической жизни. На первое место выступают эмоциональные отклики на различные «сигналы» от идущих социальных процессов. В силу разнонаправленности этих процессов представители когнитариата трансформируют новые образы в соответствии со своими ценностями. Нужно также учесть, что свойственная когнитариату сетевая форма взаимодействия предполагает равнозначимую ценность всех высказанных мнений. Дискуссия как таковая превращается в декларацию своих ценностей, поддержанных сообществом оратора и не понимаемая, в силу разности коммуникационных кодов представителями иного сообщества. Любое деяние в социальном пространстве

государства» и фракционная борьба правящей элиты [Текст]/А.Сафронов//Свободная мысль XXI. – 2007.-№4. - С.43-58;

²⁴² Горохов В.Г. Информационный век и теория общества как коммуникации Никлоса Лумана[Текст]/В.Г. Горохов. Вводная статья //Бехманн, Г. Современное общество: общества риска, информационное общество, общество знаний.- М.:Логос, 2010.- С.35

рассматривается с многих точек зрения и не может претендовать на абсолютную поддержку общественного мнения. Единая прежде Öffentlichkeit – публичная сфера ныне представляет собой мозаику самых различных мнений и точек зрения. При этом власть как таковая теряет сакральное значение и становится такой же частью социальной сети, как и все общественные институты, организации, группы индивидов и отдельные индивиды. Этот переход крайне трудно осознать, но это объективная данность. Изменение положения возможно только силовым методом. Ведь у власти есть все необходимые структуры для подавления тех или иных неугодных для власти информационных продуктов. Однако меры эти следует признать малоэффективными и даже опасными. Гражданский мир был гораздо лучше гражданской войны и на более ранних этапах цивилизационного развития человеческого общества. Если в индустриальную эпоху (и раньше) подавление конфликта (инакомыслия) становится возможным путем принуждения малого количества лидеров или запретом на деятельность партии либо её информационного источника, то в информационном обществе это практически невозможно. Необходимо договариваться, искать компромисс между сообществами независимо от физической численности. Без сомнения власть располагала важнейшими информационными ресурсами, но сейчас нет единых информационно-коммуникационных центров, не достаточно просто захватить «типографии, телефон, телеграф, мосты», чтобы владеть информационно-коммуникационной сетью. Дело даже не в малом представительстве институтов власти в интернет-пространстве в целом или какой-либо из социальных сетей. Дело в понимании самой сущности сетевого взаимодействия. Для власти не только желательно, но и жизненно необходимо находится в постоянной коммуникации со всеми сообществами граждан, не разделяя их на «патриотов» и «западников», тем более что эти символы несут самое различное восприятие в различных сообществах.

Однако эта коммуникация не должна носить характер антагонистического противостояния. Перефразируя метафору Ж. Делеза власть в информационном обществе должна обеспечить тотальный контроль и дать широкий коридор с нерушимыми, но

покрытыми эластичным материалом стенками. Общество контроля²⁴³ становится частью информационного общества, а дивидизация населения – частью изменений информационного общества. В недалеком будущем станет возможным постоянное отслеживание как аномичного поведения, так и любых иных деяний и высказываний граждан. Создание единой электронной карты индивида (а элементы её уже существуют в России), либо вживление в организм человека такой карты в виде электронного чипа (это практикуется в некоторых странах, пока в виде эксперимента), позволит произвести полную дивидизацию индивида, станет возможно и введение мгновенного поощрения, либо наказания. Власть деперсонифицируется. В представлении человека им управляют не конкретные личности, но собственные поступки, отслеженные электронной системой. Роль владельцев информационного продукта при этом резко возрастает, так как именно эта группа владеет и управляет коммуникационными сетями. Представители нетократии получают возможность управления на макро-, мезо- и микро-уровне общества. От влияния на жизнь государства до влияния на жизнь отдельного человека.

В России переход к обществу тотального контроля будет более длительным и трудным, чем в других странах. Мы предполагаем противостояние этому процессу, как со стороны традиционных властных структур, лишаящихся возможности произвольного, коррупционного влияния, так и со стороны общей ценностно-рациональной направленности сознания россиян.

По нашему мнению, наиболее ощутимым будет тотальный контроль для низших классов. Социальная группа потребителей не сможет существовать вне будущей структуры, а поэтому будет вынуждена так или иначе адаптировать свой образ жизни к обществу контроля. Учитывая важность для экономики информационного общества низшего класса, высшим классам будет необходимо компенсировать потребителям трудности перехода к обществу контроля. Речь идет не только о внедрении путем манипулирования общественным мнением в сознание низших классов потребительских ценностей и прав собственности на интеллектуальный продукт. Взамен низшие классы получают значительно больше возможностей

---

²⁴³ См. Делез, Ж. Postscriptum. К обществу контроля [Текст] /Жиль Делез. :пер. с франц. В. Ю. Быстрова.//Переговоры. 1972-1990- С-Пб.: Издательская фирма Наука, 2004.-С226-231

для потребления товаров и услуг, улучшения качества и комфорта жизни. Что же касается когнитариата, то для создателей информационного продукта переход в «общество контроля» не будет столь драматичным, как для потребителей. Когнитариат, вследствие присущих ему свойств может в отдельных случаях выступать в качестве коллективной общественной силы оказывающей значительное влияние на принятие решений властными структурами. Уже сейчас наблюдается непосредственное влияние сетевых сообществ когнитариата на принятие решений властью. В будущем мы прогнозируем рост влияния интегративного мнения сетевых сообществ. В социальном плане создается «новое открытое общество», где мнение когнитарских групп играет столь же важное значение, как и решения государственных органов власти. Создается динамическое равновесие между «нетократическим» и «когнитарским», материальным и информационным влиянием, на потребительское общество в целом. Риски конфликтов в таком обществе будут пролегать как в плоскости антагонистических противоречий между владельцами и создателями информационного продукта, так и в идеологической плоскости между сторонниками тоталитарного контроля и либертарианской свободой творчества.

Нам остается только надеяться, что такие конфликты будут разрешаться путем виртуальной дискуссии, без перехода к активному противостоянию сторонников различных идеологических направлений и привлечения представителей низших классов для силового разрешения противоречий. В настоящее время среди представителей когнитариата встречаются сторонники самых различных политических течений. Так в США и Европе привлекательными для когнитариата остаются либертарианские и анархо-синдикалистские течения. Однако как не странно, но среди сторонников ультрарелигиозных, националистических партий и организаций также можно встретить типичных когнитариев. Данный феномен можно объяснить как преимущественно надматериальными ценностями, так и стремлением к активным действиям, динамическим изменениям иллюзию которых и представляют такого рода организации.

В российском обществе складывается представление о «креативном классе»²⁴⁴, как о сообществе явно либерального толка. Но это методически неверно. Либерализм – философское и политическое течение индустриального общества и в современную эпоху трансформируется во множество различных по своему направлению течений. Мировоззрение, идеи и идеалы когнитариата не могут быть описаны в рамках старых концепций. Стадия роста информационного общества предусматривает появление неких новых философских, а затем и политических концепций, изучение которых дело ближайшего будущего. Пока же когнитариат внимательно следит за различными партиями и движениями, выбирая из них те, чьи ценности более близки, и поддерживают тех политиков и политические группы, которые дают ясные сигналы о готовности разделить их идеи и идеалы.

В целом когнитариат России – законопослушные, высокообразованные граждане, с активной жизненной позицией и стремлением работать на благо своей страны. Однако разноречивые сигналы, которые подает Правительство, не позволяет в настоящее время предположить насколько велика поддержка власти у этой социальной группы.

Рассмотрим пример с реакцией общества и власти на дело Э. Сноудена²⁴⁵. Первоначально предполагалось, что поступок наемного работника, разоблачившего аморальные действия корпорации нанимателя, а тем более государственного учреждения собственной страны, не может вызвать одобрение со стороны власти в России и поддерживающего его консервативного сообщества. Со стороны либералов также была скорее негативная оценка, так как объектом его разоблачения были государственные учреждения США.

---

²⁴⁴ Мы уже отмечали выше, что в настоящее время происходит ошибочное смещение социальных групп высших классов владельцев информационно-коммуникационных сетей и средних классов – создателей информационного продукта под термином, выдвинутом Р.Флорида – креативный класс. Несмотря на распространенность такого термина, мы считаем, что данные социальные группы не только различны, но и антагонистичны.

²⁴⁵ Edward Snowden says motive behind leaks was to expose «surveillance state»//Washington post, [Электронный ресурс] 06.09.2013, режим доступа : http://www.washingtonpost.com/politics/edward-snowden-says-motive-behind-leaks-was-to-expose-surveillance-state/2013/06/09/aa3f0804-d13b-11e2-a73e-826d299ff459_story.html?tid=pm_politics_pop

Э. Сноуден защищал типично когнитарские ценности распространения информации и защиту личной информации индивида сверх необходимого в обществе контроля. Поэтому, в целом, когнитариат позитивно воспринял предоставление политического убежища Россией, пусть и в обмен на отказ от занятий политической деятельностью. Надо отметить, что среди представителей либерального сообщества реакция когнитариата вызвала удивление. Когнитариат морально одобрил сделку Сноудена: предоставление политического убежища в обмен на отказ в правозащитной деятельности, давая тем самым возможность предположить, что на смену чуждым когнитариату либеральным ценностям со временем будут выработаны свои собственные. Поддержка решения Правительства была ещё и тем неожиданной, что на федеральном уровне два последних года принимаются законы, направленные на улучшение ситуации в стране в целом, но в тоже время противоречащие ценностям когнитариата (в первую очередь ряд изменений в законодательстве, направленных на ограничение распространения информации, так называемые «анти-пиратский» закон) и общее усиление консервативных сил, насаждение религии, излишне широкое применение судами обвинений в экстремизме и клевете, досудебное закрытие интернет-ресурсов etc. В условиях, когда от власти шли почти год негативные сигналы, свидетельствующие об усилении контроля и сужении «коридора» решение по делу Э. Сноудена можно считать первым за несколько лет решением в пользу ценностей когнитариата. Хотелось бы быть уверенным в том, что защита и политическое убежище, предоставленное Э. Сноудену есть результат глубокого убеждения руководителей Правительства в необходимости соблюдать права граждан на личную информацию, а не политический акт с целью оппонировать США и создать положительный имидж.

Когнитариат, как социальная группа, изначально не несет в себе каких-либо зачатков противостояния государству как системе, просто потому что является частью этой системы. Причем, чем более когнитариат интегрирован в эту систему, тем более активно и динамично развивается само государство. Вполне возможно, что со временем когнитариат станет одной из социальных групп среднего класса, подобно тому, как сейчас типичными представителями среднего класса являются квалифицированные рабочие.

Мы видим, что в развитии информационного общества в России происходят разнонаправленные процессы, которые могут привести к развитию ситуации, как по пессимистическому, так и по оптимистическому сценарию. Для того чтобы процесс роста информационного общества был более эффективным мы выделяем четыре главных направления:

Это, во-первых, отделение от власти и государственного управления сообществ высшего класса. Как не парадоксально звучит, но высшие классы в настоящее время представленные руководством крупных частных и государственно-капиталистических корпораций, олигархами, владельцами информационных продуктов и информационно-коммуникационных сетей не являются «опорой страны». Элита или «новая аристократия» в информационном обществе не может быть ничем иным как частью общей социальной сети. Каким бы значительным не был политический деятель, его карьера подчас зависит от гражданина, опубликовавшего случайно сделанное фото или некие материалы, свидетельствующие о неэтичном поступке²⁴⁶. Если раньше компромат публиковался с целью получения какой-либо выгоды определенной группы элит, то сейчас он может быть просто выражением эмоционального возмущения простого гражданина. Для власти, таким образом, важно сохранение самого института, а не благополучие (порой и на грани закона) отдельных персон. Необходим переход от иерархической логики к сетевой, при которой отношения подчинения и зависимости, «низших» от «высших» преобразуются в отношения взаимодействия. Эффективность деятельности представителя высшего класса в этом случае не будет зависеть от его локализации относительно властных структур, а лишь от эффективности выстроенных партнерских отношений, как с властью, так и с обществом. Важнейшим принципом существования власти, таким образом, становится построение коммуникаций с обществом.

Во-вторых, необходимо направить усилия высших классов на создание новых, собственных коммуникационных сетей.

---

²⁴⁶ Известный политический деятель Андрей Исаев вынужден был покинуть ряд постов в правящей Партии Единая Россия после конфликта с экипажем самолета, отраженном в микроблоге Twitter. См. например: Лихачев, Н Депутат Исаев устроил скандал на рейсе «Аэрофлота»//Tjournal [Электронный ресурс] режим доступа: <http://tjournal.ru/paper/isaev-perekopsky>

Государство как самый крупный заказчик и информационного, и материального продукта имеет ресурсы влияния на высшие классы. Эффективность такого пути можно подтвердить, например, успешной работой социальной сети «ВКонтакте» (VKontakte.ru), созданной в России Павлом Дуровым практически одновременно с американской социальной сетью Facebook. Самостоятельно созданный информационный продукт привлек внимание более чем ста миллионов пользователей «Рунета» (или, используя устоявшийся термин, пользователей «русскоязычного пространства»), против значительно меньшей численности посетителей русскоязычной части аналогичной глобальной социальной сети Facebook. Положительные результаты могут быть получены при правильном управлении системой ГЛОНАСС и другими крупными национальными проектами. Не насильственная «локализация» глобальных проектов, но собственное производство оригинального продукта сделает возможным творческую деятельность когнитариата внутри России. В настоящее время российский когнитариат поставлен в крайне невыигрышное положение сторонних подрядчиков, имеющих опосредованное отношение к глобальным информационно-коммуникационным сетям. Естественно, что представители когнитариата в первую очередь будут искать возможность наиболее эффективного встраивания в сеть, что будет проявляться в перманентной «утечке мозгов». Если же активно развивать систему создания информационно - коммуникационных сетей, в том числе и с государственной поддержкой, систему творческих сообществ, развивать над-материальное стимулирование в сочетании с достойным материальным вознаграждением, то можно предположить смену тенденции «утечки» на «приток мозгов».

В этом направлении интересно развитие идеи общественных организаций создания независимой телекоммуникационной электронной сети Рунета (по типу Интранет). Один из проектов получил название «Русского Интернета»²⁴⁷. Идея отграничить Интернет – пространство не столь экзотична, как кажется на первый взгляд. Создание собственной информационной среды, как дополнение к глобальной среде действительно послужит укреплению

---

²⁴⁷ См. Официальный сайт общественной организации «Русский Интернет»//[Электронный ресурс].– Режим доступа: www.russianinternet.org

российского государства и бизнеса, информационной безопасности государства и дружественных стран. Глобальность, точнее управляемость сетью Интернет из организации, подчиненной министерству торговли США (ICANN), вызывает предсказуемую обеспокоенность государственной власти различных стран и мирового сообщества.

При разработке проектов локальной сети речь не идет о создании «брандмауэров» - встроенных программ, закрывающих часть Интернет – ресурсов от пользователей, речь идет о совершенно новой системе управления, создание которой позволит вывести мировую информационную сеть из-под контроля одного правительства (США) под общественный контроль. Более того, аналогичные работы ведутся в Китайской народной республике²⁴⁸ и Европейском Союзе²⁴⁹.

В-третьих, необходимо развитие технологической основы информационного общества, чему посвящена Государственная программа «Информационная Россия». Программа направлена на внедрение информационных технологий в органы власти и управления. В рамках этой программы развивается сеть телекоммуникационных линий, выделяются значительные финансовые ресурсы на разработку и внедрение как, технологических средств накопления, хранения, распространения информации, так и программного обеспечения. При этом государственные службы частично переходят на открытое программное обеспечение, что позволяет избежать зависимости от монополий, излишних затрат бюджетных средств на покупку лицензий и в то же время стимулирует развитие российских разработок в области программного обеспечения. Предоставление гражданам информационных услуг все более переходит в область дистанционного, электронного общения.

---

²⁴⁸ Wingfield N. and Macavinta C. China's national intranet // [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://bwp.news.com/search?dw-siteid=3&dw-ontid=1023&dw-ptid=2100&dw-edid=3>

²⁴⁹ Quicheron J.-B. Towards an e-Europe. EUROPAplus the intranet of the European Commission// Jean-Bernard Quicheron / Ark Publishing: IK magazine.com.2001.-Vol. 4- Issue 7 // [Электронный ресурс], 3.04.2001. - Режим доступа: <http://www.ikmagazine.com/xq/asp/sid.0/articleid.9CEB1DBC-7899-4FFB-9CAB-C9B5D1B2A1B8/eTitle.Towards an eEurope EUROPAplus the intranet of the Europe an>

В то же время усилия по введению «Электронного правительства» наталкиваются на ряд препятствий и несут также негативные моменты. К ним можно отнести:

- психологическое неприятие чиновниками нематериальных информационных объектов. Налоговые органы, пенсионные фонды в настоящее время требуют одновременного подачи отчета на материальном носителе с обязательной распечаткой копии этого отчета на бумаге. Автор лично наблюдал процесс сдачи отчета крупного предприятия пенсионному фонду. Помимо передачи флэш-носителя со всей необходимой информацией представители предприятия внесли несколько коробок с отчетами общим весом до ста килограммов, а сотрудник пенсионного фонда параллельно с введением данных в компьютер записывал те же данные в тетрадь. Отметим, что такая практика пока еще характерна для многих рядовых сотрудников и структур районного уровня, несмотря на требования перехода к новым технологиям региональным и федеральным руководством этих институтов²⁵⁰.
- недоверие граждан к дистанционным формам общения с властью. Учитывая сохраняющийся уровень коррупции среди ряда государственных и муниципальных служащих граждане не верят в возможность удовлетворения их просьб в «автоматическом» режиме и, основываясь на многолетнем опыте, предпочитают личное посещение – дистанционному.
- несовершенство программного обеспечения. Некоторые структуры используют сложность установки программного обеспечения и настоятельно предлагают гражданам воспользоваться за плату консультационной помощью у коммерческих организаций, аффилированных с государственными учреждениями.

---

²⁵⁰ Следует заметить, что в 2014 году планируется сокращение только что открытого интернет-ресурса «Государственные услуги» (gosuslugi.ru). В силу слабой активности ведомств часть услуг оказалась просто мало востребованной пользователями. Такое же состояние у другого интернет –ресурса Российской общественной инициативы (goi.ru). Созданный как инструмент прямой демократии ресурс, пока ещё пользуется популярностью у граждан. Но даже набравшие сто тысяч и более голосов инициативы в дальнейшем просто «теряются» в коридорах власти искусственными в кабинетных вопросах чиновниками.

В-четвертых, создание открытой системы информационных потоков от власти – обществу и от высших классов к средним.

Информационно-телекоммуникационные технологии позволяют перейти от периодической подотчетности выборных органов власти к полноценному и постоянному обмену информацией. Такая информационная политика ведет к образованию сетевых сообществ, сформированных из представителей среднего класса – по большей части сторонников власти. В отличие от владельцев информационного продукта и информационно-телекоммуникационных сетей, и потребителей информационного продукта, материально заинтересованных в коммуникациях с властью, когнитариат привлекает сопричастность и возможность дискуссии с первыми лицами города, региона или государства. Так, по примеру Президента РФ Д.А. Медведева личные Интернет - представительства появились практически у всех государственных руководителей, что дает возможность прямой двусторонней коммуникации с представителями общества. Успех интернет-блога Президента Республики Башкортостан Рустэма Хамитова²⁵¹ обусловлен именно возможностью прямого диалога и возможностью обсуждения будущих решений. Если продвижение ценностей низшим классам идет через традиционные средства массовой информации, которые становятся всё более зависимыми от высших классов²⁵², то партнерские отношения со средними классами следует формировать по сетевому принципу, входя, либо активно взаимодействуя с сетевыми сообществами когнитариата. К сожалению, в российской практике, процесс выстраивания такого рода отношений только начался и в настоящее время конфликты между высшим и средним классами находят разрешение только при участии государственной власти. Но сама практика разрешения подобных конфликтов свидетельствует о принципиальной возможности нахождения компромиссного решения,

---

²⁵¹ Хамитов Р.З. Блог Президента Республики Башкортостан/Хамитов Рустэм Закиевич// [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://community.livejournal.com/blog_rkhamitov/

²⁵² Подробнее см. Валитов, О.К. Социально-философские проблемы свободы средств массовой информации (СМИ) в современных условиях: автореф...док. фил.наук:09.00.11./Октябрь Калиевич Валитов, -Уфа.-2000.- 45с.

удовлетворяющего и владельцев и создателей информационного продукта.

Обобщая опыт, накопленный в России за последние годы, можно сделать вывод о формировании в будущем нового типа взаимодействия власти и общества, а именно – прямое воздействие сетевых сообществ на руководство страны. При этом снижается роль созданной индустриальным обществом институтов либерально-демократической системы. Партии, представительские органы власти возможно будут заменены на прямое взаимодействие общества и администрации, а иерархическая структура бюрократического управления – на сетевой контроль.

В размышлении о перспективах информационного общества мы придерживались рамок сложившейся традиции рассмотрения концепта развития так называемой «западной» модели. «Западная» модель, с небольшими изменениями применяется в странах Европейского Союза, США, Японии. За рамками нашего исследования осталась наиболее перспективная и наименее исследованная модель развития XXI века — китайская. Недостаточная и разноречивая информация о состоянии общества в КНР, не позволила нам полно отразить «китайскую модель» развития общества.

Подводя итог этой части исследования, позволим себе сделать выводы по данному параграфу.

1. С переходом на этапе «развития» информационного общества части коммуникаций в глобальную электронную сеть Интернет стало необходимым выделение специальной части социального пространства – виртуальной локации. Функционирование сетевых интернет-сообществ имеет свои специфические отличия, но по мере социализации индивида в интернет-сообществе наблюдается снижение разности межличностного общения в интернете и в реальном социуме.

Вследствие этого виртуальные коммуникации — частный случай коммуникации в социальном пространстве, а «виртуальное пространство» — часть (локация) социального пространства.

2. В сетевых интернет-сообществах индивид регулирует уровень публичности/приватности. Общая публичная сфера (Öffentlichkeit) состоит из множественных публичностей сетевых сообществ (сетевая публичность), сохраняющих приватность вне

сообщества за счет дополнительных ограничений не входящих в сообщество индивидов. Сетевая публичность оказывает значительное воздействие на *Öffentlichkeit*, либо полностью заменяет общественную публичность, приводя к прямой коммуникации от сетевых сообществ к власти.

3. В сетевых сообществах наряду с механической и органической солидарностью проявляется новый тип – сетевая солидарность, сочетающая солидарность как по признаку механической принадлежности индивидов к сетевому сообществу, так и в связи с органическим взаимодействием, возникающим в результате необходимости совместной трудовой деятельности.

4. Изменения, связанные со стадией развития информационного общества меняют взаимоотношения во всем социальном пространстве.

Основной производящей силой и основой динамического развития общества становится средний класс – создатели информационного продукта (когнитариат). Высший класс вынужден выстраивать партнерские отношения со средним классом. Так как когнитариат обладает собственными (отличными от высших классов) ценностями, возможностью продвигать информационный продукт непосредственно низшим классам – потребителям, а органические солидарные связи частично заменены сетевыми солидарными связями.

5. По отношению к низшим классам – потребителям информационного продукта высший класс выстраивает с одной стороны взаимоотношения поддержки благосостояния и потребительской активности, а с другой стороны – проводит дивидизацию низшего класса, что позволяет осуществлять контроль его жизнедеятельности.

6. В социальном пространстве России наблюдается мозаичная картина социальных групп аграрного, индустриального и информационного общества. В целом позитивные явления роста численности и влияния среднего класса — создателей информационного продукта, в зависимости от алгоритма действия высших классов и политической воли государственной власти могут привести развитие общества, как по позитивному, так и по негативному сценарию.

Заключение

1. Процесс социальных преобразований, произошедших вследствие научно-технической революции второй половины XX века, привел к зарождению новой стадии цивилизационного развития, получившего название «информационного общества». Эволюция информационного общества, сопровождающаяся объективно определяемыми факторами изменения общественного бытия, рассматривается, как единый процесс, при котором могут быть выделены качественно отличные этапы «зарождения», «становления» и «развития» информационного общества.

Этап «зарождения» информационного общества происходит во время высшей стадии развития общества индустриального – общества массового потребления. Под влиянием научно-технического прогресса происходят изменения в производственной деятельности, возрастает роль знаний, необходимых для создания, распространения и использования продукции наукоёмких, технологий. Новые технологии производства товаров и услуг позволяют перейти от массового производству – к удовлетворению индивидуальных потребностей потребителей и способствуют перераспределению рабочей силы от сферы производства – в сферу услуг.

Этап «становления» информационного общества характеризуется, изменением в политике и экономике. Происходит нарастание процессов глобализации, интеграция государств на субрегиональном, континентальном и мировом уровнях. Глобализация экономики приводит к преобразованию иерархической структуры строения экономики в сторону децентрализации. Явления глобализации порождают новые риски: разрушение экологии, неравномерное распределения благ, утрата культурной идентичности. Социальные отношения характеризуются распадом традиционных межличностных связей. Нарастающие явления индивидуализма приводят к росту отчуждения индивидов, распаду традиционного общества. Социальные изменения в обществе находят свое отражение в философской рефлексии постмодернизма. Материальный образ вещи уступает в сознании людей место симулякру (кажимости). Образ вещи становится превалирующим над материальным воплощением. Информация превращается в

«эпистемическую вещь», в ведущий ресурс информационного общества.

На этапе «развития» наблюдаются процессы преобразования иерархических взаимоотношений в сетевые, изменения социальной структуры общества. Под влиянием развития информационно-коммуникационных технологий происходит лавинообразное нарастание процессов создания, распространения, потребления информации. Количественное увеличение массива информационных продуктов переходит в качественные изменения самого процесса социального взаимодействия. Отношение к информационному продукту, как весомой части совокупного общественного продукта становится стратификационным признаком, отграничивающим различные социальные группы.

2. Информационное общество, принявшее сетевую форму с её множественностью децентрализованных, дегенерализованных межличностных и межгрупповых взаимодействий воспринимается как поле, с неосознаваемыми элементами структуры. Мы выделяем структурный элемент информационного общества – сетевое сообщество – определяемое как децентрализованная, самовоспроизводящаяся социальная агрегация индивидов/групп индивидов с общими идеями, ценностями, взаимодействующими в едином коммуникационном коде. Для того, чтобы выявить структурные элементы и особенности функционирования сетевого сообщества созданы теоретические конструкторы метафорических проекций сетевого сообщества на многомерное пространство.

Сетевое сообщество в одномерной проекции – узел, представляющий индивида/группу индивидов и характеризующийся информационной насыщенностью. В проекции на двумерное, плоскостное пространство определяются узлы, соединенные коммуникационными связями – каналами. Узел с большей информационной насыщенностью является центральным узлом сети. В двумерной проекции рассматривается и схема сетевой коммуникации, отличная от классической схемы. Благодаря множественным ветвящимся, перекрещивающимся каналам коммуникации, связывающим узлы сетевого сообщества, воздействие шумов и помех сводится к минимуму. Взаимодействуя в едином коде, обусловленном близостью мировоззрения, ценностей, идей, узлы сети не нуждаются в отвлечении ресурсов для

кодировки/декодировки сообщения. В связи с этим при сетевом взаимодействии значительно повышается эффективность процессов создания, распространения, хранения и потребления информации, что объясняет преобладание сетевого типа построения общественных связей в информационном обществе. При трехмерной проекции сетевые сообщества можно условно разделить на вертикально- и горизонтально-организованные. При этом среди вертикально-организованных сетей можно выделить открытые и закрытые структуры, а горизонтально-организованные системы характеризуются степенью проницаемости для вхождения/выхода индивидов/групп индивидов в сетевое сообщество. В проекции на четырехмерное измерение (трехмерное пространство и время) сетевое сообщество рассматривается как аутопоэтическая (самовоспроизводящаяся) система. На жизненном цикле сетевого сообщества, как аутопоэтической системы, выделяются этапы отграничения, внутренней информационной активации, самовоспроизводства (итерации), угасания и распада. В проекции пятимерного измерения сетевые сообщества можно рассматривать как качественно иные структуры – потоковые сообщества, интегрирующие сетевые сообщества в процессе эволюционного развития.

3. На стадии «развития» информационного общества происходит существенные изменения социальной структуры. Социальные группы формируются по отношению к информационному продукту. Высший класс – владельцы информационного продукта и коммуникационных сетей, средний класс – создатели информационного продукта – когнитариат и низший класс – потребители информационного продукта.

Владельцы информационного продукта и коммуникационных сетей в свою очередь дифференцированы на стратификационные группы. Высший-высший класс (high-high class) – владельцы наиболее значимых сетевых, информационных ресурсов и коммуникационных сетей. Именно они формируют ценности для низших классов. Высший-средний класс (high-middle class) – владельцы наиболее важных узлов сети – владельцы среднего бизнеса в области высоких технологий и международной торговли, руководители управляющих и финансовых компаний. Представители этой социальной группы продвигают в низшие классы ценности,

идеи, сформированные высшим-высшим классом. Высший-низший класс (high-down class) занимают эксперты-аналитики, разрабатывающие сами ценности и стратегические направления их продвижения низшему классу.

Средний класс – создатели информационного продукта является абсолютно новой, характерной лишь для информационного общества социальной группой. Ибо только на этой стадии развития общества информация, знания становятся ведущим ресурсом, а информационный продукт занимает все большую часть в совокупном общественном продукте.

Соответственно создатели информационного продукта – когнитариат, как социальная группа, становится ведущей производительной силой общества. Когнитариат, характеризуется качественным образованием, универсальностью (в противоположность «специализации» представителей производящих социальных групп индустриального этапа развития общества), сетевой укорененностью, мобильностью, дискретной занятостью. Ценности среднего класса: возможность творческого подхода к решению проблем, внеэкономическая мотивация труда.

Низший класс общества занимают люди, сосредоточенные на потреблении информационного продукта. Они не имеют ресурсов для владения и не обладают знаниями и умениями для создания информационного продукта. В тоже время их нельзя отнести к угнетаемым классам. Высшие и средние классы заинтересованы в росте их благосостояния и увеличению возможности потребления.

4. Внедрение сети Интернет, как места коммуникационных интеракций привело к тому, что часть коммуникаций сетевых сообществ переместилась в электронную сеть. Вследствие специфики интернет-коммуникаций сетевых сообществ выделяется особая, виртуальная локация социального пространства. При этом принимается во внимание, что коммуникации сетевых сообществ не ограничиваются лишь виртуальной локацией, а распространяются на все социальное пространство. В тоже время специфика процессов, протекающих в виртуальной локации социального пространства, преобразует социальное пространство в целом. Так общественная публичность социального пространства дополняется многоуровневой сетевой публичностью, распространяемой на индивида/группу индивидов/сетевое сообщество/потокное сообщество. В сетевых

интернет-сообществах, определяется и новый тип взаимопомощи – сетевая солидарность. Этот тип солидарности основан и на механическом взаимодействии членов сообщества и на органической солидарности, связанной с профессиональными интересами членов сообщества, разделением труда.

Исследования сетевого информационного общества позволяют составить прогноз о взаимодействии социальных групп. При этом предполагается развитие как пессимистического, так и оптимистического сценария. При пессимистическом прогнозе сообщества высшие классы инкапсулируются в обществе, замыкаясь сами на себе, с последующим отторжением от общества, с потерей возможности как контроля над низшими классами, так и утратой связи со средними классами, что приведет к дестабилизации общества в целом.

Для развития оптимистического сценария власти и высшему классу в целом необходимо: во-первых, ограничить олигархическую деятельность, переведя клановые взаимоотношения, во взаимоотношения партнерства власти с высшим и средним классами, со всем обществом. Во-вторых, направить усилия владельцев информационного продукта не на использование существующих, а на создание новых, собственных коммуникационных сетей, на создание нового, а не импортированного из-за пределов России, продукта. Такая деятельность стимулирует развитие, как внутреннего потребительского рынка России и в первую очередь развитие низших классов – потребителей информационного продукта, позволит выйти на глобальный рынок. В-третьих, необходимо всемерно развивать инструментальную, технологическую базу информационного общества, что позволит осуществлять как эффективный контроль, так и стимулирование низших классов. В-четвертых, крайне важно открыть информационные потоки высшего класса для общества в целом, прежде всего для среднего класса, облегчить доступ к ресурсам, к большей проницаемости сетевых сообществ высших классов.

Оптимистический сценарий связан с развитием информационного общества, созданием партнерских отношений между властью и высшим, средним классами, а также формированием клиенто-ориентированной политики по отношению к низшему классу.

Мы предполагаем продолжить исследования информационного общества. Прежде всего, дополнительного изучения требует этап «развития», начало которого мы анализировали в настоящей работе. Трансформация социальной структуры, развитие сетевой формы межличностного и межгруппового взаимодействия может привести к возникновению новых явлений в социальном пространстве. Мы считаем также, что этап «развития», лишь один из начальных этапов эволюции информационного общества ограниченный первой четвертью XXI века. Продолжение исследований мы видим в прогнозировании, на основе выявленных, при анализе существующего общества предпосылок.

Другим перспективным направлением исследований мы считаем дальнейшее развитие теории сетевой коммуникации, как частного случая общей теории коммуникаций. В настоящее время нами определена только схема коммуникационного взаимодействия в сетевом сообществе в его двумерной проекции. Логично предположить, что исследования теоретического конструкта проекции сетевого сообщества на пятимерное пространство потока позволит создать более сложную схему распространения коммуникаций в сообществе потока, что позволит создать теоретическую основу для последующих расчетов оптимальной мощности информационного давления с целью эффективного распространения информации и создания методики управления сетевыми сообществами. В схеме коммуникационного взаимодействия не полностью изучены и процессы сопутствующие восприятию информации получателем. При планировании дальнейших исследований мы предполагаем подвергнуть социально-философскому анализу эти процессы, учитывая важность их осознания для создания, развития и управления сетевыми сообществами.

При исследовании социальных трансформаций на новой ступени цивилизационного развития предполагается продолжить исследования роли личности в информационном обществе. Сетевая форма взаимодействия с одной стороны сплачивает, коллективизирует личность. Человек стремится войти в сообщества, увеличивающие возможности взаимодействия и повышающие информационный фон индивида. В настоящее время не ясно,

сохранятся ли при этом тенденции к индивидуализации личности или возобладают коллективистские тенденции, ведущие к растворению личности в коллективе и какова роль «лидера» сетевого сообщества.

С нашей точки зрения крайне важно продолжить изучение существенных признаков социальных групп информационного общества. Необходимо более детально изучить как собственные ценности, идеалы, пристрастия высшего класса, так и те ценности, которые высший класс внедряет в сознание потребителей информационного продукта. Более подробного анализа требует и процесс взаимодействия высшего и среднего класса. Выявленные нами антагонистические противоречия между владельцами и создателями информационного продукта должны найти своё разрешение в ближайшем будущем по эволюционному либо революционному пути. Исходя из формальной логики, формирование выявленных нами социальных групп должно привести и к формированию новых социальных институтов в обществе. Мы предполагаем, что при сохранении формы и внешней атрибутики институтов, сформированных на предыдущей ступени цивилизационного развития, в информационном обществе значительной трансформации будут подвергнуты институты власти и управления обществом. Изучение этого вопроса приобретает в настоящее время большую актуальность для России, так как именно сейчас в нашей стране ещё продолжается процесс институциональных трансформаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аитов, Н.А. Проблемы социально-классовой структуры советского общества [Текст] / Н.А.Аитов; под. ред. С.Ф. Елисеева.-Саратов: Изд-во Сарат. Ун-та,1982.-136 с.
2. Акаев, Д.В. Место интернет-сообществ в современном общественно-политическом процессе/ Д.В. Акаев // Вестник поволжской академии государственной службы им. П.А. Столыпина.- 2008.- №3 (16).- С.57-62
3. Алексеева, И.Ю. Возникновение идеологии информационного общества [Текст] / И.Ю. Алексеева//Информационное общество. - 1999. - Вып.1. – С.30-35.
4. Алексеева, Т.А. Современные политические теории. Опыт Запада. [Текст] / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (Ун-т) МИД России. - М.: РОССПЭН, 2000. - 479 с.
5. Аль-Ани, Н.М. О понятиях «информационное общество» и «информационная цивилизация» // Электронная библиотека по философии [Электронный ресурс].-2000.- Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001034/st000.shtml>.
6. Аман, А.-Г. Повседневная жизнь первых христиан [Текст] / Адальбер-Гюстав Аман - М.: Молодая гвардия, 2003.— 332 с.
7. Ананьев, С.А. Равенство и социальная стратификация к вопросу об истоках [Текст] / С.А. Ананьев // Гуманитарные и социально-экономические науки.2007.- Вып.5.- С.55-58
8. Ананьев, С.А. Социальная стратификация: сущностные основания и трансформации (философский анализ): автореф дисс...канд. фил. наук:09.00.11./Сергей Алексеевич Ананьев.- Ростов-на-Дону.2009.-26с.
9. Араб-Оглы, Э. Взгляд из XXI века. Рецензия на книгу: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования [Текст] / Э. Араб-Оглы // Свободная мысль – XXI. - 2000.- № 12 (1502). - С. 60-70.
10. Арестова, О.Н. Социально-психологическая и демографическая динамика пользователей компьютерных сетей [Текст] / О.Н. Арестова, Л.Н. Бабанин, А.Е. Войскунский // РЕЛАРН-96. Сб. докладов конференции ассоциации научных и

учебных организаций-пользователей сетей передачи данных RELARN.- М.:РЕЛАРН, 1996. -156 с.

11. Арутюнян, Ю. В. Социальная структура сельского населения СССР. [Текст] / Ю.В. Арутюнян. М.: Мысль. – 1971. – 376с.

12. Аршинов, В.И. Методология сетевого мышления: феномен самоорганизации/В.И. Аршинов, Ю.А. Данило, В.В. Тарасенко//Материалы Московского международного синергетического форума. Институт философии РАН // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://synergetic.ru/society/metodologia-setevogo-myshlenia-fenomen-samoorganizacii.html>

13. Асланова, М.Т. Модерн и постмодерн в концепции информационного общества: автореф. дисс....канд.фил.наук:09.00.11./ М.Т. Асланова. - Ставрополь, 2005.- 24с.

14. Ахиезер, А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России): От прошлого к будущему [Текст] / А.С. Ахиезер. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. - Т. I.-808 с.

15. Бард, А. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма [Текст] / Александр Бард, Ян Зодерквист: пер. с швед. - Сп.Б.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. – 252с.

16. Барлоу, Дж. П. Декларация независимости киберпространства [Текст] / Джон П. Барлоу: пер. с англ. Е. Горный//Информационное общество: Сборник-М.: ООО Издательство АСТ, 2004.- 507с. С.349-352

17. Бауман, З. Текущая современность [Текст]/Зигмунд Бауман. Пер. с англ. Под ред. Ю.В. Асочакова., СПб.: Питер. - 2008. - 240с.

18. Бжезинский, Зб. Выбор. Мировое господство или мировое лидерство [Текст]/Збигнев Бжезинский. Пер. с англ.- М.: Международные отношения.- 2006 - 288с.

19. Белл, Д. Социальные рамки информационного общества [Текст] / Даниэл Бэлл: сокр. пер. с англ.//Новая технократическая волна на Западе. сб. статей - М.: Прогресс, 1986.- 451с.

20. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования [Текст] / Даниэл Белл. Перевод с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М., Academia, 1999.- 956с.
21. Белинская, Е.П. К проблеме групповой динамики сетевого сообщества [Текст] / Е.П. Белинская// 2ая Российская конференция по экологической психологии. (Тезисы). (Москва 12-14 апреля 2000 года).-М.: Экопсицентр РОСС, 2000.- С.249-251.
22. Беленький, В.Х. Социальная структура российского общества – состояние и проблемы теоретической разработки [Текст] / В.Х.Беленький // СОЦИС (Социологические исследования).- 2006.- №11.- С.49-57
23. Бестужев-Лада, И.В. Социальное прогнозирование. Курс лекций.[Текст]/И.В. Бестужев-Лада - М.: Педагогическое общество России, 2002. - 392 с.
24. Берарди, Ф Что значит автономия сегодня?/ Franko Berardi (BiFo): пер. с англ -What is the Meaning of Autonomy Today?// transversal - eipcp multilingual webjournal [Электронный ресурс].03.2003.-Режим доступа: <http://eipcp.net/transversal/1203/bifo/en>
25. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну.[Текст]/Ульрих Бек: пер. с нем.- М.: Прогресс-Традиция, 2000.-384с.
26. Бехманн, Г. Современное общество: общества риска, информационное общество, общество знаний [Текст] / Готтхард Бехманн: пер.с нем. М.:Логос.,2010.- 248с.
27. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть [Текст]/Жан Бодрийяр: пер. с фр. и вступ. статья С.Н. Зенкин,- М.: Добросвет, 2000. - 387 с.
28. Бондаренко, С.В. Информационная стратификация в информационном обществе. /Сергей Васильевич Бондаренко//Информационное общество.- 2000.- Вып.6.- С.33-39
29. Бондаренко, С.В. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ. /Сергей Васильевич Бондаренко; Науч. ред. В. П. Терин - Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 2004. -320с. - С 90-95

30. Бурдые, П. Социальное пространство и генезис «классов» [Текст] / П.Бурдые // Вопросы социологии. -1992.-Т. 1.- №1. - С.17-36.
31. Бьюконен, П. Дж. Смерть Запада [Текст]/ Патрик Дж.Бьюконен: пер. с англ. А .Башкирова- М.: АСТ:АСТ МОСКВА,2007. - 444с.
32. Евин, И.А. Сложные сети как модели сложных систем //Технология информационных сетей [Электронный ресурс] 18.11.12. режим доступа: <http://www.innett.com/2012/11/18/slozhnye-seti-kak-modeli/>
33. Валитов, О.К. Информация в жизни общества. [Текст]/ О.К. Валитов – Уфа: Изд-во им. Дзержинского,1996.- 278с.
34. Валитов, О.К. Социально-философские проблемы свободы средств массовой информации (СМИ) в современных условиях: автореф...док. фил.наук:09.00.11./Октябрь Калиевич Валитов. - Уфа.-2000.- 45с.
35. Вандышев, В.Н. К вопросу о философии постмодернизма [Текст]/В.Н. Вандышев// Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії. Збірник наукових праць. – Вип. №37. – Запоріжжя: Вид-во ЗДІА, 2009. – С. 185-193.
36. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. [Текст]/Макс Вебер: пер.с нем. М.: Росспэн, 2006. - 656 с.
37. Вебер, М. Основные понятия стратификации [Текст]/Макс Вебер: перевод с англ. изд. А.И.Кравченко.Weber М. On charisma and institutional building. Chicago, London: Univ. of Chicago Press, 1968. P. 169—183 // СОЦИС (Социологические исследования). - 1994. - № 5. - С. 147-156.
38. Викентьев, И.Л. Приемы рекламы и Public Relations [Текст]/И.Л. Викентьев / СПб.: Издательский дом Бизнес-Пресса, 2001. - 406 с.
39. Винер, Н. Кибернетика или управляющая связь в животном и машине [Текст] / Норберт Винер: пер.с англ. И.Соловьева, 1958// Информационное общество: сборник.- М.:ООО «Издательство АСТ», 2004.-507.- С.45-194
40. Винер, Н. Машины изобретательней людей? [Текст] / Норберт Винер: пер.с англ. Machines Smarter than Men? Interview with Dr. Norbert Wiener, Noted Scientist// U.S.News&Word Report.1964.Feb.24.P. 84-86// Информационное

общество:Сборник.-М.:ООО Издательство АСТ, 2004.-507.- С. 208-218

41. Водопьянова, Е. Другая наука: заказ инновационного общества [Текст] / Елена Водопьянова// Свободная мысль-XXI.- 2007.- №4 (1575).- С.126-139

42. Галимов, Б.С. Биосоциосистема: опыт потребностного подхода [Текст]./Баязит Сабирьянович Галимов – Уфа: Изд-во БГУ,2000. - 284 с.

43. Гапова, Е. Информационные технологии, глобализация, её герои и их женщины / Е.Гапова // Гендерные исследования.-2003.-№7-8. [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

<http://gender.ehu.by/ru/filemine/789/ITglobaliztionwomen.doc>.

44. Гидденс, Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. [Текст] / Энтони Гидденс: пер.с англ.- М.: Весь Мир, 2004. - 120с..

45. Гидденс, Э. Социология.[Текст]/ Энтони Гидденс: пер. с англ.- М.: Едиториал УРСС, 2005.- 632 с.

46. Гидденс, Э. Девять тезисов о будущем социологии / Anthony Giddens. Nine Theses on the Future of Sociology. In: A.Giddens. Social Theory and Modern Sociology.Cambridge : Polity Press, 1987, ch.2, p.22–51./Пер. с англ. канд.фил.наук Якимова Е.В.// Социолайн [Электронный ресурс],- Режим доступа:<http://socioline.ru/node/803>

47. Горбатова, Н.В Информационные технологии: виртуальные мифы и политическая реальность России/ Н.В. Горбатова, Л.Т. Станкевич //Санкт-Петербургский политологический журнал.[Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://politjournal.spb.ru/120105.html>.

48. Горный, Е Виртуальная личность, как жанр творчества (на материале русского Интернета) /Евгений Горный,- 2002,- [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://www.netslova.ru/gorny/vl.html>

49. Горный, Е. Онтология виртуальной личности [Текст] / Е.Горный // Бытие и язык: Сб. статей по материалам международной конференции.- Новосибирск: Новосибирский институт экономики, психологии и права (Новосибирский

классический институт); Новосибирское книжное издательство, 2004. – 320с.

50. Горохов В.Г. Информационный век и теория общества как коммуникации Никлоса Лумана: вводная статья[Текст]/В.Г. Горохов.// Бехманн, Г. Современное общество: общества риска, информационное общество, общество знаний.- М.:Логос.- 201.- 248с. С.6-73

51. Гофф, Ж. Ле. Цивилизация средневекового Запада [Текст]/Жак Ле Гофф Пер. с фр. Общ. ред. Ю.Л. Бессмертного; Послесл. А. Я. Гуревича.— М.: Издательская группа Прогресс, Прогресс -академия.- 1992,- 200с.

52. Градосельская, Г.В. Анализ социальных сетей: автореф. дис...канд. соц. наук:22.00.01/Г.В. Градосельская.. М., 2001.- 24с.

53. Грановеттер, М. Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности [Текст]/Марк Грановеттер:пер. с англ. М.С. Добряковой // Экономическая социология. Электронный журнал.- 2002.- Т.3.-№3.- С.44-58 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.ecsoc.msses.ru

54. Грачев, М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития: Монография [Текст] / М.Н. Грачев – М.: Прометей, 2004.- 328 с.

55. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество.[Текст]/Джордж Кэннет Гэлбрейт //Новое индустриальное общество: избранные произведения.- М:Эксмо, 2008.- 1200с.- С.25-346.

56. Дарендорф, Р. Элементы теории социального конфликта[Текст]/Ральф Дарендорф: пер. с англ. В.М. Степаненкова //СОЦИС (Социологические исследования).- 1994. - № 5. - С. 142-147.

57. Дворкин, Р. О правах всерьез. [Текст]/Р. Дворкин. Пер. с англ; ред. Л.Б. Макеева.- М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. - 392 с.

58. Делез Ж. Анти – Эдип. Капитализм и шизофрения. [Текст]./Жюль Делез, Феликс Гваттари: пер. с франц. Д. Кралечкина – Екатеринбург: У-Фактория, 2008. – 672с.

59. Делёз, Ж. Ризома [Текст]/Жюль Делёз, Феликс Гваттари // Философия эпохи постмодерна: (Сборник переводов и рефератов).- Минск: Красико-принт, 1996. - С. 6-31
60. Делез, Ж. Общество контроля. PostScriptum /Жиль Делез: пер. с фр. Н. Макеевой //Элементы.- 2000.-№9[Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://arcto.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=547>.
61. Делез, Ж. Postscriptum. К обществу контроля. [Текст]/Жиль Делез: Пер. с франц. В. Ю. Быстрова//Переговоры.1972-1990.- С-Пб.: Издательская фирма «Наука» РАН,2004. -С226-231
62. Друкер, П. Ф. Рынок, как выйти в лидеры. Практика и принципы.[Текст]/Питер Друкер: пер. с англ.-М.:Book Chamber International,1992.- 120с.
63. Дубровский, Д.И. Проблема идеального. Субъективная реальность [Текст]./Давид Израилевич Дубровский, М.:Канон+,2002.- 368с.
64. Дубровский, Д.И. Сознание, мозг, искусственный интеллект: сборник статей [Текст]/Давид Израилевич Дубровский.-М.:ИД Стратегия Центр, 2007.- 272с.
65. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Избранные произведения[Текст]/Эмиль Дюркгейм: пер с франц. М.: Канон, 1996.-432с.
66. Елизаров, М.В. Современное государство в эпоху глобализации: социально-философский анализ: автореф. дис...канд.фил.наук:09.00.11/Елизаров Михаил Владимирович.- Уфа, 2010.-17с
67. Емелин, В.А. Информационные технологии в контексте постмодернистской философии: автореф. дисс. ...канд. фил. наук. 09.00.11/Вадим Анатольевич Емелин – М. - 1999. -20с.
68. Емелин, В.А. Постмодернизм и информационное общество/ В.А. Емелин// [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://emeline.narod.ru/index.html>
69. Ершова, Т.В. Информационное общество для всех сегодня и завтра: совместные действия заинтересованных сторон по реализации стратегии развития информационного общества [Текст] / Т.В. Ершова, Ю.Е. Хохлов, С.Б. Шапошник//Информационное общество.- 2008.- №6.- С.18-25.

70. Заславская, Т.И. Социально-трансформационная структура России/Тамара Ивановна Заславская //Общество и экономика.- 1999.- № 3-4. -С. 17-27
71. Зуев А.Г. Нетократия: стартовые противоречия сетевого информационного общества [Текст] / Андрей Геннадьевич Зуев, Людмила Анатольевна Мясникова //Свободная мысль-XXI.- 2005.- №9.- С.3-19
72. Иванов, Д. В. Виртуализация общества [Текст]/Д.В. Иванов.- СПб.: Петербургское востоковедение, 2000.-96с.
73. Иванов, Д.В. Общество, как виртуальная реальность. [Текст]/ Д.В. Иванов// Информационное общество: сборник. М.: ООО Издательство АСТ, 2004. -507с.
74. Иванченко, Д.А. Интерпретация интернет-пространства в дискурсе социологии//Фонд «Общественное мнение» (ФОМ).Клуб [Электронный ресурс],-30.05.2007.-Режим доступа: <http://club.fom.ru/entry.html?entry=3080>
75. Ивахненко, Е.А. Аутопойезис информационных объектов [Текст] / Е.А. Ивахненко// Информационное общество. 2009. - №1. - С. 34-41.
76. Инглехарт, Р. Модернизация и постмодернизация [Текст]/Рональд Инглехарт (R. Inglehart): пер. с англ.// Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999.-640с.
77. Инглехарт, Р Постмодерн: Меняющиеся ценности и изменяющееся общество/Рональд Инглехарт (R.Inglehart)//Полис (Политические исследования).-1997.- №4.- С.6-23
78. Иноземцев, В.Л. Расколота цивилизация [Текст]./В.Л. Иноземцев; М.: Academia,1999. - 724 с.
79. Иноземцев, В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы [Текст]: Учебное пособие для студентов, / В.Л. Иноземцев М.:Логос.,2000.- 304 с.
80. Иноземцев, В.Л. За пределами экономического общества: Научное изыскание. [Текст]/В.Л. Иноземцев.-М.: «Academia»-Наука. – 1998. - 640с.

81. Иноземцев, В.Л. Класс интеллектуалов [Текст]/В.Л. Иноземцев //Гордон, Александр. Диалоги [3], М: Предлог,2005. - С. 39 – 56.
82. Иноземцев, В.Л. Экспансия творчества — вызов экономической эпохе [Текст] /В.Л. Иноземцев// Полис (Политические исследования). -1997.-№ 5.-С.110-122.
83. Интернет в России. Состояние, тенденции и перспективы развития: отраслевой доклад /В.М. Барабанов., П.А. Лебедев,А.А. Макаров, Л.Н. Паутина, А.Н. Сидоренко, А.С. Худoley :Под общ. ред. Д.М. Чистова, К.Р. Казарьяна.- Управление телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Региональное отделение интернет-технологий, - М.: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям,2010.- 78с.
84. Исхаков, Р.Р. Понятие «e-Readiness» в зарубежных исследованиях информационного общества /Р.Р. Исхаков //Вестник ВЭГУ. Научный журнал, 2010.- №4(48).- С. 109-114
85. К обществам знания: коллективный доклад/ Всемирный доклад ЮНЕСКО.- Париж: ЮНЕСКО, 2005 г.-231с.
86. Канарш, Г. Ю. Концепция «справедливого общества» в гуманитарных науках/ Г.Ю. Канарш // «Знание. Понимание. Умение». Электронный журнал Московского гуманитарного университета.- 2007.-№1 // [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/1/Kanarsh/#_edn4.
87. Кара-Мурза, А.А. Общее и особенное в цивилизационно-формационном развитии человечества (проблемы методологии) [Текст]/А.А. Кара-Мурза// Цивилизация: теория, история и современность./Отв.ред. Л.И. Новикова –М.: ИФ АН СССР,1989.-176с.
88. Кара-Мурза, А.А. Россия в треугольнике «этно-кратия-империя-нация»[Текст]/А.А. Кара-Мурза//Хрестоматия нового российского самосознания. [Т.2.]Россия как субъект.- М.:СВР-Аргус,1995. – 319с.
89. Кара-Мурза, А.А. «Новое варварство» как проблема российской цивилизации [Текст]/А.А. Кара-Мурза.-М.: ИФ РАН,1995. - 211 с.
90. Кара-Мурза, С.А. Концепция «золотого миллиарда» и Новый мировой порядок / С.А. Кара-Мурза // [Электронный

ресурс], -Режим доступа: <http://www.karamurza.ru/books/articles/oro1.html#1a> .

91. Каратанов, В.В. Тенденции развития проблематики специализированных компьютерных систем. Феноменологические аспекты [Текст] / В.В. Каратанов, Д.Ю. Козлов, В.К. Левин, И.Д. Платонов.//Информационное общество. -2001.- Вып.4.- С 59-68

92. Кастельс, М. Становление общества сетевых культур [Текст] / Мануэль Кастельс // Новая постиндустриальная волна на Западе. М.: Антология. – 1999.-640с.

93. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура [Текст] / Мануэль Кастельс: пер. с англ. под научн. ред. О.И. Шкаратана. М.:ГУ ВШЭ,2000. - 608с.

94. Кастельс, М. Россия в информационную эпоху [Текст]/Мануэль Кастельс, Эмма Киселева//Мир России. -2001.- №1.- С 35-66.

95. Кастельс, М. Галактика Интернет. Размышление об Интернете, бизнесе и обществе. [Текст]/Мануэль Кастельс: пер.с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитоновы.- Екатеринбург: ООО Издательство «У-Фактория» (при участии издательства Гуманитарного университета),2004. -328с.

96. Каюмов, А.Т. Социодинамика информационного общества./Айдар Толгатович Каюмов -М.:Изд-во Московского Университета,2005.-212с.;

97. Киреев, О. Краткий глоссарий тактической медиа-критики [Текст] / О. Киреев// Художественный журнал. – 09.2005. - №58/59. [Электронный ресурс].-Режим доступа:<http://xz.gif.ru/numbers/58-59/glossariy/>

98. Кириленко, А. В. Основы информационной культуры. Библиография. Вып. 1. [Текст] / А. В. Кириленко; под ред. Е. Г. Расплетинной. – СПб.: СПбГУ ИТМО, 2008. - 156 с.

99. Классовое общество. Теория и эмпирические реалии [Текст]/ сборник статей под редакцией С. Макеева, Киев: ИС НАН Украины,2003. - 258с.

100. Кнорр-Цетина К. Социальность и объекты. Социальные отношения в постсоциальных обществах знания [Текст]/Карин Кнорр-Цетина: пер. с англ. //Социология вещей:

сборник статей.- М.: Издательский дом «Территория будущего»,2006. - 392 с.- С. 267-306

101. Кнорр-Цетина, К Рынок как объект привязанности: исследование постсоциальных отношений на финансовых рынках[Текст]/ Карин Кнорр-Цетина, Урс Брюгер: пер. с англ. //Социология вещей: сборник.- М.: Издательский дом «Территория будущего»,2006 - 392 с.- С. 307 -342

102. Козлова, Т.З. Проблема солидарности в трех социологических традициях/Т.З. Козлова// СОЦИС (Социологические исследования).- 1997.- № 5.- С. 116-119

103. Коллинз, Р. Социология философий: глобальная теория интеллектуального изменения. [Текст] / Р.Коллинз: пер. с англ. Н.С. Розова и Ю.Б. Вертайм,-Новосибирск: Сибирский хронограф,2002. - 1280 с.

104. Колмагоров, А. Автоматы и жизнь [Текст] /А. Колмагоров // Информационное общество: сборник. -М.: ООО Издательство АСТ, 2004. -507с.

105. Коноплицкий С. Сетевые сообщества, как объект социологического анализа /Сергей Коноплицкий //Социология: теория, методы, маркетинг. (ИС НАН Украины).- 2004.-№ 3.- С. 167-178

106. Коротков, А.В. Цифровое неравенство в процессах стратификации информационного общества/ А.В. Коротков//Информационное общество, 2003.- Вып.5.- С.24-35

107. Костина, А.В. Тенденции развития культуры информационного общества: анализ современных информационных и постиндустриальных концепций/А.В. Костина// «Знание. Понимание. Умение.» Электронный журнал Московского гуманитарного университета.-2009.- №4.[Электронный ресурс].-Режим доступа:http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina_Information_Society/index.php?sphrase_id=3478

108. Криптоанархия, кибергосударства и пиратские утопии: сборник трудов [Текст]/Ред. П. Ладлоу. Пер. с англ. Т. Давыдовой, С. Кормильцева, Е. Кроссера и др. – Екатеринбург: Ультра. Культура, 2005.-597с.

109. Кропоткин, П.А. Взаимопомощь, как фактор эволюции. [Текст]/П.А. Кропоткин,- М.: Самообразование,2007. - 240с.
110. Крыштановская, О. Анатомия российской элиты [Текст]/О.В. Крыштановская. - М.: Захаров.- 2005.-384 с.
111. Кудряшев, А.Ф. Онтологическая духовность технического творчества [Текст] / Александр Федорович Кудряшев // VI Садыковские чтения:сборник научных трудов.- Уфа, РИО БашГУ, 2010.-171с.- С.3-5
112. Кузнецов, М.М. Виртуальная реальность: взгляд с точки зрения философа[Текст]/М.М. Кузнецов//Виртуальная реальность: философские и психологические проблемы / Под. ред. Н.А. Носова. - М.: Институт повышения квалификации государственных служащих Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации,1997. - 187 с.
113. Кузнецова, Е.С. Средний класс: западные концепции [Текст] /Елена Кузнецова //Мировая экономика и международные отношения.- 2009.- № 2, С. 19-28
114. Курлов, А.Б. Основы теории коммуникации [Текст]/Алексей Борисович Курлов.- Уфа: Изд-во БашГУ, 2002.- 123с.
115. Кутырев, В.А. Устойчивое общество его друзья и враги [Текст]// Вестник Российского Философского Общества. - 2007. - № 3. С. 96-101.
116. Кутырев, В.А. Пост-пред-гипер- контр-модернизм: концы и начала [Текст] // Вопросы философии. – 1998. – № 5. - С. 135-144.
117. Куценко, О.Д. Суспільство нерівних. Класовий аналіз нерівностей в сучасному суспільстві:Спроби західної соціології. - Харків: Вид.центр Харк.ун-ту, 2000 – 316с. - С.41.
118. Лапаева, В.В. Почему интеллектуальному классу России нужна своя партия [Текст] /В.В.Лапаева // ПОЛИС (Политические исследования).- 2003.- № 3.-С.144-151.
119. Ленин, В. И. Перлы народнического прожектерства [Текст]/В.И. Ленин // В.И.Ленин. Полн. собр. соч., 5изд.- М.:Издательство политической литературы,1967.- Т. 2. - 677с.- С.471-504.

120. Ленин, В.И. Великий почин. [Текст]/В.И. Ленин// В.И. Ленин. Полн. собр. соч.,5изд.-М.:Издательство политической литературы,1967 - Т.39. - 623с.-С.9-29.
121. Леонард М. XXI век- век Европы [Текст]/ Марк Леонард; пер. с англ. Т. Банкетовой.-М.:АСТ:АСТ МОСКВА: Хранитель, 2006. -250с.
122. Лиотар Ж.-Ф. Ответ на вопрос: что такое постмодерн? [Текст]/Жан-Франсуа Лиотар: пер.с фр.//Ступени: Философский журнал,1994.-№2(9).-С-86-98
123. Лоу Дж. Объекты и пространства. [Текст]/Джон Лоу: пер. с англ.// Социология вещей.: сборник статей.-М.: Издательский дом «Территория будущего»,2006. - 392 с.- С 233-244
124. Лотур, Б. Об интеробъективности [Текст] / Брюно Латур: пер. с франц // Социология вещей.: сборник статей.- М.: Издательский дом «Территория будущего»,2006. - 392 с.-С.169-198
125. Луман, Н. Понятие общества [Текст] / Никлас Луман: пер.с нем.//Проблемы теоретической социологии/Под ред. А.О. Бороноева, СПб: Петрополис, 1994.-С.25-42
126. Луман, Н. Формы помощи в процессе изменения общественных условий [Текст] / Никлас Луман :пер. с нем. Д.В. Озирченко, А.Н. Малинкина. //Социологический журнал.- 2000.- № 1/2.-С. 16 - 35.
127. Луман, Н. Реальность массмедиа [Текст] / Никлас Луман:пер. с нем. А.Ю. Антоновского.- М.:Праксис,2005. - 256с.
128. Луман, Н. Введение в системную теорию [Текст]/ / Никлас Луман, под ред. Дирка Беккери. Пер.с нем. К.Тимофеева.- М.: Логос, 2007.- 360с.
129. Лукиных Т.Н., Аксиологический статус сетевого общества в информационном социальном пространстве: постановка проблемы./Т.Н. Лукиных, В. Нургалеева//Гуманитарная информатика. Открытый междисциплинарный электронный журнал. Выпуск 3.//[Электронный ресурс],- Режим доступа: http://huminf.tsu.ru/e-jurnal/magazine/3/luk_nur.htm

130. Лыскин Г.И. Социальные аспекты разработки программного обеспечения с открытыми кодами.[Текст]/Георгий Иванович Лыскин.- Ростов-на-Дону: Информатика, 2004.-94с.
131. Лыскин Г.И. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ разработчиков программного обеспечения с открытыми кодами: автореф дисс... канд. соц. наук:22.00.04/Георгий Иванович Лыскин.- Ростов на Дону,2004.-27с.
132. Маркс К. Наемный труд и капитал [Текст]/Карл Маркс //Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., М.: Государственное издательство политической литературы (Госполитиздат),1955-1981.- Т. 6. – 787с.-С. 428-459.
133. Маркс К. Письмо к И. Вейдемейру (от 5 марта 1852 года)[Текст] /Карл Маркс//Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд.,- М.: Государственное издательство политической литературы (Госполитиздат), 1955-1981.- Т. 28. - 797с.- С. 424-428.
134. Маркс К. Теория прибавочной стоимости. (4-й том «Капитала»).Ч.1. [Текст] / Карл Маркс: пер. с нем.- М.: Политиздат, 1978.- 783с
135. Маклюэн, Г. М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека[Текст] / Маршал Герберт Макклюэн. Пер. с англ. В. Николаева.-М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. - 464 с.
136. Маркузе, Г. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества [Текст]/Герберт Маркузе: пер. с англ. А.А. Юдина. - М.: ООО Издательство АСТ, 2002. - 526 с.
137. Медоуз Д.Х. За пределами роста. [Текст] / Д.Х. Медоуз, Д.Л. Медоуз, Й Рандерс.- М.: Прогресс. Пангея,1994. - 304 с.
138. Михалев А.А. Япония: социальная рефлексия в модернизированном обществе (50–70-е гг. XX столетия). - М.:ИФ РАН, 2001//Российский гуманитарный университет. [Электронный ресурс].-Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/mihalev_japonija/03.aspx

139. Моисеев, Н.Н. Судьба цивилизации. Путь Разума.[Текст]/Никита Моисеев-М.: Языки русской культуры,2000.-224с.
140. Морамарко, М. Массонство в прошлом и настоящем [Текст] // Микеле Морамарко:пер. с итал.,общ. ред. В. И. Уколовой.- М.: Прогресс, 1989.-304 с.
141. Мусин, Г.Х. Потребностный подход в технико-технологической деятельности.[Текст]/Г.Х. Мусин –Уфа.: Изд-во УГНТУ, 2002.-155с.
142. Назарчук, А.В. Сетевое общество и его философское осмысление [Текст] /А.В. Назарчук // Вопросы философии.-2008.-№7.- С. 61-75
143. Нейсбит, Д. Мегатренды [Текст] / Джон Нейсбит: пер. с англ. М.Б. Левина М.:АСТ-Ермак,2003.-384с.
144. Нозик, Р. Анархия, государство и утопия [Текст] / Р.Нозик: пер. с англ.-М.:ИРИСЭН,2008. - 424 с.
145. Носов, Н.А. Виртуальные реальности и современный мир.[Текст]/ Н.А. Носов.//Труды лаборатории виртуалистики. Вып.3.- М.: Ин-т человека РАН,1997. - 85с.
146. Нургалева, Л.В. Нестрогие коммуникационные альянсы: проблемы и особенности сетевых сообществ/Л.В. Нургалева //«Гуманитарная информатика» .Открытый междисциплинарный электронный журнал. Выпуск 3.[Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://huminf.tsu.ru/e-jurnal/magazine/3/nur.htm>
147. Орехов, А.М. Интеллектуальная собственность (опыт социально-философского исследования):автореф.дисс. ...док.фил.наук:09.00.11./А. М. Орехов.- М.-2009.-65с.
148. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс [Текст] / Х.Ортега-и-Гассет: пер.с исп.. - М.:ООО «Издательство АСТ». - 2005. -272с.
149. Павловский, Г.О. Наше общество – гигантский дурак. Глава Фонда эффективной политики Глеб Павловский подводит итоги недели./Г. О. Павловский //ВЗГЛЯД. [Электронный ресурс].,- 22.08.10. -Режим доступа: <http://www.vz.ru/politics/2010/8/22/427061.html>

150. Панарин, А.С. «Вторая Европа» или «Третий Рим» (парадоксы европеизма в современной России) [Текст] / А.С. Панарин // Вопросы философии. - 1996. - № 10.-С.19-31.
151. Петухова, Т.П. Современная парадигма информационного общества как основа стратегии формирования информационной компетенции специалиста[Текст]/ Т.П. Петухова//Вестник ОГУ, 2005.-№1.-С116-123.
152. Печчеи А. Человеческие качества. [Текст]/ А. Печчеи: пер. с англ.- М.: Прогресс, 1985. - 312 с.
153. Письменный А. Ричард Столлмен против Веб 2.0 /А. Письменный // Компьютерра-Onnline: электронный журнал.// [Электронный ресурс]. - 13.03.2008.- Режим доступа: <http://www.computerra.ru/online/351037>
154. Платон. Государство [Текст] / Платон: пер. с греч. Егунова А.Н. //Платон. Полное собрание сочинений в 4т. -М.: Мысль, 1994.-Т.3.- 656с.
155. Плаксина, О.И. Проблема устойчивого развития современного общества и целенаправляющий потенциал нравственности.[Текст]/О.И. Плаксина// «Грани». Науково-теоритичні і громадянсько-політичний альманах.- 2009.-№5(67) .-С.56-61
156. Плимо, Н. Гендерные проблемы в современном обществе:издание ЮНЕСКО для Всемирного Саммита по информационному обществу/Наташа Плимо. Пер. Е.И.Кузьмин, В.Р. Фирсов СПб.:Изд-во Российская национальная библиотека. - 2004. - 102 с.
157. Поздьева, С.М. Российское общество в условиях модернизации (социально - философский анализ) [Текст]/Светлана Михайловна Поздьева. - Уфа: Башкирск. гос. ун – т.,1998. - 210 с.
158. Поляков, Л.В. Кризисы российской политической модернизации[Текст]/Л.В. Поляков//Куда идет Россия? Общее и особенное в современном развитии /Под общ. ред. Т.И. Заславской. М.:МВШСЭН, 1997. 370с.- С.106-113.
159. Поппер, К. Открытое общество и его враги: в 2 частях [Текст] / Карл Поппер: пер.с англ.- Киев: Ника-Центр, 2005. – 800с.

160. Пределы роста: доклад «Римскому клубу»// Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы: сборник материалов/ под ред. Д.М. Гвишиани. [Электронный ресурс],-Режим доступа: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/30662> .
161. Просвиряков, В. Одиноким гением программирования [Текст] / В.Просвиряков// Пользователям бытового компьютера. М.: Знание, 1990. - N 8. - С.35-36.
162. Пятигорский, А. Что такое политическая философия: размышления и соображения: Цикл лекций[Текст]/Александр Пятигорский.- М.: Издательство «Европа», 2007.-152с.
163. Рейнгольд, Г. Умная толпа: новая социальная революция [Текст] / Говард Рейнгольд., Пер. с англ. А. Гарькавого, М.: ФАИР ПРЕСС, 2006. -416 с.
164. Робин, К. Страх. История политической идеи [Текст] / Корин Робин:пер. с англ. А.Георгиева, М. Рудакова.-М.: Прогресс-традиция; Издательский дом Территория будущего, 2007.-368с.
165. Ролз, Дж. Теория справедливости [Текст]/Пер. с англ. и науч. ред. Целищева В.В. - Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та. - 1995. - 535с.
166. Российские средние классы накануне и пике экономического роста: коллективное научное исследование[Текст]/А.Е. Шаститко, С.Б. Авдюшева, М.А. Овчинников, Т.М. Малеева, Л.Н. Овчарова. М.-Экон-Информ,2008.-200с.
167. Роуз, Р. Достижение целей в квазисовременном обществе: социальные сети в России/Ричард Роуз: пер. с англ. Л. Стрельниковой//Общественные науки и современность, 2002.-№3.- С. 23-38
168. Рынок онлайн-игр в России: научное исследование/ Gameland // RUметрика.- [Электронный ресурс], 22.01. 2009 - Режим доступа: http://rumetrika.rambler.ru/publ/article_show.html?article=3642
169. «Русский Интернет». Официальный сайт общественной организации // [Электронный ресурс].- Режим доступа: www.russianinternet.org

170. Руткевич, Н.М. Социальный конфликт: философское измерение [Текст] / Н.М. Руткевич // Вестник Российской академии наук. 1994.- Т.64.- №6.- С.479-489;
171. Савчук, В.В. Человек постинформационного общества [Текст] // Вестник Санкт-Петербургского университета. - Сер. 6,1998. - вып. 3.- (N 20). - С. 18-23.
172. Савчук, В.В. Коммуникация в условиях информационного и постинформационного общества [Текст] / В.В. Савчук // Рабочие тетради по компаративистике. Сравнительные исследования в гуманитарных и психологических науках. -СПб: Изд-во СПбГУ,2001.- С.48 – 53.
173. Самарская, Е.А Постиндустриализм, как критическая позиция [Текст]/Е. А. Самарская//Общественные науки и современность,- 1998, №2, С.119-128
174. Сапов, А.М. Влияние Интернет-коммуникаций на процесс формирования сообщества российских трейдеров : Социологический анализ/ Александр Михайлович Сапов: автореф. дисс... канд. соц. наук:22.00.04 Новочеркасск, 2004.- 18с
175. Сафронов, А. Концепция «сильного государства» и фракционная борьба правящей элиты [Текст] /А. Сафронов//Свободная мысль.-2007.-№4. С.43-58
176. Сен-Симон, А.К. Избранные сочинения: в 2 т./ Клод Анри де Сен-Симон: Пер. с фр. под ред. и с коммент. А.С. Цетлина. —М.: М.-Л.:2-я тип. изд-ва Акад. Наук СССР в Москве, 1948. Т.1.
177. Скобл, Р. Разговор дороже денег. Как блоггинг меняет общение бизнеса и потребителей [Текст]/ Шел Израэль, Роберт Скобл.- М.: ИД Коммерсант, 2007.-367 с
178. Солнцев, С.И. Общественные классы/С. И. Солнцев: вступ. статья, соотв. и комментарии В.С. Сычевой- М:Астрель, 2008.-635с.
179. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество [Текст] / П.А.Сорокин. Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов /пер. с англ.-М.: Политиздат,1992. - 543с.
180. Сорос, Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. [Текст]/Джордж Сорос: пер. с англ. - М.:ИНФРА-М,1999. - 262 с.

181. Сорос, Дж. Новый взгляд на открытое общество. [Текст]/Джордж Сорос: пер. с англ.- М.:ИЧП Издательство Магистр,1997. - 32с.
182. Соссюр Ф де. Курс общей лингвистики. [Текст]/Ф.де Соссюр: пер. с франц.– М.: Либроком, 2009. - 256с.
183. Сталин, И.В. О проекте конституции Союза ССР. [Текст]/И.В. Сталин//Сталин. ПСС. М.: Издательство «Писатель». - 1997.-Т.14. -362с. С. 119–147.
184. Степанцева, О. А. Субкультура геймеров в контексте информационного общества: автореф. дис... канд. культур. наук С.-Пб.: Санкт- Петербургский Гуманитарный Университет профсоюзов.,2007.- 25с.
185. Стус, В. Слово о «защите». Можно ли противостоять пиратам? /В. Стус, И Константинова //Зеркало недели. - №38 (766) [Электронный ресурс], - 16.10.2009.-Режим доступа: <http://www.zn.ua/3000/3680/67419/>.
186. Тальнишник, Н.К. Культура «сетевых сообществ»: автореф. дисс. ... канд. фил. наук.:24.00.01./Н.К. Тальнишник.- М.: ПроСофт-М, 2005.-32с.
187. Тимербулатов, З.Ф. Информационное общество России: этапы становления и развития: автореф. дисс... канд. фил. наук.:09.00.11/ Зуфар Мухтарович Тимербулатов.- Уфа,-2006 - 19с.
188. Тихонова, Н.Е. Классы в современной России: миф или реальность[Текст]// Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков.,Вып. 7.М.: Институт социологии РАН. - 2008. - 544 с. - С. 62-92.
189. Тоффлер, Э. Шок будущего [Текст]/ Элвин Тоффлер: пер. с англ.,М.: АСТ:АСТ МОСКВА.,2008. - 557с.
190. Тоффлер, Э. Третья волна [Текст]/пер. с англ.-М.: ООО Издательство АСТ.,2004. - 781с.
191. Тоффлер, Э. Метаморфозы власти [Текст]/Элвин Тоффлер, Хейди Тоффлер: пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004.-669с.
192. Тоффлер, Э. Война и антивоенная [Текст]/Элвин Тоффлер, Хейди Тоффлер:пер. с англ. М.:АСТ: Транзиткнига, 2005.-412с

193. Тоффлер, Э. Революционное богатство [Текст]/Элвин Тоффлер, Хейди Тоффлер: пер. с англ. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008.-569с.
194. Трапезников В.А.. Темп научно-технического прогресса – показатель эффективности управления экономикой [Текст]/В.А. Трапезников //Автоматика и телемеханика.-1971. - №4.- С.16-26
195. Турен, А. Возвращение человека действующего. [Текст] / А.Турен. Пер.с франц.-М.: Научный мир,2006. - 204с.
196. Уолтер, П Сети и хозяйственная жизнь [Текст] / П. Уолтер, С.-Д. Лорель пер. с англ. Добряковой М.С. научное редактирование В.В. Радаев// Экономическая социология,2003.- №4(3).- С. 61-106.[Электронный ресурс],-Режим доступа: www.ecos.msses.ru
197. Урсул, А.Д. Путь в ноосферу. Концепция выживания и устойчивого развития цивилизации [Текст]/А.Д. Урсул.- М.: Луч, 1993. - 276 с.
198. Усманова, А.Р. Утраченная приватность: «технологии» депривации в советском и постсоветском контекстах [Текст]/А.Р. Усманова// Перекрестки, 2009.- № 3-4.- С. 88-105.
199. Уэбстер, Ф.. Теории информационного общества [Текст] /Фрэнк Уэбстер. Пер. с англ. М. В. Арапова, Н. В. Малыхиной; Под. ред. Е. Л. Вартановой., М.: Аспект Пресс,2004. - 400 с.
200. Флорида, Р. Креативный класс: Люди, которые меняют будущее [Текст]/Ричард Флорида: пер. с англ.— М.: Классика XXI, 2005 – 430с.
201. Фасхутдинова, Г.А. Информационно-коммуникационные взаимодействия как атрибут развития современного общества: автореф. дисс... канд. фил. наук. :09.01.11./Гульнара Анфисовна Фасхутдинова.- Уфа, -2010.- 16с.
202. Федотова, В.Г. Типология модернизаций и способов их изучения [Текст]/В.Г. Федотова// Вопросы философии, 2000. - № 4.
203. Федотова, В.Г. Хорошее общество. [Текст]/В.Г. Федотова М.: Прогресс-Традиция,2005. - 544с.

204. Федотова, В.Г. Социальные инновации, как основа процесса модернизации общества: макро и микротенденции [Текст] / В.Г. Федотова // Вопросы философии.-2010.-№10.-С.3-17
205. Фридман, Т Плоский мир. Краткая история XXI века.[Текст]/Томас Фридман: пер.с англ.-М.:АСТ,АСТ МОСКВА,2007.- 608с.
206. Фукуяма, Ф. Великий разрыв [Текст] / Фрэнсис Фукуяма: пер. с англ. под общ. ред А.В. Александровой, М.АСТ:АСТ МОСКВА, 2008. - 474с.
207. Фукуяма, Ф Конец Америка INC. /Фрэнсис Фукуяма: интервью журналу Newsweek // [Электронный ресурс],- 13.10.2008. -Режим доступа: <http://www.runewsweek.ru/economics/25532/>.
208. Фукуяма, Ф. Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции [Текст] / Фрэнсис Фукуяма: пер.с англ. М.Б. Левина, М.: АСТ:АСТ МОСКВА, 2008. - 349с.
209. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек [Текст] / Фрэнсис Фукуяма. пер. с англ. М.Б. Левина-М.: ООО Издательство АСТ, 2004. – 592с.
210. Фурс, В. Полемика Хабермаса и Фуко и идея критической социальной теории / В.Фурс// Логос, 2002. - № 2(33). - С.120-152
211. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие [Текст] / Юрген Хабермас: Пер. с нем. под ред. Д. В. Складнева, СПб.: Наука. – 2000. - 380 с.
212. Хабермас, Ю. Теория рационализации Макса Вебера [Текст]/Юрген Хабермас: Пер. с нем. Т. Тягунова // Социологическое обозрение, 2009.-№ 8(3).- С. 40-65
213. Хабермас, Ю. Первым почуять важное /Юрген Хабермас: пер. с нем.//Неприкосновенный запас, 2006.-№ 3(47). [Электронный ресурс],- Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2006/47/ha2.html>
214. Хамитов, Р.З. Блог Президента Республики Башкортостан [Электронный ресурс],- Режим доступа: http://community.livejournal.com/blog_rkhamitov/

215. Хантингтон, С Столкновение цивилизаций [Текст]/Самюэль Хантингтон; пер. с англ. Т.Велимеева-М.: АСТ: АСТ МОСКВА 2006.-571с.
216. Хардт, М. Империя [Текст] / М. Хардт, А. Негри. Пер. с англ., под ред. Г. В. Каменской, М. С. Фетисова, М.: Практис, 2004. - 440 с.
217. Хозяева, Н.К. Гендер и новые медиа: роль в воспитании человека эпохи информационного общества [Текст] // Адукацыйныя і выхаваўчыя асяроддзі і практыкі : зборнік навуковых артыкулаў / пад. агул. рэд. У. К. Слабіна.- Віцебск: ВДУ им П.М. Машерова. - 2005. - 225 с.
218. Хойслинг, Р. Социальные процессы как сетевые игры [Текст] : социолог. эссе по основным аспектам сетевой теории / Р. Хойслинг; Пер. с нем. Б. Скуратова. - М.: Логос-Альтера, 2003. - 191 с.
219. Цаплин, В. Странная цивилизация [Текст]/Владимир Цаплин – М.: Астрель: АСТ, 2006-640с.
220. Чандлер, А.Д.-мл. Железная логика промышленного успеха [Текст]/Альфред Чандлер: пер.с англ. //Вестник С.-Петербургского университета. Сер. Менеджмент.- 2005.- Вып.2.- С. 168-189
221. Чумаков, А.Н. Глобализация: контуры целостного мира.[Текст]/Александр Николаевич Чумаков.-М.: Проспект, 2005. - 430 с.
222. Шадрин, А. Конструирование сетевой организации: Информационно-коммуникативное обеспечение в исследовательских проектах и деятельности профессиональных сообществ [Текст]/Артём Шадрин// Вестник НАУФОР, 1999. - №11.- С. 49- 56
223. Шадрин, И. Рынок он-лайн игр в России может вырасти до \$350 миллионов/Иван Шадрин.//[Электронный ресурс].-7.04.10.- Режим доступа: http://www.infox.ru/hitech/games/2010/04/07/Ryynok_onlayn_igr_v_.phtml
224. Шеннон, К.Э. Вклад фон Неймана в теорию автоматов [Текст] / Клод Э. Шеннон// Информационное общество: сборник. -М.: ООО Издательство АСТ, 2004. -507с.

225. Шкаратан, О.И. Социально-профессиональная структура населения России. Теоретические предпосылки, методы и некоторые результаты повторных опросов 1994, 2002, 2006 гг. [Текст]/ О.И. Шкаратан, Г.А. Ястребов Г.А.//Мир России.- 2007. - № 17(3). - С. 3-49.
226. Шкаратан, О.И. Новый средний класс и информационные работники на российском рынке труда [Текст] / О.И.Шкаратан, С.А. Иванявский, Т.С. Любимова//Общественные науки и современность, 2008, №1, С.5-27.
227. Штомпка П. Социология социальных изменений [Текст] /П. Штомпка: пер. с англ.- М.: Аспект-пресс , - 1996. - 180 с.
228. Щербина, В.Н. Сетевые сообщества в ракурсе социологического анализа [Текст] / В.Н. Щербина.- Бердянск: Бердянский государственный педагогический институт, -2001. – 252 с.
229. Эванс, П. Бюрократия и экономический рост: межстрановой анализ воздействия «веберианизации» государственного аппарата на экономический рост [Текст]/ П. Эванс, Дж. Раух: пер. Е.Б. Головлянцева// Экономическая социология. 2006. -№ 1(7). - С.38- 60.
230. Экспресс-отчет о работе комплекса радиотехнических систем навигации, посадки, контроля траектории и управления воздушным движением «ВЫМПЕЛ» для орбитального корабля «БУРАН» УРКТС «ЭНЕРГИЯ».15.10. 88г.//Официальный сайт истории проекта «Буран»,- [Электронный ресурс], -Режим доступа: <http://www.buran.ru/htm/vympel01.htm>
231. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. [Текст] / Ш. Эйзенштадт .- М.: Аспект Пресс.-1999. - 416 с.
232. Ядов, В.А. Россия как трансформирующееся общество (Резюме многолетней дискуссии социологов) [Текст] / В.А. Ядов //Общество и экономика.-1999.- N10-11.- С.65-72.
233. Albert R., Barabasi A.-L. Statistical mechanics of complex networks, // Reviews of modern physics. V. 74, January 2002, PP 47-97

234. Barnes J.A. Class and committees in a norwegian island parish // Hum. Relat. London School of Economics. University of London, England 1954 7:39-58
235. Bellah, R. The good society.[Text]/R/Bellah.- New York: Knopf, 1991.- 347p.
236. Brzezinski, Zb. Between two ages :America's Role in the Technetronic Era. [Text] / Zbignev Brzezinski.- N.-Y.: The Viking press, 1970 . -123 p.
237. Eco, U. Turning Back the Clock. Hot Wars and Media Populism.[Text]/Umberto Eco.- Orlando: Harcourt Inc., 2007.-370 p.
238. Edward Snowden says motive behind leaks was to expose «surveillance state»//Washington post, [Электронный ресурс] 06.09.2013, режим доступа : http://www.washingtonpost.com/politics/edward-snowden-says-motive-behind-leaks-was-to-expose-surveillance-state/2013/06/09/aa3f0804-d13b-11e2-a73e-826d299ff459_story.html?tid=pm_politics_pop
239. Fortunati, L. Immaterial Labor and Its Machinization // Ephemera, 2007.№7(1), P. 139–157.
240. Friedman, T.L. The Lexus and the Olive Tree: Understanding Globalization[Text]/Tomas Friedman.- NY.:Anchor Books, 2000.- 590p.
241. Graeber D. The Sadness of Post-Workerism, or, «Art and Immaterial Labour» Conference. //A Sort of Review Tate Britain // [Электронный ресурс]. 19.01. 2008.-Режим доступа: <http://news.infoshop.org/article.php?story=20080713130247120>.
242. Gereffi, G. The Global Apparel Value Chain: What Prospects for Upgrading by Developing Countries? / G.Gereffi, O.Memodovic.-Vienna:International Centre: UNIDO, 2003.- 46 p. // [Электронный ресурс]. 19.01. 2008.- Режим доступа: http://www.soc.duke.edu/~ggere/web/UNIDO-GlobalApparel_2003.pdf.
243. GNU: GENERAL PUBLIC LICENSE//[Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.gnu.org/licenses/gpl.html>
244. Goddard, M. Felix and Alice in Wonderland: The Encounter between Guattari and Berardi and the Post-Media

- Era/[Электронный ресурс].-Режим доступа:
<http://www.generation-online.org/p/fpbif01.htm>.
245. Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere. An Inquiry into a Category of Bourgeois Society.[Text]/ Jürgen Habermas.- Massachusetts:MIT Press, 1991.-301p.
246. Hamilton, G. Business Networks and Economic Development in East and Southeast Asia[Text]/G.Hamilton. - Hong Kong: Centre of Asian Studies, University of Hong Kong, 1991.- 243p.
247. Hunt, J The Post-Information Society/Janin Hunt//The Virginia Quarterly Review.-1994, №70(1).-P.38-50.-[Электронный ресурс].- Режим доступа:
<http://www.vqronline.org/articles/1994/winter/janin-post-information-society/>
248. Plich, I. Deschooling Society // Harvard Educational Review №42 feb.1972 Downloaded from [Электронный ресурс], - Режим доступа: <http://philosophy.la.psu.edu/illich/deschool/>
249. Krishan, K. From Post-Industrial to Post-Modern Society[Text]/ Krishan Kumar. //New Theories of the Contemporary World. - Oxford: Blackwell Publishers Ltd, 2002.- 253p.
250. Lazzarato, M. Immaterial Labour [Text]/ In Hardt, Michael & Virno, Paolo (Eds.)// Radical Thought in Italy: A Potential Politics. Minneapolis: University of Minnesota Press,1996.- P. 133-147.
251. Liu, Yang-Yu Control Centrality and Hierarchical Structure in Complex Networks / Yang-Yu Liu, Jean-Jacques Slotine, Albert-Laszlo Barabasi //PLOS ONE, электронный научный журнал www.plosone.org 7. 10. 2012 V. 7.Issue 9. e44459. PP 1-7
252. Luhmman, N. Zum Begriff der sozialen Klasse[Text]/ Niklas Luhmman//Soziale Differenzierung:zur Geschichte einer Idee. von Hrgb N.Luman, -Opladen:Westdeutsche Verlag, 1985.- 250s. S. 119-163
253. Maturana, H. Autopoiesis, structural, coupling and cognition: A history of these and other notions in the biology of cognition[Text]/Humberto Maturana// Cybernetics & Human Knowing, 2002.- №9(3-4).- P. 5-34(30).

254. Newman M. E. J., Girvan M. Finding and evaluating community structure in networks // Phys. Rev. the American Physical Society E 69, 026113. 2004
255. Rantanen, T. The Message is the Medium: an Interview with Manuel Castells/T.Rantanen // Global Media and Communication , 2005.-№1(2).- P. 135-147// [Электронный ресурс],-Режим доступа http://www.manuelcastells.info/en/medioscom_03.htm
256. Rheinberger H.-J. Experiment, Difference, and Writing: I. Tracing Protein Synthesis[Text]/ H.-J.Rheinberger H.-J // Studies in the History and Philosophy of Science,1992.- №23(2). -pp. 305—331.
257. Rostow, W.W. The Five Stages of Growth--A Summary/W.W. Rostow //The Stages of Economic Growth: A Non-Communist Manifesto.- Cambridge: Cambridge University Press, 1960.- Chapter 2, P. 4-16// [Электронный ресурс], - Режим доступа <http://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/ipe/rostow.htm>
258. Schiller, G. Who Knows: Information in the Age of the Fortune 500[Text]/G.Schiller.-Noorwood NY.:Ablex Publishing Corporation, 1981.- 192p.
259. Diamond, D. Just for Fun: The Story of an Accidental [Text]/ Linus Torvalds , David Diamond.-N.Y.:Harper Paperbacks, 2002.- 288p.
260. Wingfield, N., China's national intranet/ N.Wingfield and C. Macavinta // [Электронный ресурс],-Режим доступа: <http://bwp.news.com/search?dw-siteid=3&dw-ontid=1023&dw-ptid=2100&dw-edid=3>
261. Quicheron, J-B Towards an e-Europe. EUROPAplus the intranet of the European Commission/ Jean-Bernard Quicheron // Ark Publishing: ИК magazine.com. // [Электронный ресурс].3.04.2001,- Режим доступа: <http://www.ikmagazine.com/xq/asp/sid.0/articleid.9CEB1DBC-7899-4FFB-9CAB-C9B5D1B2A1B8/eTitle.Towards an eEurope EUROPAplus the intranet of the European>